

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

**ПОРТРЕТЫ
СОВРЕМЕННОИКОВ**

Оглавление

ЧАСТЬ 1	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	48
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	66
ЧАСТЬ 2	69
Глава 1	69
Глава 2	72
Глава 3	75
Глава 4	76
Глава 5	80
Глава 6	85

Глава 7	89
Глава 8	106
Глава 9	109
Глава 10	117
Глава 11	124
Глава 12	126
ЧАСТЬ 3	129
Глава 1	129
Глава 2	132
Глава 3	138
Глава 4	142
Глава 5	147
Глава 6	148
Глава 7	153
ЧАСТЬ 4	154
Глава 1	154
Глава 2	162
Глава 3	164
Глава 4	167
Глава 5	170
Глава 6	173
Глава 7	176

Глава 8	178
Глава 9	182
Глава 10	184
Глава 11	186
Глава 12	189

© 2014 –

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

С.А.

Зелинский

**Портреты
современников**

Altaspera

CANADA

2014

С. А. Зелинский. Портреты современников

С. А. Зелинский.

Портреты современников. Роман.— CANADA.:
Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2014. —
244 с.

ISBN 9781312542280

© ALTASPERA PUBLISHING & LITERARY
AGENCY

© Зелинский С. А., 2014

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной
книги не может быть воспроизведена в какой бы то
ни было форме без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

роман

Портреты современников

Часть 1

Глава 1

Марина не хотела изменений. Почему-то выходило так, что ее все устраивало. Насколько устраивало и что предполагалось под изменениями -- девушка такие вопросы задавать боялась. Даже самой себе. Ну, или же себе в первую очередь. Притом что была она весьма общительной молодой особой. Носила рыжие длинные волосы. Роста была маленького. Весила всего 45 кг. И уже не один из ее любовников называл ее дюймовочкой.

Наверное, она и действительно походила на дюймовочку. Но себя она считала скорее блядью. Потому как необычайно преображалась в присутствии мужчин. Даже может и не хотела их хуя, но уже так получалось, что все эти многочисленные детородные органы мужчины то и дело всовывали в нее. Да она и сама с удовольствием насаживалась на них. Извивалась от их проникновения. И должно быть и на самом деле вела себя как блядь. По-крайней мере почти все, кого хотела она -- ее ебали. Но если бы ее ебали все те, кто хотел ее -- стала бы она, наверное, конченной блядью.

Но отдаваться всем девушка считала неприличным. У нее даже было выработано что-то вроде принципов, следуя которым она могла или переспать с тем или иным понравившимся ей мужчиной, или же послать его на хуй.

Ругалась Марина всегда. Она даже появилась на свет с матом ее мамы. И папы. Который, увидев как вытаскивают из вагины супруги дитячко – охуел. И честно в этом признался.

Марина любила своих родителей. Ее папа, Аркадий Дмитриевич, был театральным режиссер. Мама, Софья Ильинична, кинокритик. Сама Марина не знала кем будет. Потому как ко времени, когда мы начали свое повествование, было Марине всего 19. И можно сказать, что в жизни она совсем даже не определилась. Хотя и училась на втором курсе театральной академии. Собиралась стать актрисой театра и кино. Ну а как будет дальше -- покажет время. Сейчас загадывать было рано. Да и этого, если признаться, не хотела и сама Марина.

Марина была свободолюбивая девушка. Вот, правда, взгляд у нее был чуть с хитринкой. И почему-то казалось, что она оценивает вас.

Сразу заметим, что девушка и действительно в какой-то мере вас оценивала. Вот только оценка ее была весьма специфической. И не несла в себе ни доли какой-то ужасающей для вас смысловой нагрузки. Совсем даже нет. Если у Марины такой взгляд и был, то в большей мере лишь оттого, что подобное вам казалось. Вы вообще способны были попасть под действие множества распространенных стереотипов. Тогда как на самом деле, конечно, какая-либо ваша оценка внешности Марины была, большей частью, ошибочной. И на самом деле ничего из того, что вы себе надумали, не было. Это лишь только казалось вам. Было что-то вроде фантома. Да и сама девушка легко могла показаться каким-то вымышленным существом.

Но можете не сомневаться. Марина существовала в реальности. И когда-то ей и на самом деле было девятнадцать. И она любила своих родителей и друзей. И при этом с какой-то даже опаской относилась к окружающему миру.

Не то, что этот мир ее пугал. Девушка, должно быть, и вовсе никого не боялась. Какие-либо страхи она считала неуместными и может даже зловредными. Если бы относилась к ним всерьез. Но что было поделаться: она даже к себе всерьез не относилась. Что уж тут было до каких-то страхов.

Быть может на первый (ошибочный) взгляд покажется, что Марина относилась к породе людей, которые были сама себе на уме. Признаемся сразу, что это было не так. Марина очень даже зависела от мнения окружающих. Может только не хотела в этом признаваться.

А иной раз окружение даже диктовало ей самые настоящие условия. И необходимость подстраиваться под них было тем негативом, который порой существенно отравлял жизнь девушке. Молодой девушке. Молодой и красивой девушке.

.....

Марина вышла из бутика. То, что она зашла в бутик, девушка поняла по особому отношению к ней продавщиц. Стоило ей войти, как те бросились к ней, предлагая себя. Марина недовольно поморщилась и отказалась. То, что выбирать – она знала сама. Или не знала. Но вида не показывала.

Продавщицы подумали, что пришла очередная гримза и от нее отстали. Марина походила какое-то время между развешенными вариантами одежды, вспомнила, что забыла взять деньги, вспомнила, что забыла выключить чайник, вспомнила, что с утра еще не занималась онанизмом, отвлеченным взглядом окинула развешенный товар, улыбнулась, и поспешила к выходу.

На выходе она столкнулась с Катей Семеновой. Катя Семенова считала ее подругой. Когда они учились в школе. После школы они как-

---

то редко виделись. Хотя, наверное, каждая в душе считала, что дружба продолжается.

Девушки улынулись друг другу. Катя о чем-то спросила. Марина ее не расслышала. Ей вдруг захотелось на улицу. Стало трудно дышать. Она смущенно улыбнулась и выскочила из дверей.

Катя вышла за ней вслед.

-- Что с тобой? – спросила девушка, глядя как подруга учащенно дышит, глотая ртом воздух. – Тебе плохо?

-- Нет, нет, сейчас все пройдет,--тяжело дыша призналась Марина. Марина чувствовала какую-то необъяснимую тяжесть в груди. Она не знала что это такое. Она попросту задыхалась. Точнее, еще минуту-другую назад задыхалась. Но сейчас как вроде бы уже отпустило.

--Может нужны какие-то таблетки?—Катя расстегнула свою сумочку, намереваясь, видимо, найти там чудодейственное лекарство, которое поможет подруге.

--Таблетки у меня у самой есть,--вымученно улыбнулась Марина.—Вот только...

--Что только?—заинтересованно посмотрела на нее Катя.

--Вот только я, кажется, просто беременна,--призналась Марина.

На самом деле Марина не знала, действительно ли она беременна. Скорее даже и нет. В ее жизни было не так много сексуальных контактов, которые могли закончиться ее беременностью. И словно подстраховываясь, Марина предпочитала, чтобы мужчины кончали ей или в рот или в попу. Ну, в крайнем случае, на ее тело. Красивое тело, кстати. Несмотря на небольшой вес и как будто явную худобу, у Марины была третьего размера грудь и упругая, округлая, хорошо прорисованная попа. Девушка любила, когда мужчины говорили

ее телу комплименты. За своим телом Марина ухаживала. Занималась в тренажерном зале.

--От кого беременна?—не поняла подруга.

Марина как-то странно на нее посмотрела.

--Ах, ну да... извини...--сникла подруга.

--Хотя может я просто ошибаюсь,--поспешила заметить Марина, и улыбнулась.

--Пойдем, попьем кофе?—предложила Катя.

Марина кивнула. Она редко когда завтракала дома. Предпочитая проснуться и поскорее из дома убраться. Свою комнату в частном секторе в центре города Краснодара (в 19 лет Марина проживала в г.Краснодаре) девушка не любила. У нее с мамой было две комнаты. Кухня была общая с соседями. Также как и уборная на улице. Не то, что у ее папы. Папа жил в отдельной квартире. В другом городе. Но в Краснодар часто приезжал с гастролями. Его театр разъезжал с гастролями по России и за границей. Дочку свою он любил. Бывшую жену продолжал любить тоже. Его новая жена была подругой бывшей супруги. Она была актрисой. И ездила на гастроли с мужем. Когда они приезжали в Краснодар, то обязательно собирались втроем. Сначала напивались, потом Аркадий Дмитриевич занимался любовью с двумя своими женами. После чего уставал и засыпал, а его новая жена принималась любить жену бывшую. Любила она ее языком, пальцами, губами и фаллоимитатором. А Софья Ильинична, 38-летняя бывшая супруга бывшего мужчины, сковывала наручниками и стегала розгами свою подругу-однокотку, нынешнюю жену своего бывшего мужчины. И пока мужчина мирно посапывал, женщины успевали хорошенько оторваться друг на друге. А потом они начинали вдвоем сосать пенис Аркадия Дмитриевича. Аркадий Дмитриевич просыпался. Женщины

поворачивались к нему задом, став на четвереньки, выгнув спинки, и предоставляя его взору свои аппетитные попки.

Аркадий Дмитриевич сдерживаться не собирался. И врвался в анальные отверстия девушек. Захлебываясь от счастья и наслаждения.

На время любовных оргий Марину отпускали к ее очередному любовнику. Или к подруге. Где девушка тоже участвовала в оргиях. Обычно девушек было две-три, а юношей до десятка.

Самцы по двое набрасывались на девушку, а один – два из компании обязательно расхаживали рядом и драчили.

Иногда девушки сосали пенисы тех, кто дрочил. Иногда не успевали, и те выстреливали семенной жидкостью на пол, на мебель, на ебущихся. Орошая совместное место оргазма.

После оргий Марина возвращалась под вечер. Хотя оргии могли продолжиться и на следующий день. В то время как ее папа, честно отъебав своих двух жен, спешил на работу. Театр он бросить не мог. Тем более в труппе работали две его любовницы. Одна была начинающей актрисой (всего на пару лет старше его дочери), а другая костюмерша. Костюмершу Аркадий Дмитриевич трахал прямо в гримерке. Актрису мечтал когда-нибудь выебать на сцене. Но пока тоже в гримерке. А иногда и в холле. Или в туалете. В общем, где ловил.

Марина пыталась вспомнить, от кого она могла быть беременной. Явных кандидатур было несколько. Среди них наиболее явный был один. Лелик Безруков.

Лелику было 24. У него было три судимости. Был он высокий, патлатый, худой. Курить предпочитал анашу. Пить -- водку. Три месяца назад Лелик освободился. На свободе у него не было любовниц. Спал он с кем придется. Марина ненавидела тех, с кем он спал. Этих потаскушек она презирала. И предложила Лелику себя. Лелик не заметил, как его

член оказался погруженным в вагину девушки. Марина удовольствия не испытала. Лелик совсем не умел ебаться. Он двигался на ней, пыхтел, его член больно буровил ее пизду, но удовольствия она не получала.

Почти сразу после того как Лелик кончил, девушка послала его на хуй. На удивление Лелик от услышанных слов возбудился и попытался овладеть ей еще раз. Не получилось. После недавнего оргазма член его был вялый и безжизненный.

Лелик попросил Марину взять его пенис в рот. Марина была уверена, что это не поможет. Но взяла. Не помогло. Лелик ударил ее по щеке. От удара Марина почувствовала возбуждение. А член Лелика стал наливаясь силой. Он любил насилие. Когда восемь лет назад он получил свой первый срок, Лелика в камере изнасиловали более взрослые сокамерники.

В зоне Лелик попал в касту опущенных. Сидел он в Средней Азии. Когда через 2,5 года вышел на свободу и вернулся в Краснодар – стал благовать. На расспросы отвечал, что ходил на зоне в авторитетах. Второй срок он получил, как и первый, за кражу. А после освобождения Лелик угнал мотоцикл. Хозяин мотоцикла догнал Лелика на джипе и избил. Но в милицию сообщать не стал. Пристроил Лелика на побегушках.

Хозяин мотоцикла и джипа вроде как был авторитет. Лелик сделался его одним из многочисленных помощников.

Когда Лелик его познакомил с Мариной, шеф предложил Марине розы, деньги, и свое покровительство. В ответ он попросил ее тело. Марина согласилась. Впервые у Марины появился богатый ухажер. Пусть и все его ухаживание сводилось к голому сексу. И даже подарки он больше не дарил. Только приходил и ебал. Или вызывал Марину к себе и тоже ебал. Причем, видимо был и на самом деле влиятельным,

---

потому как сумел отмазать Лелика от 3-го срока. Третий срок Лелик получил условно. Что не помешало ему, впрочем, разыгрывать из себя рецидивиста.

Марина своих мужчин не любила. Она их даже ненавидела. И ненавидела себя за зависимость перед хуем. За то, что при виде мужского полового органа ее губы непроизвольно вытягивались в трубочку. И в них оставалось лишь только вставить пенис и она уже будет сосать. И ни о чем не думать. Даже о своей беременности. Хотя подозревала, что зачастую могла как от Лелика, так и от его шефа. Причем Лелик вступал в половую связь с Мариной несмотря на запрет Владика, шефа. Лелик многое делал несмотря на запреты Владика. Например, продолжал курить анашу (Владик запретил), пил водку (Владик разрешил пить только пиво), и даже периодически поебывал сестру Владика. Несмотря на то, что Владик запретил к его сестре приближаться. И уж тем более ее ебать.

.....

40-летнюю сестру 37-летнего Владика видимо ебали мало. Женщине вообще не повезло с мужчинами. Если бы не деньги брата -- на нее вообще бы никто не залез. А так даже может и ничего. Перепихивались. По-пьяни. Хотя те, кто ебал ее хоть раз, хотели еще. И на поверку Людмила оказывалась очень даже сексуальной женщиной. Жадной до мужского члена и готовая с легкостью предоставить этому члену любые места для проникновения.

Людмила была крашенная блондинка. Ее рост был 180 см, вес 125 кг. Она любила ебаться и хотела это делать постоянно.

Марина только раз виделась с Людмилой. И почувствовала исходившую от нее опасность. Понимая, что Людмила ее легко сможет изнасиловать. Если захочет. А она, по всей видимости, этого хотела. И

даже одно время уговаривала брата отдать ей Марину. Но Владик, знающий о безудержных сексуальных фантазиях Людмилы, запретил ей видеться с Мариной. Он еще сам не наебался. С этой милой, маленькой и худенькой девушкой. Зная, что стоит передать ее сестре, и та развратит его любовницу до неузнаваемости. Поэтому этого делать было нельзя.

Глава 2

Максим и Эдуард Стрельцовы были братья.

Младшим был Эдуард. Ему было 23 года. Максиму 27. Максим был сбитый, коренастый, общительный, и в то же время стеснительный. Можно сказать, что именно своей общительностью он маскировал страх общения. Тогда как на самом деле...

Что было на самом деле, трудно подумать. Об этом даже иной раз не хотелось говорить.

Да никто особо и не говорил. Тем более что вполне хватало младшего брата, Эдуарда.

Эдик Стрельцов не пропускал ни одной юбки. Если он видел девушек в джинсах - у него автоматически вставал член. Джинсы для Эдика этаким фетиш. Впрочем, если Эдик видел одетую женщину, ему хотелось ее поскорее раздеть. И трахнуть. Член его был короткий и озорной. И когда Эдик занимался любовью с той или иной девушкой, то чем-то походил на кролика. Столь много и часто он успевал совершить фрикции в минуту. Причем, мог ебать даму и час. Женщина извивалась, исходила соками, а он ебал и совсем не думал останавливаться. И только когда у его партнерши уже совсем не оставалось сил, Эдик вытаскивал из нее член, и рукой доводил себя до оргазма. Он привык доводить себя до оргазма рукой. Так для него было привычнее. Да и надежнее. Пальцы

плотно обхватывали ствол пениса. И без всяких излишних шараханий того в сторону, Эдик приводил себя к долгожданному семяизвержению.

Максим был не такой. Он совсем не дрович. И основное время своей жизни проводил в раздумьях. Причем, думал порой, хуй знает о чем. Немного злясь при этом, что не может додуматься до чего-то главного и важного.

Максим не знал, что было главным. Если бы знал, то наверняка бы нашел его. Максим любил ставить цели и достигать их. Шатаний он не любил. Также как неуверенности предпочитал самую, что ни на есть, основательность. Во всем. В том числе и в личной жизни.

У Максима была жена. Жил он с ней уже 10 лет. И собирался жить до тех пор, пока она не умрет. Сам Максим собирался жить вечно.

Максим и Эдуард Стрельцовы отличались друг от друга. И наверное этим друг друга дополняли. Они были артистами. Вернее, Максим был артист театра и кино. А Эдуард – работал в кино, звукорежиссером.

Впрочем, через какое-то время звукорежиссура ему разонравилась. И он стал снимать кино как мог. То есть плохо. Хотя каким-то образом Максиму удавалось находить продюсеров, и его мыльный оперы постепенно заполняли киноэкраны страны.

Сам Максим достаточно отрицательно относился к своим кино-эпосам. Но они приносили ему весьма неплохой и стабильный доход. Притом что деньги, по большому счету, он никак и не тратил. Давая жене на новую шубу или очередную поездку за рубеж, щедро снабжал финансами брата, а все что оставалось, откладывал в банковскую ячейку. Счетам он не доверял.

Максим был умным человеком. Жизнь заставляла его казаться дураком. Он придумал нечто среднее. Так и существовал. Периодически

мучаясь от скуки и от запоев. Имея, помимо жены, любовницу стерву. Молодую стерву. Супруга его была немолодой. Хотя и тоже стервой.

Эдуарду же жизнь доставалась легко. Он не раз предлагал брату жить в свое удовольствие. Максим отказывался, боясь, что услышит жена. Его жена, Света, вообще могла закатить скандал от нечего делать. Притом что ей и на самом деле было нечего делать. Она искусственно раздувала губки, морщила носик, и разыгрывала из себя важную особу. На самом деле она была сука и тварь. И не только не любила, но и даже ненавидела Максима. В этом, впрочем, не признавалась. По ней уж лучше пусть будет такой мужик, чем совсем никакой. Тем более деньги ей давались регулярно, раз в неделю ее ебали, кушал Максим обычно в ресторане, и с радостью предоставлял Свету саму себе. Ему было выгодно, чтобы она нашла какое-нибудь занятие и занималась этим. А значит, меньше бы внимания уделяла ему. Он бы может и вообще готов был с ней развестись. Но Максима удерживали какие-то обязательства перед женщиной. Женщине было уже сорок. Если бы она нашла себе молодого любовника, Максим был бы не против. Если бы развелась с ним – вообще бы обрадовался. Но не мог же он об этом сказать супруге. А та хранила какой-то глупый кодекс верности. И считала, что если она замужем, то не имеет права ни в кого влюбляться. Только по-быстрому перепихнуться на стороне. Но не влюбляться. И Максиму было как-то неудобно перед женщиной объяснять ей, что она на самом деле может. Если захочет. Поэтому он просто старался меньше времени проводить дома. Да и, по сути, само понятие дома девальвировалось. По-настоящему он спешил домой только когда был маленьким. Когда жил с родителями. Жена ему заменить родителей не могла. Да и на самом деле уже давно настоебала ему. А Максиму остопиздела такая жизнь. Жизнь, состоящая из каких-то условностей. Когда вынужден постоянно играть.

Должен что-то придумывать, выкручиваться, врать. Зная наперед, что тебе все равно не верят. Что тебя не любят. И даже ненавидят.

Эдуард удивлялся семейным взаимоотношениям брата. Подобного с ним, конечно же, произойти не могло. Уж очень он любил себя. Да и отношения с девушками, по его мнению, должны не выходить из рамок общения или секса. А еще лучше и вообще только секса без слов. Пришел, отъебал, и ушел. Или пришла, отсосала, ушла. Все просто и без уверений в вечной дружбе и любви.

Что скрывать, в наступившем 21 веке подобная форма отношений Эдуарда весьма устраивала. И ему удалось найти девушек, которые считали также как и он. И любили кунилингус. Знали, что после их оргазма они сделают минет Эдуарду и уйдут. Не будучи скованными ненужными обязательствами. Все вроде как и действительно просто. А для души? Для души есть телесериалы, мыльные оперы, ну и прочая мелодраматическая хуйня. Да те же глянцевого журналы, например. Пролистали, ну и вроде как мысленно перенесли себя на место героев да героинь. Произошла своего рода проекция. Примерно такая же, как после просмотра кино и телефильмов. И уже ничего более не нужно. Воображение само добавит красок и дорисует нужные образы. Основным оставалось просто желание жить. И умение получить нужную тебе проекцию. Об этом Эдик часто говорил Максиму. Максим от подобных слов был недоволен, и с братом не соглашался. Но признавал, что тот, в общем-то, прав. Да и вполне может быть, жизнь и должна быть такой же легкой и свободной как у его брата. По крайней мере, в том, что это могло быть, Максим не сомневался. Тогда как сам, конечно же, всячески противился втягиванию себя в подобную аферу. По его мнению, это и на самом деле была афера. Жизненная афера. Потому как жизнь не была такой, как ее рисовал его брат. Хотя и то, что Эдик жил

этой легкой жизнью уже как бы противоречило возводимым Максимом жизненным теоремам. Теоремам без доказательств. Ну, или с тысячами доказательств невидимых. Которые вроде как и доказывали что-то. Но что – понять было невозможно.

Ну и конечно же Эдик не печалился, что это происходит так. Да разве мог родиться повод для каких-то сомнений? Ведь это не только была его жизнь, но и эту жизнь он придумал сам для себя. В каком-то своем условном сценарии с условно встречаемыми людьми, да и вообще со многим чем условным, не настоящим, тем, чего вроде как совсем и не было. Или же оно было, но посредством порой невероятных усилий задвигалось Эдуардом Стрельцовым на самый край своего подсознания. В надежде что уже и не увидит его никогда. А потом все равно (и неожиданно от него) случалась какая-то хрень. В мозгах что-то перещелкивалось самым незavidным для него образом. И в сознание его выплывала какая-нибудь гадость. От которой, как он знал, ему уже трудно будет избавиться. И, как говорится, ничего не понимаешь...

.....

Максим с Эдуардом иногда серьезно конфликтовали. Правда, причина таких конфликтов скрывалась столь глубоко, что помирившись, братья, сколько ни силились, не могли вспомнить из-за чего, собственно, между ними все произошло.

Никому из братьев подобные конфликты не нравились. Эдуарду очень хотелось, чтобы причиной конфликта стали женщины. Тогда бы он от конфликта избавился. Также как и от женщин. Которых он презирал, потому что уж слишком легко они ему доставались. Притом что на самом деле большую часть своих женщин Эдуард покупал. И тогда уже это были и не женщины вовсе, а женщины - бляди. Ну, или просто – бляди.

Независимо от их блядства, с женщинами Эдуард вел себя как кавалер. Джентльмен. Он дарил им цветы и подарки, водил в рестораны, клубы и на модные выставки. Выгуливал, в общем. А заодно и светился сам.

Не раз он приглашал на такие тусовки Максима. Максим поначалу смущался, отнекивался, а потом просто послал Эдуарда на хуй. Попросив его больше с подобными просьбами не приставать.

Эдуард не обиделся. На брата он вообще не обижался. Он только покрутил у виска, улыбнулся, и посоветовал Максиму поскорее выебать какую-нибудь принцессу. Иначе от долгого воздержания...

Максим договорить брату не дал. Он бросился на него. Эдуард спокойно связал брыкающегося брата, позвонил знакомой девушке (девушке было всего 20 лет и она всегда приезжала, когда ее просил о том Эдуард), и пошел заваривать кофе.

К моменту приезда девушки (что, впрочем, случилось весьма скоро) Эдуард уже напоил Максима, но не развязал. Пили они коньяк. Предложив девушке стакан (который она выпила залпом), Эдуард попросил сделать Максиму минет, а сам пошел покурить на балкон.

Девушка сделала Максиму все, о чем ее попросили. А потом развязала его, и он еще полчаса трахал ее во все места, заводясь от ее роскошного тела пышной блондинки и от аромата духов, которые подстегивали его совершить какой-нибудь подвиг.

Кончил он в ее белоснежную попу. Заставив Алену (так звали девушку) высосать остатки в рот. После этого стал разговаривать о жизни.

Вошел брат. Эдуард оценил обстановку. К Максиму вернулось свойственное ему занудство, а девушке было, в общем-то, по хуй, чем

сейчас заниматься. Разве что, быть может, трахаться какое-то время она не хотела. Максим ее немножечко заебал.

Эдуард кивнул, улыбнулся, и протянул Алене 100 долларов. Девушка бросила смущенный взгляд на Максима и не взяла деньги.

Эдуард удивился.

--Выросла такса?—спросил он, посмотрев на девушку.

Та опустила глаза и по всему разыгрывала из себя девочку—целочку. Эдуард понял, что видимо Максим уже что-то наобещал ей.

Он убрал деньги в карман. «Пусть сам с ней расплачивается»,-- подумал он.

Неожиданно Эдуард поймал благодарный взгляд брата. И как бы одновременно он прислушался к его речи. Максим нес какой-то бред. Причем ему нравилось то, о чем он говорил.

Эдуарду стало скучно. В последнее время ему часто внезапно становилось скучно. Эдуард прошел в кухню, открыл шкаф, порылся в нем какое-то время, и извлек небольшую коробочку. В коробочке Эдуард хранил кокаин. Он сделал себе дорожку.

После приема кокаина молодому человеку стало легче. Мир уже не выглядел так мрачно. И было сгустившиеся в его сознании тучи ушли. На душе стало весело. Захотелось смеяться.

Эдуард вернулся в комнату. Брат занимался любовью с Аленой, поставив девушку на четвереньки и войдя в нее сзади. Эдуард неосознанно подошел к ней и вставил член ей в рот. Через член девушка чуть не всосала Эдуарда в себя. Он положил левую руку ей на голову, и, поддерживая пенис правой рукой, чуть свесив голову, наблюдал за тем, как девушка сосет его член. Для нее важно было не сбиться с ритма, но у Максима уже было не так много желаний. Поэтому он накачивал ее сзади в достаточно едином темпе, вбивая сваи. Эдуард попробовал

помочь себе рукой. Девушка теперь только открыла рот и проводила по губам – как по струнам - языком, периодически этот язык высовывая, то ли дразня Эдуарда, то ли разыгрывая необычайную связь.

Эдуарду этот струнный оркестр понравился, и он кончил, брызнув спермой в лицо девушки. Вслед за ним кончил и Максим. Эдуард сделал несколько шагов назад и откинулся в кресле, закрыв глаза и погрузившись в легкий полусон. Максим велел девушке идти в душ, после чего одеваться и ждать их. Они поведут девушку в ресторан. Кушать. Был вечер, и надо было ужинать.

Девушка без особого энтузиазма поплелась в ванную комнату. Максим промокнув валявшейся рядом майкой свой пенис, запахнул трусы и стал надевать брюки. Перед сексом его раздела Алена.

Услышав храп брата, Максим быстро смекнул в чем дело, прошел на кухню, нашел спрятанный братом кокаин, и собрался было выбросить его в мусорный пакет, да решил попробовать сам. «Один раз»,-- пообещал он себе, вдыхая порошок белого цвета

На душе потеплело. Появилась легкость. Максим почувствовал, что он словно заново родился. Он убрал порошок на место и пошел в ванную комнату мыть девушку. Оттуда раздались смех и веселье. Максим подумал, что можно угостить порошком и Алену. Но ему стало жалко. Да и мало ли как поведет после этого себя девушка. Поэтому он решил ограничиться коньяком, который и предложил Алене, выйдя из душа.

Судя по всему, Алена или любила коньяк или была алкоголичкой. У нее забрали бутылку, которую она ополовинила. Причем закусывать отказывалась.

Максим подумал дать ей в качестве бонуса пососать свой член. Но представив процесс, он понял, что пенис его так просто не встанет. Нужно время. Да и Алена уже заняла свой рот сигаретой.

Максиму нравились курящие девушки. К ним он испытывал редкое сексуальное возбуждение. Причем рождаемое желание носило какой-то извращенный оттенок.

Но сейчас Максиму ебаться не хотелось. Он тоже закурил.

Неожиданно Максим понял, что ведь его брат оказался прав. Он кончил и успокоился. И мысленно поблагодарив Эдуарда, максим потянулся к телефонной трубке. Нужно было заказать столик.

Глава 3

Людвиг Касперский по жизни был полным ничтожеством. Так считали недоброжелатели. Его вообще считали никчемным человеком. И нравственным уродом. Людвиг был гомосексуалист.

Свою страсть к мужскому телу Людвиг всячески скрывал. Даже его близкие друзья не подозревали что в фантазиях Людвига они уже не раз ебали его. Хотя, заметим, фантазии о сексуальных отношениях с друзьями Людвигом задвигались на самый край сознания. Они даже переходили за грань подсознания. Просто удерживаясь там. А вот что касалось невольных знакомых да приятелей Людвига, тут Касперский отрывался во всю. Он представлял, как сосет хуй, а в это время сосут у него. И хорошо было бы, если бы при этом кто-нибудь еще трахал Людвиг в попу. При таком раскладе Людвиг способен был кончить и порадоваться жизни. Притом что в обычном своем состоянии это был грустный мужчина 45 лет, худощавый, с черными как смоль волосами и характерным для еврейской национальности носом.

То, что он не еврей, Людвигу приходилось доказывать. Иной раз в отчаянии он даже показывал свой член, мол, видите, необрезанный. На что на Людвиг шушукались и считали его немножечко сумасшедшим. При этом все понимали, что Людвиг, как ни странно, нормален. Даже очень нормален. И признаков психопатологии не только не было, но и такие люди как Людвиг не болели. Никогда. Генетически, в крови, они были ориентированы на здоровье. Людвиг даже к врачу не ходил. У него никогда не было простуды, он не кашлял, его не брали ни грипп, ни ангина, никакая другая зараза. Даже венерическими заболеваниями Людвиг никогда не болел. Хотя один период жизни он пускался в уж очень беспорядочные половые связи. У него были падшие женщины и мужчины – гомосексуалисты. Мужчин трахал он или они трахали его. В женщин Людвиг беспрепятственно проникал во все их части. Порой устраивались оргии. Окружение Людвиг болело сифилисом и даже СПИДом. Людвиг оставался невредим. Пил и кутил, и все было ему нипочем.

Остановился Людвиг внезапно и сам. Разом ему опротивели эти грязные волосатые пизды и нечистые хуи. Людвиг вообще охладел к сексу.

К тому же раньше Людвиг занимался балетом. Почти 10 лет. И в тех пор умел сосать сам у себя. Он как-то неестественно складывался, и его член оказывался погруженным в его же рот. Какое-то время обслуживать себя ему нравилось. Но с возрастом гибкость уже была не та. Да и Людвиг как-то незаметно нашел для себя двух партнеров. Мужчину и женщину. Семейную пару. Пока он лизал у женщины пизду, ее муж оприходовал его сзади. Ну, или Людвиг менялся ролями с мужчиной. Что ни говори, но ему нравилось, когда мужской пенис проникал в него сзади. Даже ягодицы его как-то по-особенному

радовались. При этом жена ебущего его мужчины сосала у Людвига член. И Людвиг представлял себя чем-то на вроде передаточного звена, и когда чувствовал жар семени партнера в своей прямой кишке – выстреливал фонтаном в рот жадно сосущей его хуй женщины.

Те, кто встречался с Людвигом в жизни ни за что бы не предположили о его тайных сексуальных наклонностях. Людвиг был скрытным и застенчивым. А в голову ему часто забредала какая-нибудь хуйня. Он считал что жизнь не удалась и что все вообще очень плохо. Тогда как о чем он думал - на самом деле никто не знал. Да Людвиг и старался, чтобы о его жизни знали как можно меньше. А еще лучше – и вообще ничего не знали. Он был скрытным человеком. Внутри Людвига бушевал настоящий пожар страсти. Когда-то, подростком, он хотел ебаться 24 часа в сутки. Даже во сне. Но Людвиг отличался весьма некрасивой внешностью. Девочки его не любили. Сверстники обзывали. Взрослые тихо ненавидели. Людвиг замкнулся в себя. И стал жить в мире совсем другом, отличном от того, который был в реальности.

Потом мальчик подрастал. Превратился сначала в юношу, а потом и в мужчину. Подростково-юношеские проблемы и рождаемые вследствие них фантазии перешли во взрослую жизнь. В которой ничто даже совсем и не изменилось. Женщины все также не любили раздвигать перед ним ноги. А мужчины старались поскорее кончить в него, закрывая глаза и вызывая в своем воображении образ другого человека.

Людвиг смирился с этим. Считая то, что происходило в его жизни чем-то ненастоящим.

В результате частых сексуальных фантазий у Людвига невероятно развилось воображение. По сути, никто ему был и не нужен. У него был хуй, неплохая потенция, посредством нехитрых манипуляций рукой Людвиг научился сам себя приводить к оргазму, так

что, по сути, ему никто был и не нужен. Да и всегда он мог прибегнуть к услугам семейной пары. Пара ему нравилась. Они позволяли с собой делать все что угодно. Заранее отменяя нормы и условности. А еще общаясь с ними, Людвиг необычайно возносился в собственных глазах. Ему была необходима эта поддержка, которую он невольно получал в их присутствии. Если на лице у Людвигу написано что все у него хуево, то на лицах этой семейной пары вообще прочитывалась боль. И Людвигу как-то по-особенному нравилось поставить и мужчину и женщину на четвереньки, и заставив приоткрыть рот, врываться в их пасти своим членом, наблюдая какие же муки появляются при этом на лицах женщины и мужчины, сиюминутно уследить темп и невольно не укунить вздыбленную плоть совсем распоясавшегося Людвигу.

И тогда казалось Людвигу, что он вообще переходит границу чего-то тайного и страшного. Людвигу вообще всегда окружало только тайное и страшное. Да, наверное, еще и странное. Потому что главным считалось не то, что было (тем более зачастую ничего и не было), а то, что Людвиг сам себе вообразил. Ему казалось хуйня, вокруг и начинала случаться хуйня. Ему казалось, что все неплохо, ему и становилось как будто бы неплохо. Ну а когда уже было хорошо, то Людвиг радостный и голый расхаживал по квартире, повторяя только одно слово: «заебись», «заебись», «заебись»... И в такие минуты ему не хотелось ничего другого. Все быть может и на самом деле было «заебись». По крайней мере, если Людвиг так считал, то это вполне и было. Ну а почему нет? Чем вымышленная реальность лучше настоящей? Тем более если вы верите, что это вовсе даже и не вымышленная реальность, а самая что ни на есть настоящая. И осознание этой видимости незаметным образом проецируется и оказывает влияние на вашу жизнь. Да и вам и на самом деле становится хорошо. И совсем ничего не хочется менять. И словно

бы уже и независимо от вас складывается так, как это и должно быть. По крайней мере, вам ничего не хочется менять. Вы радуетесь и наслаждаетесь жизнью. Все хорошо...

Все как вроде бы хорошо. Людвиг конечно так быстро не мог избавиться от каких-то своих навязчивостей. Ему казалось, что кто-то незримо препятствует ему в достижении какой-то, еще даже и не поставленной, цели. И вообще в его свершениях. «Вот бы узнать кто?»— мечтало иногда Людвиг. Но тут же бы мог распрощаться со своим желанием что-то узнать. Потому как на самом деле и узнать было нечего невозможно. Ничего более того, что он знал уже и так.

Людвиг не чувствовал своего возраста. Наверное, в душе он был все тот же молодой, застенчивый, и несмышленный подросток. И комплектовал и смущался при необходимости любого общения. Закрывался при этом в своей ракушке. И он бы так провести всю свою жизнь. Он и работу выбрал такую же. Ну, то есть, никакую. Сколько я не пытал его, узнать, где работал Людвиг, возможности не предоставлялось. Также как я не выяснил, сумел ли Людвиг получить хоть какое-нибудь образование. Судя по всему у него никакого образования не было и вовсе. Ну, судя по тому, какая иной раз в его голову лезла хуйня. И что ему казалось. Все эти многочисленные ужасы и безобразия, от которых Людвиг не мог избавиться; и от которых мучился, порой, самым невообразимым образом.

Мне казалось, я ему способен был помочь. Да и, если честно, чувствовал я как неосознанно Людвиг Байронович стремился к моему участию в его жизни.

Кстати, папу Людвига действительно звали Байрон. Старик умер несколько лет назад, скончавшись от сердечного приступа. Мама его вроде как была жива. Но Людвиг совсем потерял с ней связь. Жила она в

Украине. Было старушке 74 горда, и за ней ухаживала сестра Людвиг, варвара.

Людвиг вполне мог показаться престранной личностью. При всем притом он таким и был. И каких-либо изменений наверное не хотел сам. Да и к ним, по сути, не стремился.

В подарок от товарища с Чехии, имевшего свой секс-шоп, он получил искусственную вагину. И часто вступал в контакт с этой чудесной частью женского тела. И только она знает, сколько на самом деле Людвиг испытал оргазмов.

И действительно получалось удивительная деталь. Заниматься любовью и трахать реальную женщину Людвиг не очень хотел. Настоящая пизда его так не возбуждала как искусственная. Которую он мог подолгу держать в руках, целовать и лелеять. И вообще все складывалось так, что ему пизда нравилась. И Людвиг совсем не замечал ее искусственности. Для него все было всамделишным и настоящим. К тому же он испытывал более чем реальный оргазм. После которого жизнь его становилась еще лучше. Ну, по крайней мере, казалось так. Виделось ему. И Людвиг берег это видение. Быть может не было даже ничего лучше, чем это видение. Да и если разобраться, Людвиг всегда больше верил тому, что ему казалось. Как раз он считал это настоящим. А все что происходило, или, еще вернее, могло произойти, в реальности... Странно, но Людвиг этому не верил. Считая что так, по сути, быть не может. Ну не может и все! А с теми, кто чего-то подобного не понимал, Людвиг старался не общаться.

.....

Порой Людвигу казалось, что событие, которое могло произойти только в теории – уже произошло. И в зависимости от нужности или

ненужности для него Людвиг предпринимал меры противодействия начинавшемуся злу. Или борясь с ним, или наоборот, скрывая.

Иногда Людвиг мог неожиданно сорваться и уехать из города. Где он в такие дни (а бегство невольно растягивалось на дни) пребывал – никто не знал. Но никто Людвигу, конечно же, не искал. Он никому был не нужен. Он вообще мало кому был интересен. И любое общение, если в действительности происходило, то большей частью благодаря самому Людвигу. Который находил имена друзей по записной книжке в мобильном телефоне и слал им смс. Кто-то смс оставлял без ответа. Кто-то видимо как-то реагировал, но Людвиг не отвечал. А кто-то тут же перезванивал. С ними Касперский договаривался о встрече. Встречи почти всегда происходили на Невском проспекте города Санкт-Петербурга, где жил Людвиг. В какой-нибудь кофейне. Где Людвиг традиционно заказывал рюмку коньяка и чашечку кофе, вливал коньяк в кофе, добавлял несколько кусочков сахара, размешивал, и пил небольшими глоточками, от этой живительной смеси лучше воспринимая собеседника.

Иногда Людвигу пить кофе с коньяком не хотелось. Тогда он пил холодную воду со льдом, не курил, и ждал, когда же в его голове произойдет тот щелчок, после которого жизнь будет видеться несколько иначе. Лучше, разумеется. И события станут происходить в ином свете. Ну, быть может разумеется, не сами события. А восприятия их.

.....
..

Людвиг Касперский не считал свою жизнь неудачной. Так мог думать кто угодно, но только не он. А считал он совсем даже наоборот. И ему должно было казаться, что жизнь удалась. Почему? Ну, так он

просто считал. Ему так было проще жить. И главное – от этого хотелось жить. Это и действительно было главное...

Глава 4

Сеня Штиглиц был немного недоволен жизнью. Вернее, он и сам не знал, как к этой жизни стоило ему относиться. Сеня вполне имел право на нелюбовь. И уж точно, на неуважение к ней. С другой, Сеня мог радоваться, что жизнь была к нему достаточно мила. И по крайней мере не сделала его инвалидом или нищим.

Пил Сеня часто. Одно время даже очень часто. Потом с ним случился инфаркт. Оклемавшись, с 33-х лет Сеня пил умеренно. Сейчас ему было 37. И он почти не пил. Так, лишь иногда напивался. Потом ему становилось неудобно. Даже может быть стыдно. И он переставал пить как будто бы и совсем. Пока не начинал вновь. Забывая, что сам вроде как и недавно ругал себя же.

Сеня считался моим другом. Общались мы -- то часто, то редко. Редко это когда у Сени начиналась свойственная ему депрессия. И он исчезал из людского видения. Большую часть времени проводя в каком-то своем, внутреннем мире. Мире замкнутом и грустном. В мире кошмаров разума и психопатологии.

С психопатологией он боролся. Кошмары за кошмары не признавал. И при этом ему все время хотелось нечто большего. Так, как будто это большее – уже и произошло. Но словно бы всякий раз оставалось что-то, после чего Сеня сделает этот последний шаг. И все случится. Ну, в смысле, случится что-нибудь доброе и по-настоящему знаменательное. А Сеня уделит этому должное внимание, и не пошлет как обычно на хуй. И уже если так на самом деле произойдет... Если произойдет...

Сеня не знал, что будет тогда. Но понимал он, что в таком случае жизнь его изменится. К лучшему. И на какую-то хуйню он уже перестанет обращать внимание.

.....

Внешне Сеня походил на азербайджанско-грузинского еврея. Притом что и мама, и папа у него были русские. Было ему, как я уже говорил, 37 лет. В прошлом Сеня выполнил норматив мастера спорта по борьбе. Но был не прочь и побоксовать. И даже почти выиграл студенческое первенство РСФСР по боксу, но в финальном бою был дисквалифицирован за нокаутирующий удар противнику локтем в челюсть. Не рассчитал. С соревнований Сеню сняли. Он сломал судейский столик и вылил кувшин с водой на голову главного судьи. Больше к соревнованиям Сеню не допускали. Да он и не стремился. Бросив до ровного счета и борьбу.

Роста Сеня был среднего. Коренастый. Переднюю часть головы и макушку имел почти лысую. На затылке волосы были местами темные, местами седые. Грудь, спина, ноги и руки у Сени были волосатые. Голый он походил на динозавра. Ну, или медведя. Тело имел мускулистое.

Сеня очень нравился женщинам. В нем они видели этакое мужское начало. Мужчину – зверя, самца. Притом что если было необходимо, Сеня умел поддержать любую интеллектуальную беседу. За его плечами были законченные с отличием высшие режиссерские курсы и институт, готовящий звукорежиссеров. Работал Сеня оператором на Ленфильме. Застав советское время, Сеня засветился вторым режиссером в нескольких картинах. Но потом понял, что оператором ему работать приятнее.

Сеня любил кино и красивых женщин. Женщины любили его тоже. Он имел редкую мужскую красоту. Чем-то походил на актера и певца Адриано Челентано. Женщины такой типаж любили. Когда мы познакомились, в любовницах у Сени одновременно ходили мисс-грудь Санкт-Петербург, какая-то балерина (по повадкам форменная блядь) и стареющая жена одного из известных московских режиссеров. Ходили слухи, что он заставлял женщину делать ему минет, когда ее муж был неподалеку (так чтобы Сеня мог видеть его), бил ее ремнем и жестоко насиловал. Впрочем, если он этого не делал, женщина просила его о том сама. Я тоже ее знал. Да и не только я.

Сеня относился к женщинам пренебрежительно. Мне даже казалось, что он их тихо ненавидел. Но при этом охотно пользовался их телом. Причем насиловал, насколько я знал, в самых извращенных формах. Но женщины только благодарили его. И неопределенно улыбался.

Почти всех женщин Сени Штиглица я считал сумасшедшими. \то была определенная категория женщин, которые изначально были настроены в противопоставлении и себя обществу. Сеня каким-то образом этих женщин находил и приручал. К обществу они после этого относились также. Но вот Сеню боготворили. И готовы и желали исполнить любую его прихоть. Прихоть, впрочем, все больше сводилась к каким-то новым его сексуальным причудам. Фантазиям. Которые Сеня, впрочем, обычно тотчас же и реализовывал.

.....

Как-то я встретил Сеню неподалеку от известного питерского института, где знаменитый профессор Магов готовил сексопатологов. Магов был ректором этого вуза. А Сеня, как оказалось, студентом. На мой вопрос о возможной смене профессии Сеня усмехнулся и сказал,

---

что учиться для себя. Я все понял. Уже на период учебы число Сениных любовниц резко возросло. И увеличивалось в геометрической прогрессии относительно сдаваемых Сеней зачетов и экзаменов. На последнем курсе Сеня поступил еще и на факультет глубинной психологии. Видимо тоже для себя. Но я знал, что очень мало в своей жизни Сеня делал просто так.

В институте Сеня познакомился с доцентом Елагиным. Елагин еще читал курс лекций и в Питерском институте психотерапии. Он же уговорил Сеню непременно после окончания защититься. Так что, как я понял, это уже тоже стало входить в Сенины планы.

Кстати, пока учился, Сеня перетрахал почти всех студенток. Впрочем уверяли что девушки сами падали на его хуй. Передавая друг другу какой он замечательный любовник.

.....

.....

Как ни странно, периодически с Сеней действительно случались депрессии. В такие минуты он видимо переживал что это так. Но почти ничего не мог с собой поделать. Хотя перепробовал многое. Мне даже кажется, что обучение им на факультете глубинной психологии было в какой-то мере стремлением этих депрессий избежать. Ну и наверное вообще желание что-то глубже понять в своей психике. Психике, которая видимо доставляла ему немало неудобств. И которую он стремился хоть как-то приручить. Также как когда-то сумел приручить своих многочисленных женщин. В присутствии которых давно уже мог делать все что ему захочется. Ну, например, ебать одну, чтобы на это смотрела другая. Или писать на лицо женщины, а после этого заставить ее сосать член. Или сидеть на унитазах, оправляя естественные потребности, и поглядывать то на свой пенис, который оказывался

глубоко погруженным в рот очередной подруги, то на другую подругу, которая вылизывала промежность женщине, сосущей у него. Сеня при этом срал и думал о прекрасном.

Хотя о чем он на самом деле думал порой разобрать было невозможно. Мне даже грешным делом казалось, что Сеня стремился не думать ни о чем. Например, предохраняя свою психику от дальнейших разрушений.

И при этом, что было интересно, Сеня не очень-то стремился на людях казаться другим, нежели чем он являлся на самом деле. Быть самим собой – его принцип, который он не раз повторял сам, или же постоянно стремился доказать собственным поведением. Он способен был подойти на улице к понравившейся женщине и предложить ей поебаться. Просто поебаться без каких-либо обязательств. На удивление, женщины иногда соглашались. Они быть может с Сеней даже соглашались на то, чего бы раньше никогда не допустили. На миг любая женщина способна стать безумной. Ну или поддаться сиюминутному влечению. Уже неважно как вы это назовете. Важен результат. С Сеней этот результат всякий раз оказывался наивысшим. Сеня любил женщин, а они любили его. Еще казалось, даже если бы он их ненавидел, женщины бы все равно его любили. В Сеню невозможно было не влюбиться. Его даже любил Людвиг. Но Людвиг не только знал Сеню, но и знал, что за подобное предложение к Сене тот мог бы его отпиздить. А в минуты особо буйного помешательства мог и отрезать ему хуй.

Впрочем, Людвиг ничего подобного Сене не предлагал. А молча дрочил, закрывшись в комнате. Людвиг жил в семикомнатной коммунальной квартире на улице Пестеля в Санкт-Петербурге. И была

вероятность, что в его комнату могли случайно зайти по ошибке. А на самом деле посмотреть, как живет Людвиг.

А Сеня естественно ничего не знал о желании своего знакомого Людвига Касперского (кажется, их познакомил я). Ну а если бы и знал, то вряд ли дал бы ему пососать свой пенис. У Сени было слишком много желающих и среди женщин, чтобы доверить столь ответственное мероприятие мужчине. Да и наверняка ведь Сеня не получил бы эстетического наслаждения от мужчины, сосущего член. Разве что если бы мужчина походил на женщину. Но зачем? Если для этого существовали женщины. Причем в глазах женщин Сеня всегда угадывал подобное желание. И в качестве некоего бонуса всегда им давал поиграть со своей упругой игрушкой. Женщины мысленно говорили Сене спасибо и брали его пенис в рот. И все оставались довольны.

Глава 5

Девушку звали Нюра Ворожба. Нюре было 25 лет. Она была пышная блондинка и очень любила мужчин. Точнее, в том что она их любила был миф. Придуманный самой Нюрой и весьма искусно ею же поддерживаемый. Хотя так все могло быть и на самом деле. Притом что Нюра действительно любила не какого-то конкретного мужчину, а мужчин в целом. Хотя встречались в ее жизни и мужчины конкретные. На какой-то срок они тут же становились ее любовниками. Один из любовников Нюры подарил ей роскошную «Альфа-Ромео». Красного цвета. Нюре очень понравилась машина. Говорили что за это она делает своему любовнику какой-то особый минет. Хотя могу заметить, что минет в исполнении моей одноклассницы Нюры всегда был хорош. Мы еще учась в восьмом классе знали что старшеклассница Нюра сосет хуй физируку. Хотя сейчас понимаю, что скорей всего это были наши

подростковые фантазии. Но не по годам развитая Лолита действительно могла пососать хуй физруку. А также, например, директору и учителю труда. Ну и кому-нибудь из нас. Мы, подростки, об этом мечтали. Нюра занималась легкой атлетикой, была крепко сбитая и грудастая. Я часто мечтал, как между своих грудей Нюра зажимает мой член. И проводит по нему языком. От этого я всегда гарантированно кончал при своих занятиях мастурбацией. Но когда Нюра это сделала в реальности (почти сразу после выпускного вечера) мне удалось сдержаться, чтобы не кончить. Я поставил Нюру на четвереньки и ввел свой пенис в ее половую щель. Нюра уже была не девочка, начав жить с мужчинами лет с 14-ти. Я трахал ее, мой взгляд скользил по ее крупу, задерживаясь то на ягодицах девушки, то на ее действительно больших грудях. Которые колыхались в такт движению моего пениса, которым я накачивал Нюру. Кончил я ей в рот. Девушка только развела его, приоткрыв белоснежные зубки, а я уже не выдержал и выпустил белоснежный фонтан прямо в ее пасть. Причем член мой не упал и я еще какое-то время ебал Нюру. Я был мальчик начитанный. И из книг академика Шмона знал что подобное возможно.

Уже потом мы подросли. А Нюра скурвилась. И сначала стала спать с мужчинами за деньги, а потом поняла, что гораздо выгоднее иметь одного-двух-трех-десять постоянных клиентов. Тем более что будут они считаться уже не клиентами вовсе, а ее любовниками. Но она при этом сможет не переходить в поисках заработка от хуя к хую, а вполне легально жить на полном обеспечении мужчин. Сохраняя что-то вроде женской независимости.

Независимость Нюры поначалу было оказалась весьма призрачной. Но потом ей удалось подобрать себе таких мужчин, которым диктовала свои условия встреч. А взамен на это предоставляла

в полное подчинение свое тело. И не только не отказывала, но и даже благодарила за претворение в реальность с ее помощью какой-нибудь по-особенному дикой мужской фантазии. Ну а попросту извращения. Быть может даже сексуального безумия. Всегда оставаясь довольной и полученному удовольствию и тем дивидендам, которые сумела заработать с помощью очередного мужского оргазма.

Мужские оргазмы Нюре нравились. Она не только различала их, но и со временем научилась управлять мужскими оргазмами. Доставляя мужчине поистине максимальное наслаждение. Постоянно усовершенствуя свою технику секса и стараясь чтобы мужчины не только кончали всегда, но и кончали так, как до этого у них еще никогда не случалось. При этом Нюра верила что ей и действительно доступно многое. И быть может даже она сумела ценой невероятных усилий внушить себе, что ей подвластно многое. А в том, что касалось взаимоотношений с мужчинами, быть может и всего. Главное было...

Девушка порой и сама терялась в том, что же было это главное. Она только знала: практику секса должна не только не прекращать, но и стремиться усовершенствовать технику достижения удовольствия. Что, собственно говоря, и делала. Не думая о каких-то провалах, ошибках, и вообще никакой, по ее словам, ереси. Влюбляя в себя мужчин и подчиняя их. Для того чтобы в итоге управлять их судьбами. И даже нисколько не считаясь с мужскими желаниями. Где-то в глубине души понимая, что эти желания тоже зависели от нее. Также как и вообще общение мужчины с другими людьми. Ведь если пока она была с таким мужчиной, задавала ему хороший тон, то уже независимым от нее образом это все проецировалось и на окружение ее мужчины. На общение с другими мужчинами, женщинами, детьми...

Нюра повышала в мужчинах собственную их самооценку. Они казались себе некими магнатами, способные движением мизинца управлять миром. Ну и конечно же подчинить себе такую роскошную женщину как Нюра.

Нюра была красива. Очень красива. Высокая и пышнотелая, она будила в мужчинах самые дикие фантазии. Воздействуя на их половые инстинкты. И оказываясь способной действительно подчинить того или иного мужика. Ей дарили дорогие машины, яхты, загородные дома, городские квартиры, переводили десятки тысяч долларов на ее счета в банках. И ни сколько не жалели при этом. Да и Нюра никогда не забирала у мужчин последнее. Она вообще никогда ничего не забирала. И все ее подарки были действительно подарками. От значимости которых у девушки кружилась голова только когда она была маленькая. Но к своим 25 годам Нюра ко всему привыкла. Привыкла, что по отношению к ней жизнь как раз такой и должна была быть. И ничего в своей жизни девушка менять не хотела. Да, наверное, и не решилась бы. Понимая, что менять ничего было и не нужно. А все что нужно – просто пользоваться тем, что есть.

.....

У Нюры было много подруг. Несмотря на огромную значимость в ее жизни мужчин, с женщинами она тоже дружила. С некоторыми из женщин Нюра вступала в половую связь. Получала и дарила наслаждение.

Девушка вообще была доброй и отзывчивой. И стремилась мир вокруг сделать еще прекрасней.

.....

.....

Одной из ее подруг была Ксения Налимчик. Налимчик была черноволосая бестия. Внешне Ксения походила на мальчишку. У нее были неразвитые груди и ягодицы. И при этом половые губы девушки жаждали обхватить тот или иной член. Лучше когда член был большим и упругим. Да ей каким-то образом попадались как раз такие мужчины. Ну а может и не только такие. Я знал что Ксения любила слегка приукрашивать свою жизнь. При этом Ксюша всегда была достаточно искренней. И после секса с ней вы должны от нее как-нибудь по-быстрому избавиться. Чтобы не слушать те благодарности, которыми она щедро одаривала вас. Причем так, что если вы были совестливым человеком, то понимали, что непременно обязаны Ксюшу отъебать как минимум еще раз. Ей это очень нравилось. Нравилось ваше внимание.

Мне почему-то кажется, девушка боялась одиночества. В нашем повествовании она фигура не главная, но я все равно должен хоть что-то рассказать о ней. Понимая, что если Нюра Ворожба выбрала ее на роль собственной подруги, то наличие в ее жизни Ксении невольно характеризует и ее. И уже поэтому я мог сделать вывод, что Нюра стремилась окружить себя подругами, которые невольно старались походить на нее. Пусть и не внешне, но хотя бы собственными поступками. Тем же, например, стремлением к достижению удовольствия с мужчинами посредством коитуса. Причем совсем независимо в какие части тела этот коитус мог происходить. У каждой девушки были свои способы достижения мужчинами удовольствия. Кто-то любил сосать, кто-то предоставить для этого свой зад, а кто-то мог просто лежать на спине и даже особо не разводить ноги. Ксюша принадлежала как раз к таким девушкам. Мужчине совсем были неважны какие-то действия ее. Главное было просто наличие ее. В роли хотя бы живой куклы. Которая еще и стонет, если вы проникаете в нее

своим членом. А потом благодарит вас. И по ее лицу вы читаете, что эта девушка будет терпеливо ждать когда вы захотите ее еще. А она уже согласна. Изначально. Только позовите...

Многие подружки Нюры были немногословны. Это я считал еще одним знаком в пользу того, что девушка подавляла других девушек своим авторитетом. Притом что мне нравились все подружки Нюры. И точно также со всеми из них я мог переспать (да почти со всеми и переспал). И у каждой из них находил именно ту изюминку, которая мне как-то по-особенному нравилась. И как-то по особенному возбуждала. Отчего мой пенис порой не уставал достаточно долгое время работы. И я даже нисколько и не считал это собственно работой. Удовольствием, да. Но никак не работой. Хотя если полагать что работа должна приносить удовольствие...

.....

.....

И все же, если бы вы внимательно понаблюдали за Нюрой, то наверняка заметили бы в ней этакое пренебрежительное отношение к себе. Притом что могу уверить что никакого пренебрежения на самом деле и не было. Просто стоило Нюре задуматься, как на ее лицо падала этакая маска отрешенности. В результате чего в выражении лица ее появилось что-то не совсем хорошее.

Как только Нюра возвращалась обратно, ее лицо принимало прежнее выражение. При этом на губах ее иногда появлялась блядская улыбочка. Так что хотелось тотчас же выкинуть какую-нибудь хуйню, чтобы Нюра изменила выражение лица. Ну или иногда хотелось вложить в ее губы член. Наверняка бы тогда губы девушки занялись привычной им работой, а значит улыбочка бы исчезла.

Нет, я конечно не комплексовал по поводу какого-либо отношения к себе со стороны Нюры. Мне-то как раз удалось приручить эту блядь. И все ее женские уловки на меня совсем не действовали. Да и в присутствии меня девушка особо не выебывалась. А покорно предоставляла свое тело. Стонала, кричала, ну, в общем, вела себя естественно, непринужденно, и как считала, я могу получить наивысшее наслаждение. Оргазм, в общем.

Но вот как-то довелось мне стать свидетелем конфликта, разыгравшегося между Нюрой и ее очередным (наверняка «левым» как понял я) кавалером. Он видимо хотел девушку выебать с наскока. Нюра тут же закатила ему скандал, придравшись к какой-то хуйне. Парень опешил. По всей видимости ему о девушке рассказали совсем другое. Да Нюра ведь и на самом деле была другая: мягкая и покорная. И лишь изредка могла взбрыкнуть. Если кто-то из ее потенциальных половых партнеров ей совсем не нравился.

Сейчас видимо был такой случай. Парень лупоглазо хлопал глазами. Дверь его огромного джипа так и осталась открыта. Для довершения картины, подумал я, было бы неплохо, если бы Нюра двинула ему носком своих туфелек между ног. Парень видимо подумал о том же и попятился назад. Потом остутился и упал. Нюра бросила победный взгляд в сторону поверженного противника и зацокала своими каблучками, удаляясь в противоположную сторону по тротуару. Парень выругался, сел в машину, развернулся, и уехал. Заслышав урчание мотора, девушка повернула головку ему вслед. В ее глазах одновременно читалось и недоумение и презрение. Недоумение было по поводу того как ее могли бросить и не выебать. А презрение – как кто-то вообще могли ебаться с первым встречным.

Тогда Нюру вывел из ненужных раздумий я. Я просто тщательно и основательно отутюжил ее во все щели. Потом мы заехали на рынок (один из моих двоюродных братьев торговал цветами) и я подарил Нюре ведро роз (без ведра, разумеется). Потом позвонил другому своему брату и предложил ему устроить романтическую прогулку на яхте. Брат сказал что он, в общем-то, не против, если только девушка не подкачает. Я ответил, что девушку зовут Нюра, и она настоящая секс-бомба. Брат согласился. Я купил Нюре билет, и сам посадил ее на самолет. До Сочи. Через день-два она должна была прилететь обратно. Был разгар лета. И мне хотелось, чтобы девушка немного развеялась. Тем более что в Питере в тот год лето немного запаздывало.

Я любил делать такие неординарные подарки. Мне нравилось удивлять людей. Наверное еще больше я хотел рассеять чью-то тоску и печаль. Мне кажется у меня получилось.

Нюра вернулась через несколько дней посвежевшая и заметно отдохнувшая.

У меня действительно все получилось.

Глава 6

Лев Борисович Дайнеко был веселый мужчина 67 лет. Все чем когда-либо Лев Борисович занимался у него получалось. От работы он испытывал удовольствие, а от общения с другими радость. Если бы Лев Борисович был не настолько умен, он бы вполне замечательно смотрелся в роли какого-нибудь шоумена, или на худой конец ди-джея. Но Лев Борисович должности всегда занимал солидные. Например в советские времена он работал в партии по линии ВЛКСМ г. Ленинграда. Потом стал одним из первых ленинградских предпринимателей. Правда, почти тут же Лев Борисович ушел в подполье. Так ему было привычнее. Но и в

должности подпольного миллионера чувствовал себя весьма отлично. Иногда закатывая банкет в «Метрополе». Официально, правда, организатором банкета числился кто-нибудь из собравшихся на празднестве друзей Дайнеко. Но все знали о склонности Льва Борисовича к конспирации. И снисходительно относились к прихотям старика. Например, к его любви к молоденьким девушкам. На даче Льва Борисовича всегда жила стайка девушек только минувших совершеннолетнего возраста (кодекс Лев Борисович читал; вернее – не хотел спалиться по-глупому). Что с этими девушками Лев Борисович вытворял ночью, было загадкой. Но судя по всему, он был способен на многое. Да и крепок был от природы. Занимался когда-то почти профессионально гимнастикой (говорил, что выигрывал даже первенство Союза). Да и вообще помимо веселости был всегда подтянут. Носил какую-нибудь яркую одежду. Синие или белые джинсы. Кроссовки. Собирал в хвостик свои седые русые кудри.

.....

Лев Борисович был красив и загадочен. Причем мне казалось что раньше он так красив не был. Привлекателен, да. А вот по-настоящему мужская красота пришла с возрастом. И конечно же Лев Борисович знал об этом.

У него был хриплый голос. Когда он говорил, его хотелось слушать.

И мне даже казалось, что Лев Борисович неосознанно себя окружал аудиторией. Невольными слушателями становились в основном молодые люди. Большинство из них буквально боготворили Льва Борисовича. Беззаговорочно признавая его авторитет.

Чтобы не говорил Дайнеко, я видел, что он заметно преображается, когда оказывается в центре внимания. Ему это было

необходимо для какой-то внутренней подзарядки. Да он и на самом деле чувствовал себя увереннее, когда находился в обществе.

Существует такая категория людей. Они совсем, или почти совсем, не могут находиться в одиночестве. Тогда их голову начинает заполнять какие-нибудь трагические мысли. Мысли, от которых начинается беспокойство и тревога.

Таким людям надо в общество. Одиночество словно выталкивает их. В обществе эти же люди раскрепощают себя, свое сознание, и им уже не кажется что все на самом деле так плохо. А даже быть может и наоборот. Они становятся веселыми и общительными, хорошими собеседниками, от них даже исходит какое-то по-особенному удивительное излучение. И что уж наверняка, создается впечатление, что подобные люди обладают какой-то скрытой и невероятно значительной энергией. Так что готовы свернуть море. Выпить, как говорится, реки.

Такие люди почти не пьют. Если пьют – не напиваются. От них и на самом деле исходит мощнейшая внутренняя энергия. Для них не существует неразрешимых дел и уже не остается неразрешенных задач. Кажется, им подвластно все.

К таким людям принадлежал Дайнеко. А еще у него отсутствовал страх. совсем. В минуты крайней опасности, которые, конечно же, за его 67-летнюю жизнь случались, Лев Борисович как-то быстро преобразовывался. И соперники его понимали, что он не только будет биться до конца, но и заберет с собой кого-то из них. Быть может даже и не одного. И от Дайнеко отставали. В большинстве своем и драка даже не начиналась. Его попросту обходили стороной. Находили другую жертву.

Но и Лев Борисович после этого так быстро не успокаивался. В минуты опасности внутри него аккумулировался сгусток неизрасходованной энергии. Эту энергию необходимо было или на кого-нибудь выплеснуть, или же преобразовать во что-нибудь позитивное. Сублимировать.

Хорошей отдушину служил секс. Лев Борисович занимался любовью сразу с пятью-шестью-семью девушками. И только после этого успокаивался. Притом что и даже разрядившись оргазмом, Лев Борисович успевал довести до финала остальных дам. Член его продолжал стоять. Он и вообще всегда стоял. Даже ходили слухи, что в пенис у Льва Борисовича был вживлен имплантат. И ему не надо было задумываться о том, что в одной с ним постели столько девушек, а он не сможет удовлетворить их.

Могу сказать, что если подобное волнение и было, то оно явно было преждевременным. Девушки могли доставлять себе удовольствие и без Льва Борисовича. Что, как мне было известно, и делали. Одна из девушек какое-то время была моей любовницей. И обо всем мне рассказывала.

Впрочем, по ее словам Лев Борисович и на самом деле был хорош. И как любовник и как собеседник. Причем иной раз девушки даже терялись в чем он был лучше. И что самое интересное, девушкам совсем был не нужен более молодой партнер. Их вполне устраивал Лев Борисович. Как раз и как любовник и как собеседник. Причем, вновь повторюсь, что сам Лев Борисович об этом знал. И как мне казалось, наслаждался моментом. И был искренне внутренне счастлив, что это так. Пусть и внешне конечно старался ничего подобного не выдавать. Внешне Лев Борисович вообще был всегда собран и подчеркнута вежлив. Он не любил показывать кому-нибудь беспокойство.

Предпочитал уже заранее подчинять себе какую-то ситуацию. И даже та уже складывалась таким образом, что словно бы изначально все было предрасположено именно в ключе необходимом для Льва Борисовича. Все было так, как ему было удобно. Не было ничего лишнего. Ничто не должно было вступать в противоречие с его каким-то жизненным восприятием. Все только в радость и как говориться ничего лишнего. Ничто не должно отвлекать его отчего-то главного и по-особенному важного.

Правда, в чем заключалось это важное Лев Борисович не знал. Да мне почему-то казалось, он никогда особо и ни пытался в этом разобраться.

А может ему намного приятней и интересней было оставаться наедине с собой. Вот уже наверное и вовсе неожиданный поворот. Но так выходило, что об этом мало кто и догадывался. И только самый наблюдательный мог заметить, что за внешней маской уверенности, веселости и показного безразличия скрывался черный человек Льва Борисовича. Это было некое альтер-эго Дайнеко. Это был уже практически вытесненный образ его настоящего.

Редко когда Дайнеко находился в этом своем состоянии. Еще труднее было застать его в таком состоянии окружающим. Но уверяю вас, что кому-то все же удавалось. Случайно, конечно. И люди эти потом долго удивлялись, сопоставляя как будто и двух заметно разных индивидов. Притом что конечно же, спроси открыто Льва Борисовича, и он бы только посмеялся. Он вообще всегда достаточно быстро приходил в себя. И уже как-то быстро рассеивались любые сомнения. И только где-то в воздухе оставалось витать осознание того, что Лев Борисович был кем-то иным, за кого себя на самом деле выдает. Но вот кем он был?

Что скрывалось за его настоящим обликом? Загадка... Это была настоящая загадка...

Глава 7

Мише Базенцову было 50. Точно таким же он выглядел в 40. Наверняка похожим был в 30. И что уж наверняка, будет точно таким же и в 60.

Миша был крепок, решителен, храбр до отчаяния. За афганскую войну у него было несколько орденов и десятков медалей. Его собирались даже наградить звездой героя, да закончилась война. Для него закончилась. Он был несдержан в своих суждениях. Предпочитал говорить все так, как это было. Как он видел предмет. И вся проблема наверное была в том, что он его видел таким как есть. Зачастую голым и непредсказуемым.

Такие люди никогда не станут скульпторами или художниками. Они не станут отшлифовывать, уничтожая остатки того, что они видят и так. Без прикрас. Миша видел сразу основу. Ему была интересна правда. Голая, неприкрытая правда. Без прикрас.

Видимо маленький Миша удивлялся, почему его не понимают окружающие. Хотя быть может он всегда был выше того чтобы задумываться об этом. Да и наверняка Миша всегда верил в себя. Не думаю, конечно, что он верил в какое-то свое особое предназначение. Да и в чем оно могло выражаться. В том, что кадровый военный Михаил Базенцов станет когда-нибудь генералом? Не думаю. Хотя уверен, что генералом Миша стал бы хорошим. У него был авторитет. Его слушали другие. Он способен был подчинить себе аудиторию. И что уж точно – достаточно выделялся и среди своих бывших однокурсников по рязанскому высшему десантному училищу которые к 50 годам стали

генералами. Один был даже генерал-полковник. Миша же закончил службу в звании майора. Но ничуть не комплексовал в обществе своих более именитых собратьев. Да и вообще Миша никогда не комплексовал. Он знал изнанку любой действительности. Знал правду изнутри. И ему было совершенно наплевать, как эту правду станет кто-то воспринимать. Миша говорил ее, не задумываясь. Рубил рукой воздух характерным жестом Глеба Жеглова в исполнении Высоцкого. Считал, что лучше и честнее всегда сказать именно правду. И нисколько не задумываться о последствиях. Какие-либо последствия его и вовсе не интересовали. Он предпочитал жить днем настоящим. То что было сейчас. Но быть может то что когда-то было в прошлом. Ну уж никак что будет когда-то. В будущем. К будущему Миша Базенцов был безразличен. И не потому, что оно ему так-то уж было безразлично. Просто Миша считал что намного важнее дела настоящие. То, что происходит именно сейчас. Чему он быть может мог быть невольным свидетелем. Или что вообще происходило только с его участием. И могло произойти. А если бы не было его, то уже получается, и не случилось бы.

Мне был симпатичен этот мужчина. Располагал он как раз своей прямоотой, открытостью. Если в присутствии его начинали вы уж слишком мудрено говорить, то в первую очередь становилось неудобно вам. Миша каким-то быть может и незаметным для себя образом закрывался от вас. Погружался вглубь себя. Причем совсем необязательно, что он вас не слушал. Слушал. И вполне мог пересказать услышанное. Если бы вы его о том попросили. И при этом вы могли не сомневаться: если разговор был ему неинтересен по каким-то причинам он не мог его прервать, Миша попросту уйдет в своем восприятии действительности в другой мир. И это не был иллюзорный мир в прямом

понимании этого слова. Нет. Но и при этом это будет уже совсем другой мир. Мир, в который Миша никого не пускал. И будьте уверены – никогда не пустит. Мир, в котором быть может и вообще находился лишь только он один. Ему так было спокойнее. Наличие кого-то еще предполагало общение. А для общения у Миши должна быть какая-то внутренняя предрасположенность, желание общаться именно с этим человеком. Чего на самом деле быть может у него никогда и не было. Ну или ему казалось что этого нет. А если нет, то и нет смысла стремиться как-то вызывать подобное в своей душе. Словно бы и действительно нет и нет. Причем нет – это значило быть может что почти никогда и не будет. Да и как можно было что-то желать, когда этого как вроде бы совсем и нет. Словно есть, и на самом деле нет.

Миша любил пить, петь, и немножко танцевать. Причем петь он любил караоке. Не обладая каким-то сильным голосом, периодически сбиваясь и фальшивя, Мише удавалось спеть одну-две песни. После чего определенная публика в зале начинала приходить в замешательство. Сначала в замешательство, а потом они наседали на администратора и тот сворачивал «концерт».

Миша не расстраивался. Он знал, что завтра в другом месте повторит представление. Причем пел он большей частью не для публики, а для самого себя. И что уж точно, ему было совсем наплевать что петь он не умел.

Особо ретивых Мише приходилось вышвыривать из зала. Хотя и подобное он делал достаточно редко. Они предпочитали уходить сами. Или, схватив себя за волосы, вышвыриваться из питейного заведения, где бузил Миша. Напивался и бузил. Охрана предпочитала или не замечать, или вежливо попросить Мишу не крушить мебель. По обыкновению Миша охрану посылал. У него был пистолет и

удостоверение помощника депутата Госдумы. Поэтому приезжавшая милиция связываться не хотела.

Часто Миша гулял с друзьями-депутатами. Тогда это вообще был улет. И успокоить их попросту никто не имел права. Россия. В России совсем иные законы чем в любом цивилизованном мире. Видимо сказывалось, что половина страны до сих пор еще находилась в более отсталой Азии.

Мише на геополитическое пространство было наплевать. Он главным образом заботился о себе и своих близких. А также друзьях, женщинах, и понравившихся ему людям. По каким-то причинам понравившимся. Вас могли все не любить и даже презирать. Но вы могли совсем неожиданно заслужить Мишино уважение. А уважение такого человека как Миша иной раз было важнее всех наград на свете.

.....

Миша не мучился сомнениями и совсем не знал что такое депрессия. Жизнь он воспринимал как возможность получения удовольствия от самой жизни; от собственного существования. Но я знал что это все равно был только поверхностный пласт. И пусть в этом Миша вам никогда не признается, но онб не только грустил, но и даже случалось плакал. Беззвучно.

Глава 8

Владимир Чигорин-Штурмин устал от жизни. устал от непонимания этой жизни. этой чертовой жизни. с которой он давно уже хотел расстаться. И жил просто потому, что не мог решиться жизнь эту прекратить. Ну и быть может еще оттого что надеялся что когда-нибудь ситуация изменится. И все о чем он мечтал – осуществится.

В том, что это может никогда не и произойдет, Чигорин-Штурмин понимал. В 20 лет он быть может и продолжал бы на что-то глупо надеяться. Но ему было уже сорок. Для иных в сорок уже заканчивалась жизнь. Или начинался ее новый виток. Для Володи не было ни так и ни так. С одной стороны, он порой мучился, что еще вовсе даже и не старей. С другой, понимал, что жизнь-то уже собственно прожита. И надеяться на какие-то судьбоносные изменения в ней глупо. Так, быть может, по мелочевке.

Чигорину-Штурмину действительно было сорок. Притом что он считал, что ему вполне уже может и 50, 60, 70... Он устал продолжать жить. Устал искать в этой жизни что-то знаменательное и замечательное. Попросту устал. И ему очень хотелось, чтобы жизнь эта поскорее прекратилась сама собой. Уж очень ему надоели эти страдания. Муки. Душевные муки. Жить не хотелось.

Володя понимал, что мог сколько угодно повторять как ему плохо, а ничего на самом деле не изменится. Притом что сам он, конечно же, хотел этих изменений. Бессознательно к ним стремился. Но вот надеяться, что это все произойдет в действительности, не мог. Быть может он и действительно устал? Устал жить.

Когда Володе удавалось и на самом деле убедить себя что это так, всякий раз находилось что-то, из-за чего жизнь он должен был продолжать. Видимо где-то в глубине души его скрывался настоящий боец. И он не позволял уж совсем просто так сдаться.

Володя писал книги. Володя писал удивительные книги. Эти книги были о доброте. И о простых людях. Володя любил простых людей. Да и сам он был таким же простым. Я познакомился с ним когда ему было чуть более 30-ти. Мне тогда было чуть меньше. В отличие от Володи я уже тогда мир видел не таким как Вова.

Проходили годы. Вова оставался таким же. И продолжал смотреть на мир сквозь розовые очки.

И быть может самое любопытное было то, что Володя понимал, что это так. Что мир его искажен. Что смотрит он на мир совсем не так, как быть может этот мир этого заслуживал..

Но в том-то и дело, что Володя не мог иначе. Он считал что если еще и он отступится от честности и порядочности, то уже тогда мир никто и не спасет.

Чему подчинен реальный мир? Обогащению. Желанию иметь больше, чем это есть у соседа. С одной стороны Володе конечно же было понятно такое стремление. Объяснялось оно желанием жить в реальном мире 21 века. И трудно продолжать жить в городе, особенно если еще и в большом городе, а рядом с вами другие имеют дорогие машины, квартиры, многие наименования одежды...

Но вот с другой стороны Володя понимал, чем жертвует человек, ставящий на первый план обогащение. И ведь помимо нравственности (потери нравственности), здесь еще и свобода. Лишение этой самой свободы. Вы уже не можете себе принадлежать. Вы уже обязаны продолжать играть по новым правилам. А Володя ох как не хотел играть по чьим-то правилам. Можно сказать, что всею жизнь он стремился к самостоятельности.

Конечно, Володя Чигорин-Штурмин понимал, что жизнь его на самом деле представляет собой удивительный симбиоз из закачанных в подсознание картинок, которых быть может и не существует в реальности. Да к тому же и эти еще его извращенные фантазии, в которых он совсем никому не мог признаться. Да, по сути, они сосуществовали словно бы и так обособленно, что Чигорин-Штурмин и не верил на самом деле что они есть. Ну, то есть, они конечно же были.

Но практически не влияли на жизнь его настоящую. Ну исказили ее. И быть может только конечно если Чигорина-Штурмина напоить... Тогда бы наверное из его подсознания и повылазило все то безобразия, от которого он уже в последнее время и сам перед собой отрекся. Да вполне может быть этого и на самом деле ничего не было. Не существовало. Тем более что та реальность, в которой существовало – можно было научиться и не замечать. И считать словно бы ее и на самом деле нет.

В реальности этого и на самом деле могло не существовать. Это было ирреальность. А значит то, что вроде как и есть. Но и чего на самом деле может быть и не было. Не существует. И Володя со своей странной двойной фамилией мучился уже от всех этих кошмаров разума. По сути ничего в них и не понимая. А если и хотел добиться какого-то понимания, то когда начиналось оно – искусственно (и уже получается вынужденно) закрывался от этого. Боялся? Ну быть может и боялся.

.....
.....

Володе было 40. был он чуть выше среднего роста, голубоглазый блондин, худощавого телосложения. Носил плащ, шляпу и портфель по осенней погоде, черное длинное пальто зимой, просто черный костюм летом. Это был его как бы официальный имидж. По профессии Чигорин-Штурмин был адвокат (кстати в паспорте у него стояла одна фамилия, Чигорин. Вторую он приплюсовывал представляясь). Занимал должность заместителя директора агентства. В подчинении у Чигорина-Штурмина было 15 человек. И ему на самом деле работа не нравилась. Точнее – она разонравилась ему в последние несколько лет. Притом что институт он когда-то закончил без троек. Да и получил было хорошее распределение, да исчез Советский Союз. И Владимир Чигорин-

---

Штурмин устроился на работу сам. В то самое адвокатское бюро, в котором с того времени и поднимался по служебной лестнице.

Чигорин быть может и вообще бы давно стал директором. И он даже рассчитывал что это так и будет. Но после очередного увольнения очередного директора – его место занял младший брат основателя компании. Заодно этот младший брат стал и акционером. Это вообще оказался семейный бизнес. Который все время расширялся. И прежнего штата уже не хватало (ходили слухи что в ближайшее время штат должны увеличить минимум вдвое. И к обслуживаемым сейчас издательству, заводу и нескольких акционерных обществ прибавится еще как минимум несколько солидных коммерческих предприятий. Так что рабочие планы чигорин-штурмин мог не строить. Они были расписаны наперед).

Несмотря на уважение на работе – работа Владимиру не нравилась. Но он был неуверен что должен был что-то менять. И не оттого, что боялся остаться на улице. А просто Чигорин знал, что в итоге все равно ничего лучшего не найдет. Да и придется ему начинать все заново. Зарабатывая себе авторитет.

В общем понятно, что к каким-то кардинальным изменениям в своей жизни Володя Чигорин-Штурмин не стремился. И скорее даже не потому что его так-то уж все устраивало. Скорее всего ему не нужны были резкие скачки и шатания в сторону потому что занимался он еще одним делом, на которое собственно и уходило все основное время его жизни. Володя писал книги. Исторические. Исторические детективы с элементами фантастики. По заверениям самого Володи – форменная чушь. Но все происходящее теоретически возможно. Правда какая-то привязка к конкретным историческим явлениям весьма условна. И с таким раскладом можно было бы и вообще не писать. Да если честно,

---

писал их не сам Володя, а его брат, Ираклий. А уже Ираклий писал их со своей сестрой Андромидой. Андроида Володе была сводная сестра. А Ираклий вроде как родной брат. Вообще, к хитросплетениям собственной родословной Владимир Чигорин-Штурмин всегда относился без должного уважения. Когда-то это вроде как и вызывало в нем интерес. Да потом быстро надоело. И он словно отодвинул необходимость занятий данным вопросом до лучших времен. А это значит, что могли никогда и не наступить.

Ираклий с Андромидой писали эти самые детективно-историческо-фантастические книги. Но издавали их исключительно под именем и фамилией брата – Владимира Чигорина-Штурмина. Почему?

Не знаю. У меня были, конечно, на этот счет предположения. Но прежде чем я начал бы высказывать хоть одно из них мне очень хотелось, почему дал свое согласие сам Чигорин-Штурмин. Ведь как-то не верилось что он просто тешил таким образом свое самолюбие. А значит, наверняка настоящие причины существовали.

Я ошибался. Чигорин-Штурмин ушел от ответа. Его брат Ираклий (которого я видел-то раз, но в этот раз и спросил) сказал, что на самом деле Владимир участвует в окончательной компоновке произведений. Мол, они с сестрой подают ему множество различного материала, с набросками происходящих событий, основами сюжетной линии повествования и проч., а Владимир уже режет, вычеркивая лишнее и избавляясь порой чуть ли не от половины того что мы написали; часто что-то переписывая заново.

Своим ответом Ираклий меня запутал. Я подумал, что если еще обращусь с подобным же вопросом к их сестре, то окончательно оставлю все попытки разобраться. Нет, что-то я уже конечно понимал. Но мне было интересно, почему, если на выходе романы это совместный

труд как минимум трех человек, на обложке стоит имя только Владимира. Владимира Чигорина-Штурмина.

Потом я все же начал что-то понимать. И Ираклий и Андронида по образованию были историки. Им было по 45-50 лет, и работали они в архиве министерства обороны. А значит просто опасались лишней раз выпячивать себя. Притом что основную работу конечно же делали они. Они собирали материал. Они делали привязки ко всем историческим событиям. Но при этом намеренно совершали небольшие исторические ошибки. Чтобы КГБ, которое анализировало материал, не заподозрило участие в проекте историков.

Когда я слышу о влиянии на нашу жизнь КГБ мне хочется несколько отдалиться от таких людей. Мне просто не хочется как и они сойти раньше времени с ума. Да и вообще если честно не хочется. Но я никогда не вступаю с такими людьми в спор. Если они верят во влияние КГБ то их уже не удастся переубедить. Да если разобраться, теоретически ведь возможно многое. И можно верить во все, что невозможно доказать или как-то опровергнуть. Поэтому я доверительно улыбался, и практически полностью соглашался с говорившим. А сам незаметно так абстрагировался от них.

Да, вот еще одна удивительная деталь. Уж как-то так получалось, что мой вид всегда каким-то удивительным образом притягивал ко мне нищих и убогих. А еще в большей мере различных придурков. Которые иной раз каким-то удивительным образом растворялись на фоне нормальных людей окружающих меня. Так что со временем все каким-то образом смешивалось. И уже в том что происходило в реальности не мог бы разобраться никто. Никто, кроме меня, разумеется. А то ведь помнил на самом деле кто есть кто. И разве что только не говорил об этом, вот ведь как.

.....

.....

Володя не говорил, но его должно быть устраивало все что происходит. Устраивало настолько, что он совсем не стремился что-то менять. Да и происходило так быть может еще потому, что в какой-то мере его и действительно устраивала окружающая жизнь. Ну быть может, конечно, и не так чтобы устраивала. Можно даже предположить, что он знал что какие-то изменения когда-нибудь все равно обязательно произойдут. Пусть это будет и не в таком уж скором времени. А вполне может что и совсем скоро. И он понимал, что в любом случае к ним готов. А значит не сойдет с ума когда это случится.

Глава 9

Лина Михайльчик казалась и себе более чем странной. 27 лет. Строгое, вытянутое лицо. Заостренные скулы. Красивое стройное тело. Большие губы. Округлые ягодицы. Полное отсутствие живота и вообще лишнего веса. Любит много танцевать. Когда мужчина ей предлагает вступить в интимные отношения совсем не может ему отказать.

У Лиины прямые черные волосы. Челка. Она любит минет и анальный секс. Больше даже анальный секс. Так устроен ее организм, что настоящий оргазм она испытывает только тогда когда мужской член входит в нее сзади. Редкая женщина.

Лину любили мужчины. Вернее, им казалось что они ее действительно любили. Да и какая разница за что можно любить. А Лину любили именно за то, что с ней всегда можно поебаться. Вам не надо думать какие в момент вашего предложения мучают Лину проблемы. О проблемах она могла рассказать вам, но уже после. Да и то если вы захотите ее выслушать. Если нет – Лина принимала все как

должное. Не расстраивалась. Она была воспитана так, что главным и единственным всегда был мужчина. А она по отношению к нему была никто. И обязана была сделать все, что этот мужчина пожелает. Если он желал только секса – то это должен был быть только секс. Без условностей и ограничений.

Некоторым мужчинам становилось неудобно, что они трахают Лину только в попу. Или она сосет их хуй, после чего они уходят иной раз забыв и поблагодарить ее. Но девушка не обижалась. Мужчинам казалось, что это не так. Им просто было трудно понять, что перед ним как раз такая девушка которая не обижается. Которая изначально запрограммировала себя выступать исключительно в роли жертвы. Причем сама себя жертвой не считая. Для нее все было привычно и объяснимо. Словно все так и должно быть. И ей становилось неудобно, когда мужчины начинали перед ней извиняться. Она не понимала этих извинений. Лина изначально была готова для мужчин стать секс-рабыней. Их слугой, которую они могли ебать в любое время и вообще делать с ней все что им заблагорассудится. Главное чтобы не убивали. Притом что некоторые мужчины ее действительно хотели убить. Но вволю набавшись с ней, о своем недавнем желании лишить девушку жизни забывали. Да и зачем на самом деле было им ее убивать. Ведь в их распоряжении была настоящая живая кукла. Которая никогда не ругалась, не закатывала скандалов, во всем соглашалась с мужчиной, была ему предана, и всеми своими действиями говорила только о желании безоговорочного подчинения.

Некоторые мужчины конечно охуевали от подобного счастья. И вели себя с Линой несколько неадекватно. Но за 27 лет Лина пропустила через себя несколько тысяч мужчин. И по сути уже давно ничему не удивлялась.

.....

Когда я смотрел на Лину, то тоже удивлялся. Я считал редкой удачей познакомиться с такой девушкой. Но почему-то когда она призналась что любит меня, я лишь поблагодарил ее. Мне было неудобно, но я ее не любил. Я вообще мало кого любил. Даже самому себе я был загадочен. Но Лину я тотчас же познакомил со своим братом. Лине он понравился. Мы с братом были похожи. Она стала его любовницей.

Они обманывали меня. Лина его любовницей не была. Девушке было неудобно признаться, что мой брат не согласился. Почему? Мне было как-то неудобно об этом спрашивать. Но я уже понимал, что таких как мой брат вероятно у Лиины было много мужчин. Которые хотели ее. Но по каким-то надуманным предлогам не предлагали ей... Странно все это было. Ну быть может так происходить было должно. Притом что иной раз люди и действительно ведут себя несколько странно. Они не берут то что лежит перед ними, и тянутся к тому до чего добраться в общем-то или нелегко, или невозможно. Переживают из-за этого. Но себя изменить не решаются.

Лина никогда не переживала что кто-то с ней отказывался ебаться. Суммарное количество мужчин, прошедших через нее все равно превышало все допустимые пределы. И число таких мужчин множилось. И должно быть это было в порядке вещей. Ничего личного. Только секс.

Отношения с Линой для многих мужчин и действительно сводились порой лишь к голому сексу. Не возникало необходимости произносить лишние слова. Можно было даже ничего не делать. Достаточно было вытащить из штанов свой член и показать Лине. Она бы сделала все сама. Сама бы открыла ту часть тела, в которую вам потребовалось бы только этот ваш пенис ввести. Или взяла бы его в рот.

А стоило только Лине склониться над вашим детородным органом и обхватить его губами, и дальше вы словно отключались и улетали с Линой в совсем другую реальность. Она сосала так, что на время перед вами предстал совсем другой мир. Мир, в котором уже не существовало ничего кроме необходимости сиюминутного удовлетворения страсти. И уже во что бы то ни стало вы эту страсть стремились удовлетворить. Нисколько не думая о последствиях. Да с Линой никаких последствий и не существовало. Вы ебались и были подчинены только страсти. Все остальное отступало на другой план. Только секс. И ничего личного.

Я вот подумал: и при всем при этом Лина не была похожа на блядь. Ведь только подумать, столько мужиков ее ебали, вертели в разные стороны ее худенькое тело, насаживали это тело на свои застывшие в истоме страсти члены, и при этом девушка в принципе оставалась милой и скромной. И если хотела ебаться, то о том только говорили ее глаза. Ее молящие глаза. И вам вроде как становилось уже и неудобным не отъебать ее. Да и что говорить, сам вид этой потупившей взор девушки словно сам за себя говорил о том что ей нужно верить. А стоило только вам не поверить, и уже могли считать вы себя полнейшим негодяем и ничтожеством. И считали! Многие так и считали. И ведь что удивительно, Лина вроде как повода вам не давала...

Многие мужчины неосознанно готовы были исполнить любую просьбу этой девушки. Притом что сама она ни о чем не просила. Ей было неудобно. И быть может даже не то что неудобно. Просто эта девушка была так устроена. И почти все что она желала получалось словно само собой. В ответ на непрременную готовность Лиины оказать вам удовольствие (притом что вы понимали что в первую очередь она заботится о вас), вам тоже хотелось что-нибудь для нее сделать. Но вот

только что? Сама Лина как будто ни о чем вас не просила. А наоборот, при виде вас у девушки светились от радости глаза. И она спешила доставить вам удовольствие. Удовлетворить вашу страсть. Притом что и о самой страсти чаще всего вы вспоминали только при виде девушки. Вы вспоминали, как удобно чувствовал себя ваш пенис между ее сведенных (или разведенных, это уже по желанию) бедер. Между ее округлых и упругих ягодиц. Между ее губ. Вам становилось приятно когда губы девушки скользили по стволу вашего напрягшегося пениса. Вы были всегда уверены, что девушка доставит вам наслаждение. Подспудно этого наслаждения вы ожидали. А после... а после вы мучительно пытались вспомнить о чем же она вам до начала секса говорила. Что рассказывала. И почти всегда вам удавалось вспомнить, что девушке вроде как что-то хотелось купить. Или что еще наверняка, уже казалось вам, она собиралась что-то купить. И вы уже стремились поскорее вспомнить, что же это было, да подарить ей эту покупку. Ведь для вас наверняка это не стоит труда. А если не было денег, ведь можно и занять. Только лишь бы увидеть удивленные от счастья и вашей предусмотрительности глаза девушки. Тем более что за проявленную вами заботу и внимание вы уже знали, что Лина вывернется наизнанку, но кончите в этот раз так, как до того быть может еще никогда не кончали. А потом все повторится вновь. Пройдет какое-то время и все повторится.

Я не думаю, что со стороны Лиины это была какая-то спланированная акция. Скорее всего у девушки все выходило неосознанно. Но только так действительно получалось, что у выросшей в детдоме Лиины через какое-то время после совершеннолетия появилась 3-х комнатная квартира (в самом центре Санкт-Петербурга), несколько новеньких автомобилей от иностранных производителей,

---

загородный дом, и даже японский мини-трактор на участке. И при этом куча одежды и прочие атрибуты, необходимые для того чтобы женщина почувствовала себя женщиной.

Я знал, что Лина нигде не работала. Но ее ежемесячный доход был всегда не ниже пяти тысяч евро. А иногда сумма зашкаливала за 10-20, даже 30 тысяч.

Каким образом так получалось – никто не знал.

Немногочисленные подруги, которые периодически появлялись и в основном из-за зависти отваливали от нее – говорили что все богатства из-за Линоного блядства. Но попробовали бы они сами что-то сделать мужчинам на 30 тысяч евро в месяц!

Естественно, ей просто завидовали. Завидовали те, кто не смог заработать своей пиздой ни копейки. Те, у которых были мужья алкоголики или импотенты. А другие мужчины на них не обращали внимания. Ну или же эти женщины попросту боялись изменить свою жизнь. А Лина не боялась. Она всегда готова была испытать новые ощущения. Познакомиться с новыми людьми. Стремилась к новизне...

Глава 10

Сергей Москалев считался моим другом. Среднего роста, крепкостроенный, бритый наголо, с большими гусарскими усами и небольшой, свисающей кисточкой бородкой, Сергей всем своим обликом говорил что ему было безразлично его нахождение или не нахождение в обществе. Он курил по три пачки сигарет в день. Выпивал почти бутылку водки перед сном (причем почти залпом, с горлышка). У него был прокурено-пропитый бас, живо бегающие глаза, мускулистое тело, и изначальное противопоставление себя всем. В первую очередь

обществу. На которое он, по его словам, с удовольствием... Ну дальше шло уже неприличное.

Сергея действительно жил своей жизнью. Он ни от кого не зависел. Папа новый русский еженедельно суживал 30-ти летнему сыночку по 10 тысяч долларов. У Сереги было все что необходимо для жизни. Сереге нравилась музыка и он записал уже третий альбом. Каждый альбом принес Сереге 100 тысяч евро. Серега говорил, что сможет музыкой заработать миллион. На недавнее 30-тилетие папа подарил Сереге 10 миллионов долларов. Серега обиделся что так мало. По 10 добавили мама и бабушка. Папа хотел было приобщить сына к семейному бизнесу и в случае желания сына сказал, что подарил ему сто миллионов. Долларов. Серега не согласился. Семейным бизнесом занялся младший брат Сереги, Леша. Леша был на пять лет младше Сереги. К своему 30-тилетию Леша знал, что у него появится первый миллиард. Долларов. У его папы их уже было несколько. У бабушки тоже. Даже у мамы был. Но пока только один. Сереге за его крутой нрав и полное отсутствие желания жить жизнью семьи практически ничего не давали. Но он был уверен, что заработает сам.

Сергея Москалев считался моим другом. Притом что на самом деле у Сереги друзей не было. У него был крутой нрав. С ним было трудно ужиться. Мне удалось в какой-то мере приручить этого зверя. И мне на самом деле было с ним интересно. По сути это конечно ненормальный интерес. При мне Серега чуть не убил сотрудника правоохранительных органов, придравшегося к нему с какой-то ерундой. Дело замяли только после того как папа Сереги по своим каналам добился повышения звания у начальника райотдела внутренних дел (в ведении которого находился избитый сотрудник) и перевода того на

повышение в Главк. Сколько пришлось заплатить мне не сказали. Но я понял что много.

Другой раз Серега врезался в перекрывший дорогу милицейский «Форд». На этот раз обошлись меньшими жертвами. Менты списали разбитый «Форд» на ДТП с участием другого водителя (в хлам пьяным разъезжавшего по дороге), а Серега из собственных средств купил каждому из ДэПээСников по новенькому «Форду». Уже, как говорить, для личных нужд.

Вообще, по дороге я ездить с Серегой опасался. Но и по улицам ходить с ним было опасно. Первый же патруль стремился проверить у него документы. Это означало новые скандалы и неприятности. Сереге хотелось, чтобы его узнавали на улице и отдавали ему честь. Узнавать его не могли, потому что песни Серега пел только на закрытых вечеринках для новых и около новых русских. А по улицам ходили обычные простые люди.

Вообще же, на самом деле к какому-то своему музыкальному творчеству Серега относился весьма скептически. Да, он пел. Да, он сочинял. Да, он всем говорил, что хотел бы, чтобы везде исполняли его песни. Но это были не те песни! У Сереги на самом деле было записано уже десять альбомов песен, которые он собирался выбросить на аудиорынок разом. Там были совсем другие песни. Там и он был совсем другой. У него была нормальная, адаптированная для большинства, внешность. Он не говорил не нужных, могущих вызвать протест этого самого большинства, слов. Он излучал дружелюбие и исключительную благожелательность к окружающим. Он любил их всех. Заочно. Пусть они пока об этом не знали. А те немногие кто Серегу знал, считали что он хам и мерзавец.

Как бы не так. Это был действительно своего рода план. И в соответствие с этим планом должно было пройти совсем немного времени, когда Серега кардинально изменится. И покажет народу уже новый свой облик. Сменит имидж. И его все полюбят.

Примерно так это все рассказывал мне Серега. И на удивление я ему верил. Ну или еще вернее, я допускал что это вполне может быть так. Да может быть так все и произойдет. Вот только разумеется должно было пройти время. Ну а потом вполне может быть так все и случится. Будем ждать...

Глава 11

Антон Муханов был красивый, атлетически сложенный молодой человек с лицом предателя.

Все что у Муханова получалось в жизни было не по-настоящему, не честно, не заработано им. Ну или вернее в итоге все же конечно же заработано, но не честно. И было или подарено ему или досталось и вовсе на халяву. Может даже он где-то и спиздил. Правды вы все равно не дождетесь. Антон с легкостью придумывал самые невероятные истории про то что якобы что-то происходило. Притом что правды от всех тех историй было от силы 5-10%. Остальное все выдуманно и приукрашено им. И в конце концов верили всему этому уж откровенные глупцы или такие же дельцы, умельцы повернуть с три короба. И сами не раз с легкостью выдававшие ложь за истину.

Антон я не очень любил. Поначалу. Дружбу с ним считал за игру. И не хотел задумываться с чьей стороны.

Нет, мне не казалось, что он меня в чем-то обманывает. Если в словах, то я вполне предполагал что каждый человек мог придумать

любую легенду о себе. Что-то там навывдумывать, а после об этом рассказать. Это допускалось.

А каких-то конкретных дел между нами не было. Все большей частью было на уровне условностей. Даже быть может недомолвок. Оговорок. Мнение о чьей-то из наших жизней складывалось на фоне подслушанных оговорок. А так, в общем-то, и ничего интересного.

Уже потом я узнал, что Антон Муханов ко мне вроде как относился очень хорошо. И даже может быть замечательно. Ну и я разумеется изменил отношение к нему. И даже в какой-то мере мне этот человек стал интересен. А еще более присмотревшись к нему, я и вовсе понял что его жизнь очень даже интересна. И не стал скрывать моего любопытства к его персоне. Мы стали общаться больше.

Антоша был плут и мошенник. И если разобраться, то наверное даже форменный негодяй. Но мне уже не хотелось изменять свое отношение к нему. И каким-то образом я даже внушил себе, что мне это нравится. Нравится что он именно такой. Нравится... Он вообще мне нравился. Нравился порой настолько, что я не хотел ничего слушать о нем негативного. Да и сам какой-то негатив воспринимал за что-то нехорошее.

Антоше было 32. Имел он спадающие на плечи русые волосы. Голубые глаза. Был даже как-то подозрительно любим женщинами. Причем мне казалось что сам он к этому не прилагал никаких усилий. И сей факт (факт любви к нему) скорее всего следовало принимать как должное. Что непременно было. Но что не требовало какого-то объяснения. Просто было и все. причем почему было?

Вот ведь какое дело... Мне и на самом деле иной раз было интересно почему, например, Антона женщины любили, а моего друга Серегу нет. Конечно, вполне можно было спросить у самих женщин. Но

мне почему-то казалось что какого-то внятного ответа они не скажут. Потому что и сами наверное не понимали. Для них все происходило на уровне подсознания. Когда уже вроде как все и решено. Для них. Ну и наверное для самого Антона.

.....

.....

Антону очень хотелось казаться скромным. И в то же время развязным. Окончательно он наверное не решил для себя и сам. И в зависимости от ситуации казался и таким и таким.

Ну вообще наверное казался большей частью в зависимости от того, кто каким его воспринимал. Главное что людям он нравился. Кому-то, конечно не нравился. Но я не мог поручиться, на самом ли деле это было так. Или же что-то ими (людьми) скрывалось. И они говорили совсем даже не то о чем думали.

.....

Занимался Антон бизнесом. Хотя и чувствовал он себя увереннее больше именно в качестве исполнителя, чем босса. И будучи даже наделенным властным полномочиями, случалось терялся в простейших ситуациях. Не в состоянии разрешить и на самом деле простейшие вопросы.

.....

.....

Антон мог казаться интересным собеседником. В большинстве случаев конечно не казался. И молот разную ерунду. Но говорил он много. И порой даже слишком много. И иной раз слушаешь его потому что уже самому интересно найти в этом потоке слов зерно истины. А еще разобраться почему Антон говорит все именно так. И сам не понимает что исходит из него порой откровенная хуйня. Так что кто

другой и не только не слушал бы весь этот бред, но еще и смазал бы по роже, чтобы не пиздел человек лишнего.

Конечно я мог сказать что в какой-то мере использую Антона Муханова для экспериментов. Экспериментов над личностью. Над психикой. Мне было и действительно интересно разобраться, проследить мотивированность поступков Антона. Ведь чем-то ведь он руководствовался, когда что-то делал и что-то говорил.

Часть 2

Глава 1

Наши герои в той или иной степени знакомства знали друг друга.

Меня это не устраивало. Я собрал их всех и предложил объединиться для осуществления по сути увлекательного проекта. Причем до конца обо всем я никому из них ничего не рассказал. Вернее, в моем плане существовало несколько уровней. Четыре. Всем я рассказал о первом. Если меня спрашивали – и о втором. Лишь некоторые знали о третьем. И почти никто не знал о четвертом.

Но в какой-то мере основным был первый уровень. Смысл его сводился к следующему: мы организовывали что-то навроде тайного ордена. Каждый из нас продолжал жить в социуме. Но при этом по-настоящему общались мы только друг с другом. Общение с теми, кто не входил в наш круг предусматривалось. Но особо не приветствовалось. Да и осуществлялось лишь постольку-поскольку. Было не главным. И служило лишь общей дезинформации продолжающего общаться с нами населения. И общение с ними возможно лишь только при помощи интернета. Допускались смс-сообщения. Разговоры по телефону на отвлеченную тему. Реальные встречи исключались. Ну, или

происходили так, чтобы в дальнейшем у человека желание общения пропадало.

Первый этап должен был длиться год. Те, кто собрался бы покинуть наше сообщество раньше – не имели права этого сделать. Если они все же решили – другие члены группы должны были сделать все, чтобы такого человека... Ну в общем, чтобы в этой жизни у такого человека уже ничего не получилось. Чтобы испытывал он отчаяние. Чтобы хотелось ему быть может даже умереть.

Это должно получиться круто. То, что я задумал. Хотя где-то в подсознании и пронеслась мысль что все это чистой воды бред. И мне не нужно даже надеяться, что кто-то этот бред посчитает за какую-то необходимую реальность, которой необходимо следовать.

Я ошибся. Они посчитали все. Все 13 человек, которых я отобрал для игры. Игра это своего рода эксперимент. Значит 13 человек должны были участвовать в эксперименте, совсем не догадываясь, что это все в итоге им принесет. Я понял, что видимо вмешался какой-то случай. А еще каждый из этих людей устал от своей жизни. И хотел новизны ощущений. Того, что не приносили им периодически инсценируемые ими забавы. То, что придумал я, было по-своему круто и замечательно.

Однако я не знал с чего нам необходимо было начать. Я предположил, что было бы неплохо уехать на какой-нибудь остров. Но когда-то я уже сплывал возле себя людей и мы тоже вроде как стремились уйти в свой мир. Но то, что я задумывал, из этого не вышло. А вышло другое. Кто-то из вас наверняка должен помнить. Я описал все в романе «Игра подсознания».

Сейчас же я стремился к чему-то принципиально новому. Мы не должны были куда-то уезжать. Каждый из нас продолжал находиться в обществе. И общаться друг с другом посредством интернета. Мы могли

сделать своего рода шпионскую сеть. Притом что ни в каких шпионов мы не играли. Мне хотелось попробовать, может ли это вообще стать нашей жизнью.

И вдруг я подумал, что все задуманное мной по-настоящему неверно. Ведь мы и так все больше общаемся друг с другом посредством прочитанных нами букв. А личное общение отходит на второй план. 21 век. Все возможно. И уже так получается – допустимо.

.....
.....

Через какое-то время я понял, что мне не нужно отдаляться от первоначально задуманного плана. А значит необходимо было осуществить задуманное. И как раз по плану, который я отводил первой части. Общение внутри группы реальное. А с остальными членами общества – по интернету.

И у нас поначалу все получалось.

Чтобы ничего не препятствовало, мы собрались все вместе. Стали жить одной семьей. Коммуной.

Внутри нашей группы появились отдельные мини-группы. Устойчивые отношения образовывали братья Стрельцовы, Людвиг Касперский, марина и Серега. Объединились вместе Миша Базенцов, Дайнеко, Сеня Штиглиц и Ньюра.

Лина спала со всеми. Внутри каждой мини-группы мужчины занимались любовью с одной женщиной. Потом обменивались женщинами между группами.

Поначалу не могли определиться Владимир Чигорин-Штурмин и Антон Муханов. Они примыкали то к одной группе, то к другой. А после образовали свою мини-группу, взяв себе Лину. Периодически к ним

переходили на время кое-кто из двух основных групп. Но после те люди возвращались обратно.

Потом в группах начались конфликты. Не так-то просто вместе было ужиться, по сути, разным людям. Да и все помнили, что подобные коммуны уже существовали в истории. А значит какой-то новизны (то, к чему все, в общем-то, и стремились) не было.

В какой-то момент я понял, что необходимо прекращать эксперимент. Признав его неудавшимся. Ну или попросту говоря, мне он уже стал неинтересен. Это было не совсем то, что хотел я. Да и я, наверное, запутался в том что я по-настоящему хотел. Мне вдруг стали безразличны те кто меня окружал. И при этом я понимал, что если направить всю энергетику группы на что-то позитивное, то совместными усилиями мы способны были добиться многого.

Вся проблема была в том, что я уже ничего, собственно, и не хотел.

Но и как оказалось, повернуть обратно я уже не мог. Созданное мной сообщество стало жить своей жизнью. При этом... при этом меня оно тоже не отпускало. Это только поначалу я считал что всегда мог самоустраниться. А потом понял что это, в общем-то, и не так. Что каким-то независимым от меня образом я сросся с тем, что когда-то задумал. А значит...

Я не знал, что это значит. Но подозревал я все что выйдет – будет нечто оригинально-захватывающее и по-своему значимое уже для меня. Быть может даже только для меня. Но...

Глава 2

Марина чувствовала, что ее никто не понимает. Чувствовала, что она на самом деле совсем другая, чем чье-то представление о ней

сводится к каким-то умозаключениям. Они все были ошибочны. Девушка и сама в себе иной раз не могла разобраться. Что уж тут было говорить о том, что кто-то сможет понять, чем же она руководствовалась в тех или иных поступках.

«Все было ошибочно и неверно»,--считала Марина. Иногда даже более чем неверно. Но уже так получалось, что она сама все делала именно так, чтобы у людей складывалось о ней такое вот представление.

Девушка убедила себя, что она непременно должна во всем сама разобраться. Разобраться в своих чувствах, мыслях, поступках, желаниях. Желания у нее иной раз и действительно возникали весьма противоречивыми. В свои 19 лет она хотела то спрятаться от всех и жить только в своем внутреннем мире, то наоборот – жаждала исключительного общения со всеми. Не могла оставаться одна. Ей необходимо было, чтобы хоть кто-нибудь находился бы рядом. При этом девушка вполне отдавала себе отчет что никто в общем-то и не нужен.

«Так ли мне необходимо чье-то присутствие»?—не раз спрашивала себя Марина. И понимала что и нет, совсем не нужно ей это общение. Тем более что все общение сводилось с ней каких-то мужчин все чаще сводилось лишь к голому сексу. Им было интересно ее тело. Интересно как она сосет их член, как член их проникает девушке в анус, как проскальзывая сквозь половые губы он щекочет ее вагину. Даря наслаждение.

Марина любила сексуальное наслаждение. Она считала что жизнь слишком коротка, чтобы не стремиться к тому чтобы постоянно получать это удовольствие. Оно ей нравилось. Оно ее подчиняло. Даже можно сказать завораживало...

--Проходите...--Марина посторонилась, пропуская в прихожую двух заказанных по интернету самцов.

Самцы были выписаны Мариной из секс-агентства. Они должны были ебать Марину. Выебать ее так, чтобы у нее выступили слезы удовольствия. Чтобы какое-то время ей не хотелось ебаться. Чтобы мысли ее приобрели какую-то упорядоченность.

Самцы ебали Марину, а Марина распалаясь все больше. На подмогу к двум был срочно вызван третий. Втроем мускулистые парни накачивали Марину своими огромными членами. Насаживали ее упругое небольшое тело на головки своих налившихся кровью отростков. А Марина все не могла удовлетвориться.

В ход пошли фаллоимитаторы. Парни уже кончили по разу. Молодые гормоны позволяли их членам встать по второму разу. Иногда в Маринину пизду проникало сразу два члена и один находился у нее в анусе. Но пизда расширялась до удивительных размеров, а Марине все было мало. Один из парней позвонил своему другу. По его словам член друга был как небольшое сухопутное орудие. И всех кого ебал его друг смогли всунуть в себя его орудие только на головку.

Член приехавшего вскоре молодого человека вошел в Марину полностью. Один из парней по-прежнему ебал ее в попу. У другого она сосала хуй. Еще один, оставшись было не у дел, пристроился к товарищу, трюхающему девушку в зад. От такого счастья товарищ быстро кончил. Его место занял не успевший кончить в попу товарища самец. Тоже в общем-то товарищ. Они все были товарищами. Они все понравились Марине. Марина щедро заплатила молодым людям за работу. А после того как закрыла за ними дверь, ее рука непроизвольно потянулась себе между ног. Девушка стала наглаживать свой клитор, постепенно распалаясь от нового удовольствия.

Она кончила не доходя до ванны. В ванной она набрала воды и стала отмокать. Ее пизда, попа и рот немного устали. Но это была

счастливая усталость. Марина уже знала, что через время обратиться в то же агентство. И попросит прислать сразу шестерых самцов. Самых лучших. Самых высокооплачиваемых. Марина специально откладывала деньги на свои сексуальные утехы. На получения удовольствия. В удовольствии отказывать она себе не любила.

Глава 3

Людвиг Байронович Касперский в последнее время носился с очень интересной идеей. Ему вдруг показалось, что он сможет сменить свою гомосексуальную ориентацию. Причем нужно ли это было делать – Людвиг был неуверен. Быть может он решил провести только что-то навряде эксперимента. Причем конечно наиглавнейшее желание у него было научиться ебать самого себя. В попу. Искусственные фаллосы, которыми он пользовался, его не удовлетворяли. Да и рука уставала. Другое дело, конечно, когда его ебал кто-то. Но Людвигу стало как-то неудобно просить мужчин о проникновении их хуя в него. Нет, Людвиг конечно мог по возможности максимально сократить им работу. Он и на хуй мог насаживаться сам. И если надо пососать тот. Но в последнее время это уже было немножечко не то. Людвигу хотелось выебать женщину. Причем так, чтобы ебать ее в зад, а свои пальцы запустить ей в пизду. Гладить и шебуршить в этом удивительном женском отверстии. Наматывать на пальцы волосы, если женщина не постригла свою киску. Или же проводить пальцами по ежику волос на ее лобке, и щекотать пальцем клитор. А потом всасывать этот клитор в себя. Вылизывать ее половые губы. При этом Людвигу хотелось, чтобы и одновременно с этим девушка сосала его член. Член его вообще удивительным образом реагировал на оральные ласки. И в любую секунду мог сдетонировать

взрыв. А лицо девушки залить сперма, которую накопили к тому времени яйца Людвиг Байроновича.

Людвиг любил заботиться о своих яйцах. Раньше, когда он еще занимался балетом и был достаточно гибок, Людвиг подолгу облизывал эти два удивительных шарика. Не оставляя без внимания и свой член, который подолгу сосал (сам у себя), забывая обо всем.

Потом, когда с возрастом гибкость уже стала ухудшаться, Людвиг просто гладил свой тут же набухающий пенис рукой. Закрыв глаза и мечтая, мечтая, мечтая...

Мечтал Людвиг Касперский о многом. Ему вообще всегда было свойственно мечтать. И в своих мечтах этот скромный 45-летний мужчина пребывал в совсем другом мире. В мире, где не было зла. В мире, где все его любили. Где он тоже любил всех. И не стеснясь, говорил об этом...

Людвиг понимал, что он, по сути, был человек не от мира сего. Многое, что могло бы его интересовать в обычном мире, Людвиг не интересовало. Да и понимал он, что был достоин большего. И может понастоящему это с ним еще не происходило только лишь потому, что не наступило время. Ну а когда оно и на самом деле наступит Людвиг не знал. Понимал что по сути он и готов. Хотя и не собирался просто жить в предвкушении что это время когда-нибудь наступит. Людвигу хотелось всячески приближать его. И как мог – он это делал.

Глава 4

Пышнотелая блондинка Нюра наслаждалась любовью к себе мужчин. Понимая, конечно, что вся их любовь сводилась любовью к ее телу. Тело у Нюры было роскошное и помимо мужчин нравилось также и ей самой. Она часто гладила его и научилась доставлять сама себе

удовольствие. Решив, что если ее тело дарило наслаждение другим, Нюра вполне имеет право получать наслаждение и сама. Раздракониная сама себя при помощи нехитрых приспособлений, регулярно приобретаемых в секс-шопе.

Да Нюра, в общем-то, никогда серьезно не относилась к каким-то инструкциям. Для нее было важно наличие какого-то предмета. А уж как с ним обращаться она знала что всегда разберется сама. Также как и что касается вообще чего бы то ни было. Нюра в первую очередь всегда стремилась к самостоятельности. И имела независимый взгляд на все что касалось ее отношений с внешним миром. Со своим внутренним миром Нюра разбиралась сама и обычно успешно. Главным в этих взаимоотношениях была совместная любовь. Нюра любила себя, и просто по факту не могла себе навредить. А вот в отношениях с внешним миром иногда могли наступать разногласия. К которым Нюра относилась конечно весьма скептически. По сути, и не воспринимая всерьез.

Девушка научилась не отказывать себе не только в сексуальных наслаждениях (многие за глаза называли ее блядью), но и в том, чтобы говорить в этой жизни то, что она думает.

Нет, конечно девушка понимала, что во всем уж не следует полагаться на свои мысли. Иногда за то что она думала ее могли лишиться секса. Да еще и обозвать каким-нибудь нехорошим словом. Сукой, например. Или стервой. Или... В общем, Нюра все же подстраховывала сама себя. И уж обо всем, о чем она думала не рассказывала. Но в отдельных каких-то моментах честно признаваясь мужчине что он «козел». Кто-то из мужчин при этом тушевался и спешил уйти. Кто-то бил девушку по губам и заголяя ее тело, жестко насиловал ее. Чаще всего в попу. Раздвигая сотрясающиеся от истерического смеха полные

ягодицы девушки и проникая между ними своим хуем. Напрямую. Без смазки. Да и на удивление к анальному сексу Нюра оказывалась готова всегда. И в минуты страсти, отчаяния, или алкогольного опьянения девушка могла признаться что ей нравилось когда ее ебали в зад. Она от этого не только быстро возбуждалась, но и кончала. Всегда. А потому и каждый раз предвкушала то, что должно было произойти. Хорошо зная особенности своего организма и чувствительность прямой кишки.

Нюру ебали, а ей это нравилось. Все знали, что если вы не станете ебать ее, девушка выебет вас сама. Свяжет и изнасилует. Или накачает наркотиками и будет ебать пока вы не начнете приходить в себя. Причем если по каким-то причинам не встанет ваш хуй, Нюра заставит ебать ее специально припасенным для таких случаев фаллоимитатором. А потом, если совсем уж расслабитесь, Нюра этим же фаллоимитатором выебет вас. В попу. И еще при этом будет сосать ваш хуй.

.....
...

Иногда Нюре совсем даже не хотелось мужчин. Ей хотелось женщин. Ну хотя бы одну женщину. И не какую-нибудь пассивную лесбиянку, а самую что ни на есть активную блядь. Хотелось чтобы женщина сама знала что нужно делать. А Нюра бы только расслабилась и получала удовольствие.

Девушка любила получать удовольствие. И не стеснялась признаваться в этом. Иногда она приглашала для секса с очередным своим возлюбленным подругу. Какую-нибудь из своих подруг. И тогда их обоих ебал этот мужчина. Они вместе сосали его хуй. Она вставляла хуй в пизду подруги. И полизывая колыхающиеся яйца мужчины, наслаждалась моментом.

Ну, или же, например, ее подруга лизала ее пизду. А сама Нюра при этом сосала хуй мужчины. Нюрины мужчины обычно приветствовали все ее эксперименты. Им самим и ничего не приходилось придумывать. Все за них придумывала девушка.

.....

.....

Нюра депрессий не признавала. Хотя фактически порой она пребывала в схожих депрессивных состояниях. Но не заикливалась на них. Стремилась по быстрее отогнать их от себя. Избавиться от них с помощью того же секса. Который иной раз практиковала с утра и до утра. Вызывая знакомым мужикам и приглашая тех поебаться.

Иногда Нюру ебал и я. Изначально сдерживая собственное желание наброситься на девушку и изнасиловать (у меня как и у многих вставал хуй уже от присутствия ее), я стремился как-то упорядочить наше предполагаемое наступление оргазма. Хотя признаюсь, сдерживаться мне приходилось все труднее. Ибо во всех действиях Нюры прочитывалось исключительно одно: она хотела секса и не понимала, почему мужчина медлит и не ебет ее.

Нюра хотела всегда. Ее пизда была всегда готова к проникновению в нее. А половые губы и клитор уже словно бы изначально были смочены желанием, исходившим от этой любвеобильной мадам.

И я набрасывался на Нюру как зверь. Я срывал с нее остатки одежды, рвал не снимаемое вовремя, и мой член жаждал побыстрее окунуться в лоно любви. Член знал, что ему так будет замечательно. Мой мозг сигнализировал о скором наступлении удовольствия. Моя сперма кружила в яйцах в ожидании взрыва – оргазма. Я кончал в Нюру и успокаивался. Нюра, испытавшая к этому времени уже множество

оргазмов, дождавшись моего финала, кончала со мной тоже. И тоже чувствовала успокоение. Она закрывала глаза и мысленно благодарила себя и меня и еще черт знает кого.

Нюра была благодарная девушка. И мне она нравилась.

И я совсем не замечал, что Нюра была блядь. По сути, и Марина и Лина тоже ведь были бляди. Но вот словно случилась девальвация этого слова. И оно уже характеризовало совсем другое значение. И получалось, что то, что мои любовницы были бляди, было совсем даже и не плохо. И что уж верно, в этом совсем не было ничего страшного. А все их многочисленные сексуальные утехы было ни что иное лишь только как способ их самовыражения. И желания не идти на поводу у общества. Этаким нонконформизм...

И это было неплохо... А мне даже и нравилось. Ну а почему нет?

Глава 5

Володя Чигорин-Штурмин начинал ясно осознавать что жизнь, в общем-то, не так-то и трудна как бытуют об этом соответствующие стереотипы. И он, Чигорин-Штурмин, вполне может подчинить ее ход себе. И радоваться этой самой жизнью.

Справедливости ради стоит сказать, что Володя и раньше особо не грустил. Нет, конечно, иногда на него накатывала совсем необъяснимая грусть. Ну это когда что-то у него не получалось так как он задумал. А сама жизнь начинала идти как будто по другому сценарию.

Чигорин боролся с этим. Он все время убеждал себя что так, по сути, быть не должно. Что следовало что-то изменить, чтобы в последующем, собственно, уже об этом и не задумываться.

Случалось, он готов был отчаяться. Не отчаивался, нет. До последней черты никогда не доходил. Но явно начинал задумываться что должен, даже обязан, перелопатить ситуацию. Быть может даже изменить ее до неузнаваемости. И уже поневоле создавать свою жизнь. Явно не отказываясь и от чего-то хорошего, что было в прошлом.

Чигорина любили женщины. Многие из них его любили искренне. Еще больше были бы не против влюбиться в него. Кое-кто мечтал, что он влюбится в них. Сам. И сделает первый шаг.

Володя Чигорин был уверенным в себе человеком. Если что-то не понимал – он не переспрашивал. Если... Любые «если» он стремился разрешить. Находиться в подвешенном положении ему не хотелось. Да он бы и не выдержал этого.

Мало кто знал, но у Чигорина были явные проблемы с психическим здоровьем. Его мучили различные тревожности; он был склонен к депрессивным состояниям. Порой ему казалось – что начинается деперсонализация. И его «Я» становится уже как вроде бы не его.

Так это было. И с этим Чигорин научился бороться. Лишь только начинала какая-то подобная хрень вылезать из подсознания (где по разумению доктора Фрейда базировалась), Чигорин-Штурмин тотчас же встречал ее уверенным всплеском адреналина. Он разбавлял симптоматику невроза или фобийно-депрессивных зависимостей до неузнаваемости. Естественно что весь негатив тотчас же исчезал. И ему сначала становилось не так херово. А потом и вовсе замечательно.

Один из знакомых Чигорина предложил ему курить траву и нюхать кокаин. Знакомого это спасало от депрессии. Чигорин, улыбнувшись, отказался. Когда-то он уже спасался с помощью психотропных лекарств. На какое-то время уходя с помощью этого в

другой мир. Но потом освободился от наркозависимости. Сам. Усилием воли.

Чигорин мог приказать себе все что угодно. Он знал, что сознательно может формировать свой новый мир. Пребывать в нем. А со временем и подчинить иллюзорный мир реальному. Не смешивать их до неузнаваемости, что в общем-то тоже было возможно, а именно сделать так, чтобы мир окружающей действительности стал таким, в котором было бы не страшно жить. Не страшно и даже интересно. Адаптировать его под себя.

А уже когда так и на самом деле получилось, Чигорин-Штурмин как-то незаметно для себя принял это как должное. Без всякого рода условностей.

Мне очень нравился этот парень. Иногда я переполнялся к нему каким-то загадочным чувством невероятной благодарности. Слово он сделал для меня что-то хорошее. Хотя по сути все что происходило со мной – этому я сам способствовал собственному восприятию действительности. Я помнил слова мыслителя «мы то, что о себе думаем». И думал о себе всегда только хорошее. Понимая, что мир так устроен, что в нем всегда существует какое-либо исключение из правил. И я стремился пользоваться этим исключением. Это была моя, своего рода, козырная карта. Наличие ее открывало передо мной недоступные (и закрытые для других) двери. И ничто не способно было привести меня в такое уж отчаяние.

С Чигориним мы и дружили и не дружили. Ну что еще верней, конечно же дружили. Мы просто не виделись так часто. Даже живя с кем-то в одном городе я мог не видеться с этим человеком годами. Причем сами встречи для меня были не так важны. Для меня важно было

отношение этого человека. Отношение к себе. Мое отношение к нему. Между нами словно устанавливалась невидимая связь взаимопонимания.

Я конечно подозревал что Чигорину продолжала периодически приходить в голову всякая хуйня. Вероятно порой он даже страдал из-за этого. Он кричал, бился головой об стену, посылал всех и вся на хуй.

Потом успокаивался. И находил компромиссное решение; ну, значит, пути выхода из проблемы.

Как мог я всегда успокаивал Штурмина в таких его состояниях. Говорил, что хуйня на то и хуйня, чтобы приходить без спроса. И необходимо это просто принимать как должное. Ну и конечно же не отчаиваться. А еще лучше, иметь про запас хотя бы несколько способов решения проблемы. Не затягивать с избавлением от этой хуйни. И ждать пока наступит заебись.

Заебись, это значит хорошо. Очень даже заебись – это когда очень даже хорошо. Не надо стесняться русского языка. Иногда он лучше выражает наши чувства, чем официальный язык.

Порой Владимиру Чигорину-Штурмину становилось охуительно хорошо. В эти мгновения наш друг наслаждался моментом. И совсем даже не переживал ни о чем. С должным пиететом воспринимая настоящее. С потаенной радостью ожидая будущего. И скептически относясь к той хуйне, которая с ним иногда приключалась.

.....
...

У Чигорина-Штурмина было искреннее желание выебать несколько женщин сразу. Выебать их так, чтобы оргазм у них лез через уши. А они благодарили судьбу за такого охуительного любовника.

У Чигорина-Штурмина был большой хуй. Длинный и толстый. Хуй этот не раз приносил радость людям.

Стоило только головке полового члена приоткрыть половые губы женщины, как эта женщина замирала в предвкушении, когда этот невероятных размеров орган любви окажется в ней.

Даже в рот этот хуй иногда не помещался. А в пизде чувствовал себя уютно. Или в попе. Штурмин не отказывал себе в желании иногда ебать девушек в попу. Перед этим он обильно смазывал свой член специальной смазкой. И ласкал своим языком ее клитор и половые губы. Девушка изнывала от желания и была готова чтобы в ее пизду пролезла голова Чигорина-Штурмина. А он вместо этого переворачивал девушку на живот, раздвигал ее ягодицы, и входил между них своим окаянным отростком.

Девушкам Чигорина то, что он делал с ними в постели, нравилось. Самому Чигорину тоже. Что касалось жизни -- он ничего не стеснялся. И всегда спрашивал женщину как ей будет приятно, чтобы он ее отъебал. Ну конечно Володя знал что существуют девушки с которыми не очень-то разговоришься на тему секса. Были подчинены они неведомой Чигорину ложной стыдливости.

Таких Чигорин превращал в блядей. Ну, или еще вернее -- за время общения с Чигориным такие девушки становились похожи на блядей. И все о чем они теперь мечтали -- это чтобы поскорее хуй Чигорина оказался внутри них. Выебал, они мечтали, чтобы он снова выебал их. И ебал до изнеможения. Чтобы смешались воедино пот, слезы, сперма. И ни о чем уже не думать, только о том, как же им сейчас хорошо. И как вообще хорошо ебаться (именно ебаться, не вступать в интимные отношения, а ебаться, ебаться, ебаться) с Чигориным.

В такие минуты переходящие в часы женщины готовы были за Чигоринский хуй отдать собственную жизнь. «Наше тело предусматривает умение к получению удовольствия,--часто говорил им

Чигорин.—Иногда наш разум этому нам мешает. Потому допустимо иногда отключать свой разум, полностью подчинив себе принцип удовольствия. А значит ебаться, ебаться, ебаться...».

.....

Часто Чигорин знакомился с неопытными девушками. Ему были интересны их первые шаги. Чигорин открывал им сексуальные тайны. Учил приемам достижения удовольствия.

Интересно, что многих девушек Чигорин научил элементарно дрочить. Ранее они не занимались онанизмом, считая это чем-то неприличным. Чигорин избавил девушек от этих неверных стереотипов. Девушки дрочили свой клитор, всовывали в анус и вагину предметы похожие на член, сосали фаллоимитаторы. Они вполне научились обходиться и без живого хуя. Теперь Чигорин знал, что если оставить их, девушки уже не так будут страдать без ощущения в себе мужского пениса. И часто Чигорин занимался любовью с девушками, используя помимо своего члена, еще искусственный. Что значительно повышало количество оргазмов. А сами оргазмы получались глубокими и насыщенными.

Володя развратил немало девушек. После Чигорина у девушек просыпалась любовь к хую. Они так и называли это – любовь к хую. И инстинктивно тянулись к пенису Владимира Всеволодовича Чигорина-Штурмина. Девушки хотели насладиться сексом с ним. И Чигорин в общем-то, им никогда и не отказывал...

Глава 6

Лине тоже нравилось ебаться.

Иной раз она ебалась так, что замирало дух. А все вокруг становилось подчинено исключительно одному – сексу. И по ее

квартире распространялся аромат секса и блядства. Который, смешиваясь с дорогим парфюмом, сводил с ума мужчин. И съезжала с катушек крыша. И хотелось только одного – ебаться!

От того, какое место занимал секс в жизни женщины, способны были отчаяться кто угодно, только не сама Лина. Да и по внешнему виду ее нельзя было сказать, что она является участницей чего-то неординарного. Наоборот. Ее как будто ничего не удивляло. Все происходило так, как это и должно было быть. Лина спала с мужчинами. С разными мужчинами. С многочисленными мужчинами. Большинство мужчин оставались довольны. Те, кто нет – ввали. В минуты оргазма они шептали Лине слова благодарности. Или говорили это мысленно. Потом забывали. Но при виде Лины у них непроизвольно вставал хуй. И мужчины вспоминали весь тот каскад наслаждений, в который они когда-то погружались. И желали повторить.

Лина не очень любила ебаться по два раза с одним и тем же мужчиной. Она боялась влюбиться. Поэтому число мужчин в ее жизни множилось. И один переспавший с Линой математик посчитал, что к 40 годам женщина будет иметь секс не меньше с чем десятью тысячами мужчин. Цифра была более чем реальна, но мне казалось что занижена. Из скромности Лина поведала что спит всего с десятью новыми партнерами в неделю. Я знал, что в неделю число новых мужчин у Лины может и превышать десяток. Составлять порой и тридцать человек. Причем десять из них ебать Лину могут за один сеанс связи.

Я не считал что это ненормально. Лине так проще было адаптироваться в жизни. Да и мужчины ее никогда не раздражали. От общения с ними девушка получала исключительное удовольствие и заряд жизненной энергии. Она просто была так устроена. На нее смотришь и понимаешь что обязательно ее должен выебать. Если не

вступишь с ней в орально-анально-генитальный контакт, то это желание начнет преследовать тебя. Да и на самом деле Лина всем своим видом походила на податливую, расслабленную, и всегда жаждущую хуя куклу. Живую куклу. Своего рода игрушку для удовлетворения сексуальных желаний и реализации низменных фантазий. Вы понимали, что должны просто объебать ее и все. Можете при этом даже не говорить девушке спасибо. В другой раз она все равно при первом же вашем желании возьмет ваш член в рот, или раздвинет перед вами ноги. Вы знали, что можете воспользоваться ее телом всегда, когда только пожелаете. Это был сосуд, который жил только благодаря сексуальным вливаниям, благодаря вашей спермы.

Девушка никогда не болела никакими венерическими заболеваниями. Сотни и тысячи мужчин выбрасывали в нее содержимое своих яиц, а девушка ни разу не забеременела. При этом все неожиданно узнали, что у нее на самом деле есть муж. Официальный муж. Он жил отдельно, в Москве, и на содержимое детей (которых у Лины оказалось двое) девушка ежемесячно отсылала ему десять тысяч долларов. Муж ее жил с ее тетей. Помимо этого детей еще воспитывала мама Лины. Каждую неделю на выходные Лина прилетала к детям. Один день она проводила с детьми, а один ее ебал муж. Когда она высасывала из него всю сперму, накопившуюся за неделю, Лина улетала обратно. На самом деле муж Лины изменял ей с ее тетей и с ее мамой. Ее тете было 34. Маме 45. самый сексуальный возраст. Муж Лины занимался с ними любовью по ночам. Они спали в одной постели. Но раз в неделю муж регулярно ебал свою жену. Кончал при этом по несколько раз. Тетя Лины и ее мама были этому не очень довольны. После такого секса их сексуальному партнеру приходилось несколько дней восстанавливаться. Поэтому они договаривались с Линой, что когда она будет приезжать к

ним, то будет только сосать у мужа хуй. Или же если и давать ебать себя в попу или в пизду, то следить чтобы мужчина кончил только один раз. В крайнем случае два.

Лина согласилась. И в свою очередь попросила родственников, чтобы за день до ее приезда они не прикасались к хую ее мужа. Чтобы он накопил мужскую силу. Женщины скрипя сердцем согласились тоже.

Мужчина понимал насколько он нарасхват. Его кормили, одевали, позволяли ему все что угодно. Он мог вести любую жизнь. Естественно, не работать. Его работа заключалась в ебле. С мужчины буквально сдували пушинки. Он не должен был волноваться. Его хуй должен был стоять всегда. И стоять столько, сколько необходимо было для удовлетворения двух женщин, живущих с ним. А к удовлетворению супруги он мог не стремиться. В его случае это было невозможно. Почти сотня мужчин проходила через Лину за месяц. А настоящий оргазм она испытывала только тогда, когда занималась онанизмом. Дрочила себя. Вылизывала сама себе пизду. У Лины была природная гибкость. Притом что детство и юность и начало молодости она провела в цирке, цирковой гимнастикой. А потом ушла. Ей хотелось только ебаться. И свой жизненный путь она видела в удовлетворении мужчин. И управлении посредством этого миром. Ведь она посредством секса снимала у мужчин излишнее психическое напряжение, устраняла агрессию, формировала положительные эмоции. И пусть на одного человека, но мир становился светлее. Но ведь таких мужчин, мужчин, прошедших через Лину было много. А значит можно было считать, что свою миссию девушка в какой-то мере выполняет.

И понимая это, Лине становилось легче жить. Да и хотелось жить. Что было, наверное, главное.

Глава 7

Эдик и Макс Стрельцовы с возрастом изменялись. Даже наличие у Макса супруги не останавливало его от желания периодически кутить. Правда жена, Света, научилась использовать эти закономерные исчезновения мужа из дома. Она тотчас же приглашал к себе Людвиг Касперского, и стремилась опытным путем изменить его сексуальную направленность. Она хотела чтобы он был не геем, а нормальным мужиком. Член Людвиг чувствовал себя уверенно между двух упругих ягодич Светланы. А когда она брала его член в рот, то вполне соглашался с ней что он не гей. Правда чтобы кончить Людвигу пока еще приходилось закрывать глаза и представлять вместо Светланы мужчину. Со временем он научился представлять как Светлану ебет еще и мужчина, пока она сосет у него. Людвиг знал, что скоро мужчина в его воображении появляться перестанет. Тем более что Света достаточно искусно сосала. И Людвиг стал кончать от самого скольжения ее губ по его вздымающейся плоти. Выбрасывая семя в рот девушки, Людвиг стремился чтобы не разлилась ни одна капля. Как любой гомосексуалист, пусть и условно бывший, Людвиг был рачительный хозяин. И не хотел, чтобы что-то пропадало.

А света, доводя своими губами мужчину до оргазма, проглатывала это живительное богатство. И множество маленьких сперматозоидов чувствовали себя весьма уверенно в ее пищевом тракте. Впитываясь в кровь и в стены желудка.

Света даже сократила питание. Она предпочитала получать живые белки. И приспособила к минету не только мужа и его брата, но и помимо Людвиг к ней забегали некоторые из соседей-мужчин. Которые делились с ней накопленными в результате воздержания сперматозоидами. Девушка всасывала через их хуй их белки, и вытирая

платочком губы благодарила. Предлагая заходить еще. Соседи-мужчины не отказывались. Приводили знакомых. Светлана сосала у всех.

Светлана работала менеджером в крупной фирме и на работе делала минет своему начальнику и учредителям фирмы. Ну и некоторым из сотрудников. Не могла же она сосать у всех.

Максим не знал о подпольной сексуальной жизни супруги. Но даже если бы и знал не отнесся бы к этому с тревогой. Максим считал, что каждая женщина имеет право на самостоятельность. И если его жена изменяла ему, то было это и вовсе никакой даже не изменой. А вполне обычной жизнью. Ведь не убудет же с него что супруга у кого-то еще кроме него пососала хуй. Если ей нравилось сосать, что с того? Не убивать же ее за это. А что толку, если он с ней разведется? Он разведется, найдет другую женщину, будет ее ебать. А сейчас, пока он живет со Светой, эта другая женщина также сосет у кого-то хуй. Только Максим об этом не знает. Также как не знает и этой женщины. А когда он на ней женится, Максиму ведь будет все равно сколько к тому времени эта женщина отсосала хуев. Губы ее не источились от этого занятия, а даже быть может и еще больше налились. На щечках появился румянец. В глазах появилась искринка. Да умение сосать женщина улучшила. Ну так и пусть сосет хуй у посторонних мужчин его жена, рассуждал Максим. В квартире Максима были установлены скрытые камеры наблюдения. И он получал невероятной силы оргазм, когда просматривал эти записи и дробил свой член. Его жена сосала хуй других мужчин, а Максим возбуждался от этого и кончал. Когда непосредственно делали минет ему Максим так не кончал. Если только не представлял на своем месте эрегированный фаллос другого мужчины.

Максим Стрельцов не считал себя извращенцем. В его понимании это была обычная жизнь. Притом что Максим знал, что брат

его, Эдуард, всегда дровичл. И в детстве, и в юности, и в свои 23 года тоже. Почему же он, Максим Стрельцов, не должен был этого делать. Только потому, что ему 27 лет и у него много денег? Ну так деньги и онанизм вроде как не помеха. Как помехой не являлось наличие жены и наличие любовниц. И жена и любовницы сами не отказывались от онанизма. С помощью с помощью онанизма. С помощью онанизма они приучили свое тело правильно реагировать на ласки. Быть может повысили даже сексуальное желание. И что уж наверняка, стали испытывать еще больший оргазм. Да и к чему было отказываться от того, что было заложено природой. Что предусматривалось самим существованием хуй и пизды. Вы дровичли, представляя перед собой пизду. Они дровичли, представляя ваш хуй. Наблюдался консенсус, как говаривал Горбачев. Максим считал, что Горбачев дровичл и сам. Если нет, то он был попросту дурак. И импотент.

.....

Максим часто представлял в своем воображении как занимаются любовью лидеры государств и просто известные люди. У них все было точно также. Отличие заключалось лишь в том, что эти люди были известными. И при представлении их, в ваше воображение вмешивалось множество ненужных стереотипов. Половина из которых было ложных, другая часть просто не соответствовала действительности.

Максим забавлялся со своим penisом, представляя поп звезд женской принадлежности. К мужчинам Макс был равнодушен. Хотя он признавал, что лет десять назад вполне мог бы дать свой penis пососать Касперскому. Ведь и Касперский тогда был помоложе. А в юношеские годы член у Макса вообще стоял чуть ли не всегда. Ему даже не нужно было разыгрывать в своем воображении сцены раздевания женщин и представлять как эти женщины готовы ввести в себя его хуй. Хуй его

стоял и так. А кончить Максим Стрельцов мог уже от того, что слегка проводил рукой по своему пенису. А уж если он обхватывал его рукой, зажимая в ладошку, да водил им еще вверх-вниз, вверх-вниз, то семяизвержение не заставляло себя ждать. А оргазм был всегда сильный и насыщенный впечатлениями.

Конечно, иной раз в голову Макса лезла уж настоящая хуйня. Но он научился на время оргазма абстрагироваться от нее. А потом и вовсе забывать. Да и мысли его уже были нацелены исключительно на положительный лад. И тогда хуйня отступала. А сознание Макса принимало веселый и беззаботный вид. Хотелось шутить и смеяться. И не хотелось думать о чем-то плохом.

.....

.....

На удивление его брат порой совершал поступки, которые раньше никогда бы не приходили ему в голову. Например он мог подолгу разгуливать с возбужденным членом по квартире. Голый. И не дрончить, и не думать о том как ввести пенис в соответствующее укромное местечко какой-нибудь пизды.

Все знали, что у Эдуарда (или Эдварда, как он себя иной раз называл) было достаточно девушек и женщин, желающих испытать с ним совместный оргазм. И даже готовых пожертвовать своим оргазмом ради оргазма его.

Были девушки, которым было абсолютно безразлично, куда их будут ебать. Для них было общее ощущение сопричастности к мужскому хую. Быть может если бы им предоставили право выбора, они бы хотели подолгу этот хуй обсасывать, играть с ним, прижиматься к нему щекой, подразвивать языком, скользить по нему губами. Когда вводился лимит времени девушки просто открывали пошире рот и

сдрачивали хуй себе в рот. Их маленькие ручки быстро-быстро двигали плоть мужского полового органа, а губы вытягивались в предвкушении выброса мужского семени и дальнейшего поглощения его.

И все же многие девушки Эдварда любили просто сосать его хуй. До этого они специально тренировались на подручных предметах, подсматривали технику отсоса в кино, вносили свои вариации. Сосать член считалось искусством. Девушкам Эдварда повезло. У них был хороший учитель. Молодой человек уже давно, отбросив ложную скромность, показывал на специально припасенном фаллоимитаторе как нужно сосать его член. При просмотре некоторые девушки кончали. Почти все возбуждались. С теми кто не возбуждался и не кончал Эдвард занимался по особой программе. Опытным путем он находил, что этих дам заводит больше всего. И со временем превращал неудачниц в самых настоящих шлюх. Которые, помимо Эдварда, ебались с десятками мужчин. Испытывая от этого только наслаждение.

.....
.....

Эдвард разгуливал обнаженный по квартире. Постепенно он стал перемещаться только по периметру комнаты. Свой стоявший хуй Эдвард поддерживал рукой, чтобы тот не очень колыхался при движении.

Эдвард подошел к окну. Отдернул штору. Открыл окно. В Санкт-Петербург пришла весна. Эдвард смотрел на распускаящиеся почки на деревьях, и на его душе стало легко и свободно. Он потянулся к лежавшей рядом трубке. Набрал номер.

«Привет. Я хочу ебаться. Приезжай». Эдвард дал отбой связи. Через несколько минут к нему спустится соседка Лера. Эдвард выебет ее. Лере было сорок. Ее муж был моряк дальнего плавания. Когда муж уходил в морские походы, Эдвард ебал Леру. Лере было одиноко без

хуя. Муж Леры научил ее много ебаться. А потом стал уходить в дальние странствования. Лера начала активно заниматься онанизмом. Как, наверное, и все жены моряков. Но это ей не помогало. Тогда она стала ебаться с Эдвардом. Первый раз он выебал ее в лифте. Они поднимались вместе на верхний этаж (жили, соответственно, на восьмом и девятом), Эдвард внезапно почувствовал, что женщина изнывает без хуя, заблокировал лифт, задрал платье Леры, и выебал ее чуть ли не через трусы, край которых только отодвинул в сторону, а его член сразу тогда погрузился в мокрую среду. Лера возбудилась только от одного нахождения рядом с ней мужчины

С тех пор молодой 23-летний мужчина и 40-летняя женщина стали ебаться регулярно.

Несмотря на обилие любовниц, Эдварду как-то по-особенному нравилось ебаться с женой моряка. Во время одного из трахов Эдвард даже предложил Лере жить у него, пока не приедет моряк.

«А когда он приедет, то нас убьет»,--горько улыбнулась женщина.

Эдварду подобный расклад не понравился. Притом что он не верил, что это может быть так. И хотя мужа Леры он толком не помнил, почему-то Эдвард считал что тот и не совсем такой грозный, как об этом иногда шутила женщина. скорей всего, догадывался Эдвард, в ее случае это напоминало элементарную защитную реакцию. Она убеждала всех и себя что муж ее грозный и сильный. Бессознательно начинала верить в это. И таким образом словно бы подсознательно приобщалась к его силе и могуществу. По сути, обманывая себя. А на самом деле, Эдик уже не сомневался, муж какое-нибудь чмо, в присутствие которого даже вполне будет возможно продолжать ебать его жену. Хотя, конечно, Эдвард на

это был бы не способен. Унижать бы мужчину да и женщину он бы не стал.

.....

На самом деле, то, что в последнее время было в душе Эдуарда Стрельцова, никто не знал. А все дело в том, что он уже долгое время думал о том, что было бы неплохо ему стать женщиной. Простой женщиной. Ну быть может даже молодой девушкой.

Эдуард хотел отдаваться мужчинам. брать пальчиками их хуй и вводить себе в пизду. Правда пизды у Эдика не было. А был точно такой же хуй как и у его предполагаемых мужчин. Но Эдик подумал, что для начала можно было бы и дать выебать себя в попу. Он это мог позволить себе даже сейчас, с наличием у него у самого хуя. У Эдика пронеслось в голове, что пока его будут ебать в попу, сам он может дрочить свой член. Или до него может дотянуться рука ебущего его мужчины. Главное мужчину подобрать ласкового и внимательного. И ни в коем случае не грубого. А то он раздерет хуем его невинную попу.

От подобных мыслей у Эдика встал хуй. Он потрогал его рукой. Хуй отозвался на прикосновение истомой, пробежавшей по всему телу. Если были бы соответствующие обстоятельства Эдуард прямо сейчас бы осуществил задуманное. Но сейчас он находился в театре. Иногда Эдик посещал театр. Вместе с братом.

Эдик скосил глаза, посмотрев что делает брат. Брат ничего не делал. Но между его ног склонилась какая-то брюнетка и сосала у брата хуй.

Эдик охуел от увиденного. Сосать хуй в театре. Он как-то об этом не подумал. А рядом сидели остальные зрители. Многие из них аплодировали тому, что происходило на сцене. Большинство делало вид что не обращает внимание на то как какая-то брюнетка делала

характерные движения головой, склонившись к одному из их соседей по ряду.

Эдик попытался поймать глаза брата. Тот смотрел постановку. Разыгрывая из себя увлеченного театрала Макс дела вид что не замечает что у него сосут хуй, и этот хуй, собственно, приближается к оргазму.

Макс кончил, положив руки на голову сосущей у него девушки. Он действительно делал вид что ничего не происходит. Эдик подумал, что, собственно, ничего экстраординарного и не произошло. Ну захотелось спутнице Макса сделать тому приятное. Ну сделала. Ничего не изменилось. А Макс получил как минимум двойное удовольствие. И от просмотра театральной постановки, и от минета. Ну и наверняка еще благодарно подумал о смелой девушке. Зная к тому же наверняка, что его жена использует его поход в театр для собственной очередной ебли. Хотя и с кем ебалась его супруга Максиму по-прежнему было не интересно. Ну или вернее интересно постольку-поскольку. Ведь он продолжал с удовольствием просматривать записи с изменами жены. Как и продолжал возбуждаться от этого. И заниматься онанизмом.

.....

Все что касалось секса для Максима и Эдуарда было делом обязательным, но в их жизни быть может и не главным. Ну то есть сам секс как бы предусматривался. Разумеется использовался. Но вот сосредоточивание на него внимания на взгляд Максима и Эдуарда было бы не совсем верным.

Они конечно не отказывали себе в удовольствиях. Даже иной раз в удовольствиях чрезмерных. Но и секс и сексуальная невозддержанность были лишь одной стороной медали. На самом деле братья Стрельцовы стремились к тому, чтобы этого самого секса в их жизни быть может и вообще бы не было. Они хотели им заниматься, и в то же время не

хотели. И наверное сами охуевали от подобного разногласия с собственным «Я».

Почти не страдал Эдуард. Все же пусть на несколько лет, но он был младше Максима. И считал что через какой-то период времени все образуется. Само собой. И в зависимости от того как это будет кому-то нужно, он будет или продолжать ебаться, или же вовсе прекратит это пагубное дело.

Максим не разделял оптимизма брата. Он считал что непременно должен выработать сейчас необходимую модель поведения. И уже в зависимости от этого или ебаться или не ебаться. Или быть может только дрочить. Ведь дрочить он и умел и любил.

Поделиться с кем-нибудь той хуйней, что иногда лезла к ним в головы, братья не могли. Они могли часами говорить кто и куда кого выебал, но это только тогда, когда касалось или происходило с их участием, или же, например, вообще их не касалось.

Но в том, что предполагалось в каком-то будущем... Да еще было не только в проекте, но в реальности этого могло никогда не произойти... Здесь что-то подсказывало братьям, что необходимо быть осторожными. И попусту не распространяться. Тем более что и неизвестно как это на самом деле обернется. Вполне может и против них.

Стрельцовы, было, и вовсе решили какое-то время воздержаться от секса. И какое-то время как вроде бы и действительно с девушками не общались. Но тут заметил Макс, что брат его стал чаще дрочить. Да и рука самого Макса нет-нет, да и тянулась к хую. А уж если что максим начинал, то доводил до конца. В данном случае – до оргазма. А попусту. Ну, то есть, не в женщину.

От того, что Максим кончал не в женщину (и женщины вообще в этот момент не было рядом), он чувствовал небольшую неловкость. Но потом он прочитал, что то, что он дробит, это не есть проблема. А то даже и нормально. И может даже хорошо. И что на самом деле самому хую все равно. Тем более что результат, оргазм, все равно случается. А для оргазма главное что происходит выброс, а значит обновление семени. И как понял Стрельцов из книги академика Кона – прочтите, товарищи, в свое удовольствие. Он и дробил. И не испытывал уже по этому поводу ни тревог, ни волнений.

Что до Эдуарда, так он вообще дробил всю жизнь. И мог даже общаться с девушкой, и периодически собственноручно подрачивать свой член. Ну или доверить хуй в руки девушки. И девушки охотно этот хуй дробили. Возбуждаясь от того, и если бы Эдвард после этого их не ебал, и сами бы начали догоняться онанизмом. Испытывая клитеральный, анальный, или вагинальный оргазм с помощью нехитрых приспособлений, которыми были забиты ящики стола в комнате Эдварда.

Максим тоже пользовался фаллоимитатором. Он закрывал дверь в свою комнату, и насаживался на искусственный хуй. И пусть такого уж наслаждения пока не испытывал, но от всего этого вставал хуй уже у него самого. И часто он только прикасался к возбужденному половому органу, как тот изливал семя. Семя Макс потом слизывал и ел. К белкам он относился трепетно.

Эдвард игнорировал собственные белки. Они были ему безразличны. Но зато в последнее время он понял, что был бы не против оказаться на месте жены своего брата. И пососать чей-нибудь хуй. Он совершенно случайно увидел у Макса записи измен его жены. И какое-то время даже раздумывал, можно ли назвать это изменами. Ведь она

только сосала хуй. И ни перед кем из своих любовников даже не раздевалась. А только наклонялась по-быстрому, извлекала член того или иного соседа, брала его в рот, и доводила мужчину до оргазма. Даже семя его она потом аккуратно выплевывала в платочке. Вытирала этим платочком губы. И приглашал мужчину заходить еще.

Они и заходили. Иногда даже когда Максим был дома. Женщина тогда сосала у них прямо в прихожей (если Максим спал, был в ванной, или смотрел телевизор), или же выходила на лестничную площадку. И сосала там. Или говорила Максиму что поднимется на пять минут к соседке. А как только заходила в квартиру к мужчине соседу – сосала его член, прощалась, и уходила. И все как вроде бы оставались довольны. За исключением быть может максима. Он не мог поставить камерны наблюденья во все квартиры девятиэтажного дома в котором жил. И для него все же было удобнее, когда Светлана ему изменяла на территории его квартиры. Тогда он с удовольствием просматривал записи и занимался онанизмом. Или же ебал жену, но представлял как ее же ебет какой-нибудь другой мужчина. И оргазм после этого у Максима был по-особенному бурный. А сперма насыщенной.

Случалось Максим представлял как уже эти же самые мужчины ебут его. У кого-то он сосет, кто-то из них вставляет в его анус свой член, кому-то Максим этот член дробит. Этакая групповуха. Где главным действующим персонажем становился он. И Максиму это нравилось. Хотя и по-прежнему это все происходило в его воображении. В реальности же он продолжал периодические отношения с супругой и собственные занятия онанизмом. Ебал и мечтал. Дробил и мечтал. И почти никогда не было чтобы он просто ебал или просто дробил. Он всегда мечтал. Потому как и в мечтах его разыгрывалось все намного интереснее, чем могло когда-нибудь произойти в самой настоящей

реальности. И уже тем более лучше того, что в этой реальности происходило.

Никто не догадывался что Максим такой мечтатель. Да и сам он только со временем понял, что он мечтатель. А вообще же Максим всегда считал себя практиком. А теперь вот подумал даже снять порнофильм. И на главную роль пригласить супругу. И может быть даже сняться самому (до этого в своих картинах режиссер Максим Стрельцов не снимался). И снять крупным планом как его хуй входит в пизду его жены. А потом снять как жена сосет возбужденные пенисы у съемочной группы. И ебут ее порно-актеры. Половина из которых была неизвестна широкому зрителю. А другая половина была неизвестна тоже. Но у них были такие запоминающиеся хуи, что зрители невольно думали что они эти хуи уже где-то видели. Где? У себя? У знакомых? Или в других порнофильмах?

Конечно, Максим понимал, что никогда такой фильм он не снимет. Ему будет неудобно изменять о себе мнение как о режиссере. Ведь снимал он совсем другие картины. Так что по-крайней мере в ближайшее время кардинального поворота не предвиделось.

Но ему было охуительно прекрасно думать о том, что он в принципе мог бы сделать. Пусть бы это, конечно, делать даже и не начинал. Это ему уже было до пизды. Вам хочется прекрасного? Получите и распишитесь. И убывайте, пожалуйста, поскорее. Не мешайте другим приобщаться к таинству.

Случалось, Максим охуевал от своих мыслей. Он даже мучительно пытался направить эти мысли в какое-то иное русло.

Ничего не получалось. Стоило только раз дать выход свободе слова, и назад его было уже не загнать.

«Ебанные пидарасы»,--кричал Макс, бегая по комнате.

Никаких пидарасов конечно же не было. Как не было никого, кто как-то так уж сильно мог достать Макса. Просто ему иной раз чудилось, что судьба пытается сыграть с ним не совсем по правилам. Ну, естественно, по тем правилам, которые он представлял. А потому требовалось его неминуемое вмешательство. Ну хотя бы вот так вот побегать да покричать. Посылая все и вся на хуй, и радуясь своему могуществу. А иногда все менялось. И становился сам не свой Эдуард. Который также бегал по комнатам, матерился, и вообще явно был чем-то недоволен.

--Ты что это, гад, разбушевался?--заглянул в комнату к брату Макс.—Спать нам со Светланой мешаешь.

--Отъебись»,--вежливо попросил Эдвард.

--Как это отъебись?—не понял Макс.

--Пошел на хуй,--с вызовом посмотрел на брата Эдик.

--Не, так дело не пойдет,--предположил Максим, не трогаясь с места.—Ведь я вижу что у тебя явно херовое настроение. А значит как мне кажется, должен тебе помочь.

--Иди в пизду!—закричал Эдвард, и схватив стоявший рядом торшер, попытался швырнуть его в брата.

Макс даже не увернулся. А торшер упал, зацепившись проводами за ножку журнального столика.

--Ладно,--произнес Максим.—Я кажется знаю что тебя успокоит. Только ничему не удивляйся. Ок?

--Ок,--кивнул заинтересованный Эдвард.

Максим быстро прошел в комнату. Никакой жены конечно же не было. Та задерживалась на работе. А потом поедет к подруге,--предупредила жена. Макс понял что его жена сначала напьется на

вечеринке, а потом поедет ебаться к какому-нибудь мужику. И привел домой проститутку.

Девушку-проститутку Макс заказал на всю ночь. Пытавшись что-то с ней сделать, он все время прислушивался к возгласам брата и оттого у него не вставал должным образом хуй. Сейчас он действительно понял что нужно сделать.

--Иди к Эдуарду,--посмотрел Макс на раскинувшуюся на кровати в ожидании него обнаженную девушку.—Сделай там все как полагается,--махнул рукой Макс вслед уходящей девушке.

Не прошло и минуты как из комнаты брата (в своей 3-х комнатной квартире Макс оставил комнату специально для брата. Когда брат жил в своей квартире там останавливались гости. Когда не было ни брата ни гостей – комната пустовала) раздались стоны наслаждения. Мужской голос смешивался с женским.

--Ну вот и славненько,--потер руки Макс и налив себе рюмку коньяку, опрокинул содержимое вовнутрь. И закурил. И включил ТВ.

А потом лег на диван. И ему захотелось женщину.

Совсем некстати Макс представил обнаженную супругу занимающуюся сексом с мужчиной. В представлении Максима половой партнер его жены был почему-то черным. А хуй у него белый. Или это отсвечивала Светлана пизда?—подумал Максим и потянулся к мобильному телефону да вовремя одумался. Звонить супруге бесполезно,--понял он. Все равно отмажется.

Какое-то время Максим еще размышлял о всякой хуйне, как в комнату заглянула девушка-проститутка.

--Тебе чего?—не понял Максим.

Девушка юркнула к нему под одеяло и принялась сосать хуй. Через время хуй Максима благодарственно отозвался на ласку и сфантанировал в рот девушки.

Девушка поблагодарила мужчину и томно потянувшись, сказала, что она была бы не прочь чего-нибудь выпить.

Максим, лежащий после оргазма в постели, неопределенно махнул в сторону барной стойки. Глаза ему пока открывать не хотелось. Бессознательно Максим стремился удержать мгновение радости и наслаждения, которое испытал.

--Привет, братан,--в комнату зашел Эдвард. Теперь Эдвард был совсем другим. Ушли тревоги и разраставшееся было в нем беспокойство. На душе его было легко и свободно.

Максим вынужденно оторвался от мира грез. Ему быть может сейчас послать всех на хуй и помечтать. Но Максиму также был дорог его брат, и в какой-то мере эта девушка, которая сейчас пила коньяк, заедавая его шоколадом и виноградом.

--Ей бы шампанское,--совсем некстати подумал Максим.

--У вас нет шампанского?—услышал Максим вопрос девушки адресованный Эдуарду.

Эдуард пробурчал что-то нечленораздельное. Можно было разобрать и обычное: «нет, к сожалению шампанского нет», а можно было и: «отъебись, скотина, и пей что дают».

Судя по тому что девушка тотчас же засмеялась, Максим понял что его брат произнес что-то третье.

--А ведь у нас действительно есть шампанское,--подумал Максим, вспомнив, что купил две бутылки на день рождения супруги. День рождения прошел, а про шампанское он вспомнил только сейчас.

Неожиданно кто-то резко и настойчиво позвонил в дверь.

--Жена,--промелькнуло в голове Максима. Инстинктивно он взглянул на часы, и подумал что для жены вроде как рановато.

Звонок в дверь повторился. Потом еще и еще.

--Да какого хуя!—взорвался Эдвард и пошел открывать дверь.

Открыв, он отошел в сторону, пропуская милиционера. Лицо милиционера показалось ему знакомым. Всмотревшись внимательнее, Эдвард понял, что во-первых, милиционер женщина. и вовсе даже не милиционер. А актриса, с которой они даже вместе должны были играть в одном фильме. Теперь вероятно она играла роль женщины-милиционера. Ну или привыкала к роли.

--Маша?—удивленно произнес вышедший в прихожую Максим.—А к чему весь этот клоунский наряд?

--Разрешите представиться,--козырнула девушка-милиционер.— Капитан Попова. Отдел по расследованию финансовых нарушений. Вы подлежите аресту с финансовыми нарушениями и настоятельно прошу вас – верните деньги, которые предназначались для съемки картины. По нашим документам проходит что вы являетесь директором картины, и все деньги...

--Маша, кончай прикалываться,--улыбаясь, попросил Эдвард. Эдвард помнил как когда-то со стоявшей перед ним девушкой занимался анальным сексом. И она даже говорила, что очень его любит. По крайней мере призналась после того как кончила.

--Отставить,--скомандовал вошедший в комнату майор, заведя как руки Эдварда потянулись к талии женщины.—Валентина Сергеевна наш сотрудник. И за любые попытки оскорбить ее честь и достоинство вы будете наказаны.

От такого братья обоюдно охуели.

--А ты не пиздишь, майор?—спросил захмелевший Макс.

--Так, убирайтесь отсюда на хуй,--распорядился Эдвард.

--Как это на хуй,--опешил майор.

В прихожую всунулись лейтенант и два сержанта. Теперь было пять милиционеров против двух подозреваемых. Девушка-проститутка поняла что она уж тут и вовсе не причем и хотела было скрыться.

--А вас, гражданочка, попрошу тоже остаться,--преградил ей дорогу майор. Теперь подозреваемых в каких-то страшных преступлениях против народа оказалось трое. Милиционеры, как оказалось, должны были не только их задержать, но и сопроводить в отделение милиции.

По спине Макса пробежал холодок. Он быть может впервые подумал как все серьезно. И Эдуард и Максим моментально протрезвели.

--Так...--майор обвел глазами помещение.—В квартире три комнаты. Вы, девушка,--майор посмотрел на девушку-проститутку,--проходите в эту комнату,--предварительно заглянув в нее, майор показал девушке на комнату справа от прихожей.—Вы,--он посмотрел на Эдуарда,--вот в эту (комната посередине). Ну а Вы, Максим Викторович,--отвел он Максу третью комнату. Так,--распорядился дальше майор,--лейтенанта и двух сержантов я выделяю для беседы с задержанной гражданкой. Вы, капитан,--обратился майор к женщине-милиционеру,--выбивайте признательные показания с Эдуарда Викторовича. Ну а для допроса Максима Викторовича мы выделили наших специальных сотрудников. Майор распахнул входную дверь и в прихожую впорхнули три девушки в форме курсанток милицейской академии. Развлекайтесь,--неожиданно громко рассмеялся майор, и только тут задержанные как-то разом поняли, что все был настоящий розыгрыш. А допросы будут в форме ебли. Ну может быть и не совсем

простой, а в извращенной форме. Трое на одну в случае с девушкой-проституткой. Один на один - но с орально-генитальным контактом и садомазохистскими оттенками в случае женщины псевдомилиционера и Эдуарда. И трех специально выписанных из дорогого борделя проституток и Максима – в третьем случае. Майор же видимо предусматривалось будет расхаживать по комнатам и драть. Хотя глядя на все это мало кто отказался бы подрочить. Ну хотя бы погладить в предвкушении увиденного свой пенис. Или положить руку на пизду, и ласково так пошебуршить там пальчиками. Ну а может и на самом деле оторваться по полной. И не только позаниматься развратом с собой, но и наебаться.

Глава 8

Мне почему-то кажется, что Людвиг подозревал что он ничтожество. Ничтожество, неудачник, и пидарас.

Но вот что мне быть может как-то по-особенному нравилось в этом человеке, это то, что он бы ни в коем случае и никогда в этом не признался. Даже если бы его начали пытаться. Хотя по поводу пыток в реальном поведении Людвиг у меня были серьезные сомнения. Мои мнения расходились. И больше я склонялся к тому, что от природы мазохист, Людвиг Касперский просто бы возбудился и быть может даже кончил. Особенное наслаждение гот пытки Людвиг бы испытал в случае если бы его пытали мужчины. Гомосексуалист Людвиг любил мужчин.

А еще Людвиг был философом. Настоящим философом. Философом как в душе (пускаясь подолгу и неожиданно в бесконечные размышления), так и в жизни. Людвиг Касперский преподавал философию в техникуме. Ученых степеней и публикаций не имел. Правда, писал научный трактат. Уже десять лет. Лет через десять, не

ранее, по всему должен был его закончить. Сейчас Людвиг был на пятисотой странице. Набранной в компьютерной программе «Ворд» 10-м шрифтом на 1,5 пробела.

О чем была работа не знал никто. Людвиг это держал в тайне. Даже быть может от себя. Потому что за десять лет он уже забыл с чего начал. Что даже было каких-то сто страниц назад. Но Людвиг не расстраивался. Повторяться по всему он был не должен. Да и какие-то встречающиеся повторы в философских темах считал допустимым. Тем более сложно будет предположить что кто-нибудь еще будет читать эту работу кроме него. А с учетом того что он тоже не будет, можно предположить что информация так и останется секретной, ну или полусекретной. Это уж как повезет.

.....

Касперский не очень любил людей. Ему вполне хватало соседей коммунальной квартиры, студентов, и редких коллег или случайных знакомых. По своей инициативе общаться ни с кем Людвиг не хотел. Разве что со своим хуем, с которым давно был на ты, еще с тех пор как сосал сам у себя.

Периодически Людвиг сосал хуй у каких-нибудь мужчин. Мужчины были гомосексуалисты, и относились к увлечению Людвигу их членом с потаенной радостью. Людвигу очень нравилось искусство минета, которое он развил в себе. Людвиг знал, что если бы он сейчас сидел в колонии, то пользовался бы спросом у заключенных. В свои 45 Людвиг не выглядел и на 30. Был небольшого роста, худ, с тонкими чертами лица. Ни усов, ни бороды не только никогда не носил, но и наоборот – брился по три раза в день. На утро, обед и вечер. По возможности носил крикливую одежду, предпочитая пестрые цвета. Помимо гомосексуальных пристрастий, онанизма и размышлений,

---

Людвиг любил слушать классическую музыку и когда-то даже сам сочинял. Правда, композиции его все время почему-то смахивали на русский шансон. А Людвиг еще и умел петь хриплым голосом. Хотя об этом Людвиг намекал, но никогда никто вживую не слышал его исполнения. Людвиг давал прослушать какие-то песни, которые якобы пел он. Отчего-то Людвиг пел голосом известных певцов блатного жанра. То ли пародировал, то ли пели на самом деле они. Но тогда следовало заключить, что Людвиг сошел с ума. А на сумасшедшего похож не был.

.....

Как-то так получалось, что внешне Людвиг мог одновременно походить и на придурка, и на какого-нибудь заумника. К которому неуверенным людям и вовсе не стоит приближаться. Ну как бы уже на всякий случай.

.....

Людвиг Касперский конечно же был из категории людей «себе на уме». С вами он никогда откровенным не бывал. Но при этом словно намеренно создавал видимость невероятной любви к вам. Ему видимо очень хотелось, чтобы все считали что это так. А потому Касперский иногда переусердствовал, и потому казался уж излишне назойливым. И его хотелось просто послать на хуй. И попросить его отъебаться от вас. Ну то есть оставить вас в покое.

Зачастую на подобные просьбы Людвиг не обращал внимания. Ну а может быть не слышал их.

И у вас уже появлялась мысль что может быть вы ошиблись в мнении Людвиге относительно вас. И на самом деле он очень даже хорошо к вам относится. И даже быть может пытается заботиться о вас. Гомосексуалисты ведь все (ну а может быть за исключением тех кого в

их среде называют пидовками) невероятно заботливый народ. Тем более мужчина-пидарас. Это ведь может быть и женщина. если пассивный гомосексуалист, например. И тогда уже почему бы ему и не быть заботливым, если у него по большому счету такая роль.

Ну а Людвиг старался весьма соответствовать имиджу загадочного человека. Думаю, ему это нравилось. А значит так было спокойнее ему жить. Адаптироваться в социуме. Не привлекая быть может излишнего внимания к своей персоне.

Глава 9

Мне всегда почему-то казалось, что Лев Борисович Дайнеко хитровыебанный еврей. Хотя если еврейская кровь в нем и была, то было ее видимо совсем не много. По крайней мере на внешности Дайнеко она совсем не сказалась. Хотя вот как раз по повадкам можно было сказать только обратное. Еврей. Хитровыебанный еврей.

В современные российские времена Дайнеко по привычке занимался подпольным бизнесом. Ну, налоги, разумеется, он вообще никогда не платил. Но никто толком не знал чем же он занимается. Судя по финансовым возможностям которыми он располагал, можно было заподозрить что Дайнеко занимается наркотиками или оружием. Кое-кто на полном серьезе уверял меня что Дайнеко содержит подпольные бордели. И является не только владельцем их, но и самым активным участником сексуальных оргий. Но мне в это как-то не верилось. Уж слишком в Дайнеко просматривалось какая-то правильная позиция. Так уж нарушать закон он бы не мог. Хотя я всегда был и за позицию легализации проституции. Если все равно этим занимаются из столетия в столетие, то уж лучше пусть все будет под контролем. Потому что все равно будет.

Мне казалось, что чего-то конкретного у Дайнеко не было. Если бы он располагал какой конкретной информацией, то я бы вполне мог предположить что Лев Борисович продает ее на Запад. Ну конечно же на самом деле не было и этого. В советские времена я знал что у него были подпольные цеха. Он помогал поднимать с нуля предприятия, а потом получал с их же, но уже работающих, свой процент от прибыли. А еще вернее – небольшой стабильный доход в валюте. Валютой тогда были доллары. Какую Дайнеко предпочитал валюту сейчас я не знал. Но мне как-то не верилось, что он так уж легко перешел на евро. И уж тем более не пользовался рублями. Может фунтами стерлингами?

Сказать, конечно, что Дайнеко был фигурой странной?.. Нет, пожалуй, так говорить было нельзя. Внешне Лев Борисович излучал доброту и открытость. При этом вы конечно подозревали что в душе у него что-то скрывается такое, о чем он никогда вам и не расскажет. Но почти тут же вы подозревали, что может быть совсем и ошибаетесь. И даже может очень ошибаетесь. А пред вами честный и искренний человек. А уж что вы там нагородили о нем лежит исключительно на вашей совести. А значит и вполне может быть неправдой.

Хуй его знает как это было все на самом деле. Я вполне подозревал что мог и ошибаться. Да и по сути Дайнеко нарочно делал все так, чтобы сбить вас с какого-то понимания. Уж очень он не хотел чтобы кто-нибудь его так уж просто разгадывал. И какая-либо секретность для него была намного ближе, чем любая форма понимания. А уж тем более разгадывание ребусов о нем. Дайнеко был в этом не заинтересован. Ему намного казалось интереснее чтобы вы ни хуя не понимали что он из себя представлял. Допуская даже что и пусть с вашей стороны это была откровенная хуйня. Непонимание его, вот что было главное. Даже лучше сказать – не знание правды. Ведь истинную

правду и на самом деле мало кто знает. Часто нам видится какая-то частичка ее. Но при этом что-то уже говорит нам, что за всем этим вполне скрывается ошибка.

Ошибка, опять же, от того же и не знания. Ну а может даже от нежелания так-то уж во всем разобраться.

И тогда уже и действительно самый лучший ответ будет – а хуй его знает? Как там было и есть на самом деле.

Хуй его знает.

.....

Глядя на Льва Борисовича почти невозможно было дать ему его 67. Не больше, ну может быть самое начало 50.

И тогда уже казалось что лишние лет 15 Дайнеко себе надбавил. Опять же, с какой-то своей хитровыебанной целью. Которую конечно же мы никогда и не разгадаем. Разве что отпиздить хорошенько Льва Борисовича, связать его, подвесить, да и начать медленно поджаривать. Быть может тогда скажет и сам.

Ну конечно же понимая что никаких подобных экзекуций над Дайнеко производить никто не будет, хотелось честно и искренне послать Льва Борисовича на хуй. Пусть себе идет. Ну или уходит куда-нибудь подальше. Потому что наверняка разобраться со всей этой его хитровыебанностью было фактически невозможно. Ну уж что наверняка – очень-очень трудно. Да и по сути – так уж необходимо ли?

.....

Я совершенно случайно узнал, что Лев Борисович Дайнеко пидарас. Даже быть может педераст. Хотя совсем уж мальчиков, несовершеннолетних мальчиков, Дайнеко не любил. Ну или сознательно держал себя в руках. Ну а заодно и курсируя в рамках закона между 18-

---

20 летними несознательными бывшими школярами, отдающими свою попу и сосущие хуй Дайнеко.

У старого развратника как-то по-особенному загорались глаза в предвкушении юного стройного тела, обладателем которого он станет.

Дайнеко и сам сосал хуй мальчиков. Мальчики кончали, глядя в склонившуюся между их ног голову Льва Борисовича.

Я понимал, что, конечно же, это все был только разврат. Никаких подобных пристрастий у меня никогда не было. Да и по большому счету ведь Дайнеко занимался своими гнусными делишками только в своей другой, тайной жизни. в обществе же он был совсем другим человеком. Я и воспринимал его как нормального члена общества. Причем человека, который с легкостью мог дать фору большинству из своих соотечественников. Да я мог и с легкостью признать, что с Дайнеко всегда было необычно интересно. Еще и потому что знал он не в предмет больше обычного человека (притом что был далеко не обычный). И я вот еще думаю, что наличие у Льва Борисовича тайной жизни подогревало интерес к нему. Словно вы знали что существует какая-то тайна и получали дополнительное удовольствие балансируя на грани между вымыслом и реальностью. Притом что у вас было более чем оснований подозревать, что вся эта гомосексуально-пидарастическая жизнь Дайнеко не иначе как вымысел. То что было, и чего быть может на самом деле и не было. Никогда не было. Вы могли с полным правом во все это не верить. Тем более Дайнеко не выказывал никаких сексуальных пристрастий к тем, кому гомосексуализм был безразличен. Если же Дайнеко замечал в вас даже латентную приверженность к голубизне (пусть и высказывать прилюдно вы могли совсем иное) в голове Льва Борисовича видимо срабатывал охотничий инстинкт. И он добивался вас всяким образом. Иногда, как мне

рассказывали, удовольствуясь даже просто прикосновением к вашему хую. Потому что Дайнеко знал, что если он смог беспрепятственно прикоснуться к вашему хую, то через какое-то время сможет и взять его в рот. А потом и выебать вас. Ну или же дать позволить трахнуть себя. Это уж, как говорится, как повернется.

Дайнеко был действительно великолепным собеседником. Объем его познаний в различных гуманитарных областях завораживал, подчиняя всегда неизменно появляющимся у вас обязательством себе прочесть столько же, сколько и Лев Борисович. История, литература, философия, живопись – это было то, где объем знаний Дайнеко значительно превышал какие-то среднестатистические показатели, если брать в сравнение простого человека. К тому же Дайнеко неплохо разбирался в музыке (что меня удивило – с равным успехом и в классической и в современной, особенно иностранной). Я было подумал что к техническим специализациям у него душа не лежит, но оказалось что высшее образование у него было как раз техническое. И он с закрытыми глазами с равным успехом мог собрать-разобрать и автомат Калашникова и легковой автомобиль.

Иной раз Дайнеко подчинял излучавшейся от него энергией. Он находился на таком подъеме, что казалось готов был свернуть горы. Ну и разумеется подчинить своей энергетике все и вся.

Он даже случалось завораживал своей красотой. Хотя наверное все же красивым никогда не был. Но уже в том-то и дело, что внешность Дайнеко была такой, какой она по сути и должна была быть. Настоящей мужской внешностью интеллигентного и высокоразвитого человека. Настоящей личности. Индивида, с которого в какой-то мере хотелось брать пример.

Мне кажется с Дайнеко бессознательно брали пример десятки и сотни молодых людей. Человеком он был необычайно общительным. В свои 67 хотя бы раз в неделю обязательно бывал в ночном клубе. Причем не просто скромно сидел за столиком, а отплясывал самые быстрые танцы. На спор, баксов за сто, с легкостью переигрывая самого ретивого танцора.

Несмотря на возраст Дайнеко оставался стройным. До сих пор мог сесть на шпагат. И все на тот же спор подтянуться раз сто. А во времена собственной молодости Дайнеко подтягивался тысячу сто восемнадцать раз. Причем всегда проигрывал своему знакомому Борису Евгеньевичу (тогда просто Борису), который подтягивался почти две тысячи раз, и по его словам был неоднократным чемпионом Вооруженных Сил по подтягиванию (к тому же он был неоднократным чемпионом Вооруженных Сил и СССР по гимнастике).

Даже тот, кто хотел как-то отдалиться от Дайнеко, случайно столкнувшись с ним подчинялся невероятному магнетизму, исходившему от него. И проникался к Льву Борисовичу самым искренним уважением, доверием и признательностью. И я порой слышал от знакомых-натуралов, знакомых с Львом Борисовичем лично, что они настолько поддавали под власть его чар, что если бы он вдруг захотел пососать их хуй или даже выебать их в попу – они бы согласились. Быть может попробовав один раз, чтобы уже никогда больше этим не заниматься.

А может быть им бы понравилось и захотелось еще. И они бы стали тогда пидарасами. Кто знает.

.....

Лев Борисович был очень аккуратным человеком. Как в отношении себя, так и если дело касалось каких-либо других людей. Особенно людей незнакомых.

Видимо все же большей частью выходило у него неосознанно, но при встречах с другими людьми Дайнеко вел себя так, что о нем складывалось весьма хорошее, и даже замечательное мнение.

Тогда как в жизни он на самом деле был несколько иной. Так сказать, вроде как и он же, но уже он более естественный.

.....

Дайнеко очень любили женщины. Большинство из женщин, конечно же не знали о пристрастии Дайнеко к пидарастии. Притом что он вполне вступал в интимные отношения и с девушками, и с женщинами.

Этот плут не мог пройти мимо прекрасного. А женское тело всегда ведь прекрасно. Да и некрасивость женщин весьма условное понятие. Кто-то из моих знакомых помню спал только с некрасивыми женщинами. Находя их очень обворожительными и милыми. Да и отдавались они ему с таким ожесточением («словно ебутся в последний раз»,--шутил тот мой приятель), что наверняка уж ни за что он бы и не променял их на более привлекательных внешне, но фригидных соотечественниц.

Дайнеко вступал в интимные отношения с любым типом женщин. Красивых ему интересно было просто подчинить. Заставить их безропотно исполнять любые желания. На лицо некрасивых было интересно смотреть во время оргазма. Лица женщин во время оргазма действительно удивительно интересны. Если бы Дайнеко был живописцем, он бы наверняка придумал серию полотен, под общим названием лицо женщины во время оргазма.

Кое-кто считал, что Лев Борисович Дайнеко просто старый пидарас и развратник. И ему совсем безразлично кого ебать – мужчину или женщину. Так же как оказывался не против он чтобы отъебали его.

Мне кажется, что в какой-то мере это так. Но для меня долгое время Дайнеко оставался привлекательным еще и потому, что с ним было действительно интересно. И он мог найти выход практически из любой ситуации. И самое главное – видел эту ситуацию не совсем такой, какой ее представляет большинство. В другом, так сказать, свете. Под иным ракурсом.

И всегда я переполнялся новым каким-то чувством после встречи с ним. После наших длительных бесед. Потому как все было и на самом деле интересно. И все как бы по другому. И Дайнеко вносил какие-то новые вариации в казалось обычную жизнь. Да мне и не нравилось на самом деле наблюдать за жизнью только под одним ракурсом. А с взглядом Льва Борисовича как будто обычная жизнь становилась уже намного интересней. Да и любознательность рождалась уже в самом собеседнике. И понимали вы, что перед вами разворачиваются какие-то новые удивительные перспективы. Становится быть может даже проще жить. И самое удивительное, что вы уже видите эту жизнь совсем даже иначе. В новой, так сказать, парадигме.

Для меня всегда было интересно узнать, что на самом деле скрывалось у Дайнеко внутри. Я понимал, что его общение в обществе это своего рода маска. Вымышленный образ. И на самом деле он совсем даже другой. Какой? В этом-то как раз и интересно было бы разобраться. Ведь создавалось же впечатление после разговора с Дайнеко о его какой-то недоговоренности. Словно бы что-то он и хотел донести до вас, но по сути, или вы не понимали что - или же понимали, но тогда уже не понимали почему, собственно, он это «что-то» не доносит. Как будто

скрывает. Таит, прячет в себе. И при этом всем своим видом показывает что мол, подожди, не теряй ко мне интерес так скоро. Есть у меня еще что-то, что наверняка заинтересует тебя. Вот только должны произойти какие-то обстоятельства, прежде чем я по-настоящему доверю тебе все. А ты подожди пока.

Ждать в основном не хотелось. Хотелось быть может просто послать Дайнеко на хуй. Или сказать ему в лицо, что мол, заканчивай свои гнусные делишки да недоговоренности. И расскажи нам о себе. Расскажи кто ты таков на самом деле. Хватит выебываться...

Быть может Дайнеко и на самом деле выебывался. И даже наверняка основную часть людей считал он за каких-то придурков. Ну или просто людей, которые многое или что-то недопонимают. А оттого и кажутся слова их маловразумительными. А ответы порой и вовсе бестолковыми.

Но такова жизнь. Обижаться на это было бы глупо и нелепо. Да и по сути бесполезно.

А жизнь следовало принимать такой, какой она была. Без условностей и ограничений. И с долей самого искреннего оптимизма. А хуля? Негатива в этой жизни и так хватает.

Глава 10

Сеня Штиглиц был не совсем прост, как быть может казался. Да и он только на первый взгляд казался таким уж простачком. Стоило только с Сеней пообщаться поближе, как вас завораживал его ум. И быть может какая-то природная первозданная красота. Перед вами был мужчина. Настоящий мужчина. Наличие Сениных маскулинных качеств подчиняло вас. Вы начинали бессознательно понимать, что во что бы то ни стало разберетесь с Сеней. Поймете что он представляет из себя. И

так как поначалу это действительно понять было весьма и весьма трудно, то и проводили с Сеней вы порой значительно больше времени, чем хотели быть может сами. И вас зачаровывал уже даже не сам этот человек, а так сказать та первооснова, которая скрывалась у него внутри.

Вы стремились разобраться в нем, и знали что у вас в конце концов это получится. Как быть может Сеня и не сопротивлялся бы. А он ведь и на самом деле сопротивлялся. Неосознанно, но он видимо не очень-то желал становиться причиной такого уж вашего интереса. А быть может и вовсе не хотел. И совершал поступки, которые должны были, по мнению его, отдалить вас от него.

Черта с два. Вы еще больше привязывались к нему. А уж видя такой ваш интерес, Сеня раскрывался перед вами. И представлял совсем даже другим. Не тем, каким он казался вам изначально. Да уже и неинтересен был для вас Сеня Штиглиц предыдущий. Другой. Он нужен был вам другой.

Сеня и казался вам уже совсем другим. И ничего не мешало его образу еще больше раскрываться перед вами. Так что через какое-то время вы уже и не помнили какой Сеня был когда-то. Не знали даже что ел, где спал. С кем спал. Потому как теперь представлял Сеня в образе некоего аристократа духа. Вы могли подолгу слушать его и понимать что по сути ни хуя вы и не понимаете. И ведь все равно интересно.

.....

Как я уже говорил, Сеня много учился. Отчего-то он решил, что непременно должен закончить именно 4 вуза. И был он очень естественен в этом своем желании. Так же как не отказывал себе в удовольствии говорить людям в лицо правду. Сениной правдой, в его понимании, зачастую была какая-нибудь гадость. На эту гадость люди зачастую реагировали весьма условно. Кто-то смущенно хихикал, кто-то

отводил глаза. Кто-то говорил Сене какую-нибудь мерзость в ответ. Но уже если и говорил, то как-то беззлобно. Словно он и говорит, и тут же извиняется. И всем видом показывает, что мог бы и вообще не говорить. А достать хуй, например, и подрочить в Сенином присутствии. Или засунуть руку в пизду и заняться сексом с собой. А Сеня пусть смотрит. И пусть у него от этого встает хуй. А при желании он этот хуй может вставить в пизду. И тогда между ними состоится интимный диалог. А может до какого-то диалога дело и не дойдет. А случится просто ебля. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Например, совместным оргазмом.

Сеня любил женщин. Большею частью. Женщин он любил ебать. Задирать им гриву и всаживать под хвост свой хуй. Большой такой хуй.

В Сенином понимании хуй – это пенис находящийся в состоянии эрекции. Он почти всегда у Сени находился в таком состоянии. И Сеня активно это состояние использовал. А женщины от этого использования все время кончали. Им нравилось, когда Сеня их ебал. Они тогда все время кончали. Сеня не терпел условностей. Если он хотел ебаться, значит нужно было ебаться. Если говорил он какой-нибудь мадам «соси», то она должна была сосать. И он не понимал, как она может делать что-то другое. Играть, например, с его членом языком. Сосать – это значит сосать, считал Сеня. И положив свои огромные лапища на голову женщины – начинал ебать даму в рот. Ну а потом женщина уже начинала понимать что от нее хотят. И действительно сосала Сенин член. Сосала, сглатывая слюнки, и хотела сосать еще. И уже сама не понимала, зачем же ей нужно останавливаться.

Но если Сеня останавливался, то только лишь за тем, чтобы сменить позицию. И например выебать даму в зад. Или положить ее на спину, развести ноги, и всунуть член в ее вагину. А потом в течение

получаса а то и часа двигать своим поршнем в ее пизде. Отчего она непрерывно кончала, но бессознательно умоляла Сеню продолжать, не останавливаться.

Сеня ебал даму, и на душе у него становилось прекрасно. На тот момент ему уже ничего не хотелось. Он словно бы уходил в другой мир. Мир разврата. Ибо отъебав таким образом даму Сеня совсем не собирался останавливаться. Только когда проходило несколько часов непрерывного траха, и Сеня уже на самом деле чувствовал что ничего нового и интересного больше не будет – он позволял себе в даму кончать.

Сеня никогда не пользовался гондонами. Но так получалось, что женщины от выброса семени в их влагалище не беременели. Если Сеня этого не хотел. А если хотел – то не помогали никакие женские способы предохранения. Поэтому у Сени было 5 детей. Незаконнорожденных. Причем сразу после беременности от Сени женщины разводились со своими мужьями. И признавались тем от кого на самом деле ребенок. А Сеня ежемесячно выписывал каждой чек на три сотни долларов. И знал, что когда наступят лучшие времена, он будет давать им по тысяче, две, три тысячи долларов. А может быть и по десять. В зависимости от того, как это будут времена.

.....

Сеня конечно же был неординарным человеком. Какую-то эксклюзивность отмечал в нем чуть ли не каждый, кто сталкивался с ним. И Сеня им нравился. Что-то в его внешности конечно было отталкивающее. Но это только на первый взгляд. На самом деле он начинал нравиться уже через какое-то время общения с ним. А проходило еще какое-то время, и вы уже не могли понять, как же раньше жили без знакомства с ним. А проходило еще какое-то время, и вы уже

не могли понять, как же раньше жили без знакомства с ним. С этим человеком.

.....

У сознания Сени были взлеты и падения. Он то становился очень даже адекватным человеком, то походил на городского сумасшедшего. Хотя в большинстве случаев, конечно же, держал себя в руках. И если чудил, то казалось это исключительно его большой психики.

Случалось, у Сени начинались депрессии. Порой жуткие. В такие дни он никого не хотел видеть. Ему становились безразличными даже люди, к которым он вроде как испытывал симпатию. Теперь он их в лучшем случае не замечал. Также как не обращал внимание и на десятки других; часть из которых быть может даже подсознательно искала с Сеней дружбы.

Некоторые женщины хотели заботиться о нем. При этом женщины это вполне могли быть даже младше 37-летнего Сени. Возраст тут был уже и совсем ни при чем. да и по отношению к Сене возраст всегда был достаточно условным понятием.

Но особенно, конечно, к Сене хорошо относились женщины, которые были его старше. Я не думаю, конечно, чтобы Сеня так уж сдерживался чтобы втянуть их в тот сексуальный разврат, к которому в общем-то всегда был склонен. Но уже вряд ли он выдерживал вести такую уж праведную жизнь. И через время часть этих женщин называли Сеню сумасшедшим и бросали его. ну а другая часть видимо тоже называла Сеню сумасшедшим. Но при этом охотно практиковала с ним формы сексуальных безумств, к которым Сеня в общем-то был всегда предрасположен.

Потенция у него была великолепна. Член стоял только от одной мысли, что предстоит кого-то ебать. И в общем Сеня и действительно не

считал необходимым как-то себя сдерживать. И если хотел чтобы его пенис какая-нибудь гражданочка взяла в рот – она его брала. И сосала. А начиная сосать к ней приходило наслаждение. И удовольствие от проделываемой работы.

На удивление, Сеня не считал, что может быть как-то иначе. Он очень удивлялся, когда кто-то из несдержанных дам называл его козлом и сволочью. И швыряли в лицо Сени трусики, которые он разорвал в порыве страсти.

Иногда Сеня не реагировал на обвинения и продолжал трахать дам. С некоторыми из дам при этом случался оргазм и они успокаивались в предвкушении нового оргазма.

Ну а кому-то Сенины фрикции были безразличны. Они терпеливо ждали пока он кончит, натягивали на себя юбку или джинсы, и уходили. Обещая себе что больше никогда не придут.

Некоторые из них возвращались. И хотели откровенно ебаться. Просили Сеню чтобы он выебал их без всяких условностей и сантиментов. Разорвал на них одежду и ворвался в их лоно своим огромным членом.

Вообще же, насколько я знал, член у Сени был вполне обычных размеров. Но в порыве страсти женщинам казалось что член у него огромный. Да и Сеня находил такие позы, в которых размер его пениса казался заметно больше действительности. А для некоторых дам и совсем неважно, что на самом деле было в действительности. Остальное они уже сами навоображали себе. И Сеня Штиглиц был им интересен лишь только с позиции самца. Страстного мужчины, который выебет их. Выебет несмотря на их полуигривые протесты. Понимая, что им на самом деле от него нужно. Секса. Голого секса.

Но находились женщины, с которыми Сеня не занимался любовью. И даже мысли такой у него не возникало. С подобными рафинированными дамочками он пускался в длительные беседы. Поражая их как объемом собственных знаний, так и изысканностью речи.

Сеня, который любил называть вещи своими именами (чем и подкупал большинство окружающих) в этом случае совсем не выражался. И не то что он вообще не упоминал слова «блядь», «соси», «пизда», «выебу» и прочее. Сеня даже не заменял их более сглаженными вариантами типа «женщина легкого поведения», «оральный секс», «интимные отношения»... Сеня вообще обходил подобные темы. И в таких разговорах люди у него не занимались любовью, а если и любили друг друга, то только любовью платонической и возвышенной.

Иногда после таких разговоров Сеня подозревал что хуй у него уже никогда не встанет. Но в конце концов все возвращалось на круги своя. А Сеня вызывал одну из своих любовниц, которая при получении удовольствия громко ругалась матом. А если она не ругалась, то не способна была кончить.

В такие моменты Сеня разговаривал уже совсем по другому. Как он считал – разговаривал настоящим русским языком. Который очень любил, несмотря на то что знал еще три языка (французский, немецкий, английский).

Сене вообще легко давались знания. Причем в его голове все было удивительным образом структурировано по полочкам. Несмотря на то что порой создавалось впечатление в хаотичности запоминаемой им информации. Так конечно же не было. Хотя Сеня мог одновременно читать десятки книг из разных областей знаний. Причем сразу 10-15 художественных. Во всех книгах были вложены закладки. Но даже и без

них Сеня помнил на чем остановился в той или иной книге. Даже несмотря на то количество книг, которые лежали на его рабочем столе.

Глава 11

Антон Муханов был по сути настоящим мудаком. Этот человек все время не мог определиться, чем же ему по-настоящему следует заниматься. Как будто он и увлекался чем-то, а потом это увлечение ему надоедало. Он находил новое. Но только через какое-то время. А это какое-то время являл собой пример настоящего придурка. Человека в полной мере неопределившегося. Человека, который не знал чем же ему следует заниматься. Да и быть может и не человека даже. А какой-то тени.

В такие времена он мало ел, мало спал, и много пил. Его душа жаждала какого-нибудь увлечения. Антоше хотелось настоящего полета мысли. Мечталось быть может о чем-то сверхъестественном. Даже быть может нереальном.

А в душе царили пустота и хаос. И чем бы он не начинал заниматься, его не устраивало. Все что-то казалось ему не то. Что, мол, это все не нужно. Не интересно. И то и даже трудно и опасно.

Дурак. Он конечно же был дураком. Настоящим глупым человеком, тунеядцем и лодырем.

Да и сам себя считал тварью. Сукой. Негодяем...

Насколько в такие минуты Антон являлся тем, чем он себя называл?.. Ну быть может и являлся. По крайней мере было ясно, что запутывался он здорово. И ничего толком не понимал. Ничего. Пока действительно не находил выход. И на его душе тогда сразу становилось легко и свободно. Начинили видится какие-то перспективы. Которые наш друг в скором времени и осуществлял. После этого какое-то время

пребывал в состоянии охуительного счастья. Пока все не повторялось. И на него нахлырывала депрессия. От которой у него снова опускались руки, и он не понимал, как же ему от нее избавиться.

--Сука и тварь,--кричала какая-нибудь женщина, которой Антон предпочитал поиграть своим членом.

Удивительно, но женщины Антону попадались исключительно целомудренные. Тема секса для них была под жестким табу. Они предпочитали сдерживать себя и быть может совсем не ебаться. Считая секс чем-то грязным и противоестественным.

Конечно, виной всему было соответствующее воспитание и комплексы. Да еще и уже становилось забавным, что Антон каким-то образом попадал как раз на таких закомплексованных дам. Мучился, конечно, от этого. Да и сам постепенно становился импотентом. По крайней мере хуй у него уже должным образом не стоял. И если бы на каком-то этапе Антону не попалась Марина, которая начала его откровенно использовать в сексуальном плане – он быть может и на самом деле стал сексуально недееспособным. Ну то есть попросту импотентом.

С неожиданным появлением в его жизни Марины Антон начал переживать перерождение. Просыпаясь, засыпая, и в течение дня он уже думал только о сексе. А стоило закрыть глаза, и перед ним начинала маячить чья-нибудь пизда. Которую хотелось целовать, лизать, вылизывать, обсасывать... Что Антоша, в общем-то и делал. А член его тогда погружался в жадный до наслаждения рот Марины. Которая своими языком и губами творила настоящие чудеса. По крайней мере кончая, Антон кричал как кит. А все остальное, что было кроме секса, ему стало по хуй.

Антон открыл для себя новую. Жизнь. И эта жизнь ему очень даже нравилась.

Что с того, что жизнь эта в его исполнении была весьма странная, и может даже не нужная. Антон и сам считал так. Но со временем научился к этой жизни адаптироваться. А значит казалась она ему уж совсем другой. И Антону самому становилось интересно что это так. А себя он представлял чем-то навроде гуру, верховного жреца; и жизнь, уже казалось ему, не будет такой как в прошлом. И настолько Антон приучил себя к этому новому восприятию жизни, что и все вокруг стало удивительным образом изменяться. И казалось что ни за что не будет как прежде. А будет только лучше.

.....

Антон вроде как и понимал, что все больше погружается в мир иллюзий. Но по большому счету он начинал догадываться, что и одним из способов выживания в нынешнем мире и является погружение в этот мир иллюзий. В мир какого-то иного восприятия действительности. И уже там, в этом быть может совсем ином мире, и будет все по-другому. И что уж точно, не так как прежде...

Глава 12

Володя Чигорин-Штурмин тоже понимал, что для него должно быть уже навсегда закрыться ворота старого мира. Все теперь будет по-другому. Совсем даже иначе чем было. Нужно было конечно только научиться жить по-новому. Жить, значит воспринимать жизнь иначе. Научиться уделять внимание каким-то новым перспективам жизнедеятельности. И добиться того чтобы плохое из старого не повторялось. И точно также научиться адаптировать по себя новое. Быть может даже приручить его.

Каких-то кардинальных изменений до поры до времени Володя решил не делать. И даже не потому что он был не готов к этому. Сейчас он быть может как никогда ранее был как раз готов. Но почти также Володя понимал, что существует нечто, что поможет выработать ему совсем иную позицию адаптации к действительности. Наметить прерогативы которые раньше быть может и не использовались.

.....

Я понял, что настал тот момент, когда необходимо было вмешаться мне. Люди, выбранные мной, перестали играть в какую-то игру. Им хотелось новых действий. А если они и хотели продолжать во что-то играть, то в этой игре правила должен выработать я. И установив эти правила, следить за их выполнением.

.....

Как-то так получалось, что ничего принципиально нового я придумать не мог. Мне хотелось изменить судьбу. Мне хотелось добиться того, чтобы все собранные мной люди изменились. Попробовали прожить какую-то иную жизнь. Совершить поступки, раннее им не свойственные. И на фоне начинавшихся перемен – стать другими.

Тут же возникал вопрос: зачем это было им нужно? Да и было ли? Так повелось, что в течение определенного периода взросления каждый из людей находил для себя соответствующую стезю; следуя по которой решал какие-то свои, и наверняка когда-то мучившие его, вопросы.

В задуманном мной, получалось я стремился к чему-то другому. Знать бы к чему. Видимо мне просто стало неудобно в рамках существующей реальности. Но сказать что стало тесно, это наверняка

означало и ничего не сказать. И видимо как раз что-то похожее происходило и с Володиёй.

Володя Чигорин-Штурмин мне вообще всегда нравился. И даже не из-за внешности, хотя я уверен что образ жизни и склонность к какому-то поведению накладывает свой характер на внешность. Как бы запечатлевается во внешнем облике индивида. Ну уж как бы то ни было, мне нравился Штурмин таким каким он был внутри.

Я думаю что все люди внутренне стремятся к положительным изменениям в собственной жизни. вопрос только в том, что большинство почему-то уверенно что это произойдет на халяву. И они вполне готовы чтобы что-то произошло. Но чтобы они не приложили к этому никаких усилий.

--Так никогда не будет,--сказал я всем собравшимся, и обвел глазами зал. Марина, Лина, Нюра, Людвиг Касперский, Макс и Эдик Стрельцовы, Сеня Штиглиц, Володя Чигорин, Миша Базенцов, Дайнеко и Антон Муханов, Серега Москалев – все собрались здесь. И на удивление никто мне ничего не ответил. Друзья словно ждали какого-то продолжения. В то время как мне хотелось вытащить их на диалог. А потом они, начав говорить, должны были вытянуть беседу.

--Можно я не буду участвовать в эксперименте,--попросила Марина.

--И я,--вторила подруге Лина.

--А я вообще не понимаю для чего нужен я,--насупился Миша Базенцов.

Я подумал, что если их поддержат остальные, то ничего действительно не получится.

Остальные не поддержали. Более того. Они уговорили остаться и Марину--Лину--Мишу. Но тут уже я подумал что если так будет

продолжаться и дальше, то мы действительно ни к чему нормальному не придем. А через какое-то время и вовсе зайдем в тупик. Из которого быть может уже будет и не выбраться.

Часть 3

Глава 1

Прошло какое-то время. Я отпустил ситуацию. Мне казалось, что так будет логично. Отдалиться. Дать ситуации выйти на свойственное ей самой разрешение себя же. Так бывает. Это допустимо. Так действительно бывает...

.....

Лина вышла из квартиры, спустилась по ступенькам, вышла из подъезда. Весна. Девушку весна радовала и не радовала. С одной стороны она понимала что жизнь предоставляет ей шанс каких-то изменений, быть может даже кардинального переустройства. С другой стороны каких-то изменений не хотелось. Она быть может даже устала от них. У нее и так за последний год произошло немало этих изменений. Вышла замуж. Развелась. Причем замуж вышла фиктивно. У нее уже был муж. А тут вдруг один из любовников захотел официально оформить отношения. Предлагал за это Лине сто тысяч долларов. Она развелась (фиктивно) с мужем и вышла замуж за этого чудика.

Любви не получилось. Правда два месяца брака новый муж не выпускал ее из постели. Притом что до этого она встречалась с ним на протяжении полугода и подобной сексуальной прыти как будто не замечала. А тут как прорвало.

Интересно то, что сразу после развода она получила еще одно похожее предложение; уже от другого любовника. Но не согласилась. Устала наверное от подобных приколов.

Сейчас она направлялась к очередному любовнику. Так уж получалось, что без мужчин Лина не могла. Она только в начале половой жизни раздумывала какой путь ей выбрать. Путь праведницы, или путь бляди. Выбрала бляди. Да и так уж ей необходимо было расстраиваться? Она никогда и не расстраивалась. Даже когда первый раз ей пришлось заниматься любовью сразу с 15 мужчинами. Они стояли полукругом и член каждого находился в возбужденном состоянии. Лине тогда только исполнилось 18. она училась на 2-м курсе техникума. Со знакомыми мальчиками решили отметить чей-то день рождения. На день рождения Лина должна была привести подруг-однокурсниц. Девушки неожиданно и дружно отказались. За всех пришлось отдуваться Лине. Да она и не отказывалась. А после секса ей понравилось. А какое-то время ей вообще не хотелось вступать в интимные отношения, если партнеров было меньше трех. Потом научилась. Но общее количество тех, с кем она спала, все равно превышало два-три десятка. Пусть и во время самого секса с ней был один-два мужчины. Но подобный секс происходил каждый день. И иногда и днем и ночью. Причем уже с разными партнерами.

По всей видимости Лина действительно была блядь. И даже иногда о себе такое говорила сама. Но подобное случалось когда у девушки совсем уж не было настроения. А в любое другое время она не то что не задумывалась о своей жизни, считая ее вполне обычной, но и недоумевала если кто в сердцах обзывал ее потаскухой.

.....

В Лину неожиданно влюбился Серега Москалев. Неожиданно, потому что Серега не очень любил женщин, считая их проститутками и блядами. И неожиданно еще и потому, что его выбор лег на Лину. Уже

по внешнему виду девушки можно было сказать кто она такая. И что ее в мужчинах интересует больше всего.

В мужчинах Лину больше всего интересовал их хуй. Уже на втором месте были деньги. Хуй и деньги. Потом уже какие-то отношения. Которые, впрочем, и так всегда складывались удачно. Особенно если имелись в наличии первые два условия.

Отношения Лины с окружающим миром вполне возможно не сложились бы, если бы в том мире не было мужчин. Женщины Лину не жаловали. И не столько из-за ее блядства (много ли из них самих монашек), а скорее из-за какой-то удивительной женской зависти. Внешне Лина не отличалась от них. Если взглядеться, то была быть может и вовсе некрасива. А вот мужчины на нее липли как на патоку. И даже если вокруг будет много женщин, каким-то удивительным образом большинство мужчин неосознанно обращали внимание именно на Лину. Быть может в ее глазах читалась доступность? Или то, что эта девушка отнюдь не стерва. Не закатит вам скандал. Во всем согласится и исполнит любое ваше желание. И даже угадает желание тайное. И все выполнит в соответствие с вашими фантазиями. Угадает их. Проявит собственную изобретательность. И отсосет непревзойденно, и даст так, что когда вы будете вспоминать об этом, у вас встанет хуй. И кто-то даже не отказывал себе в удовольствии заниматься сексом с духом Лины. Вызывая образ девушки в своем воображении и усиленно дроча.

Хотя быть может даже и не усиленно. Стоило только обхватить член, да подвигать вверх-вниз, как желание уже подкатывало к горлу. И вы не отказывали себе в удовольствии испытать оргазм. Пусть ваше семя и выбрасывалось в пустоту. Не важно. Важно было что состоялся сам факт эякуляции. И то что вы считали что это сделала вам Лина. Подобного уже было достаточно.

Но конечно же еще интереснее с девушкой было заниматься любовью наяву. В том-то и дело, что вы ничем не рисковали, решив заниматься с Линой любовью. Вы были уверены что девушка не будет выебываться и сделает все точно так, как вы это когда-то представляли. И даже быть может еще лучше. Потому как Лина никогда не принимала никаких условностей. С ней не существовало правил. Так же как не существовало каких-либо норм и запретов. Она была естественна. И заглывая в себя ваш член, вы могли быть уверены, что получите только удовольствие. Без каких-либо условностей. Секс в полном объеме. В отношениях с вами у девушки на первое место всегда выходил секс. Она наслаждалась им. Она им жила. Она дарила его вам. А заодно и себя. И вам это нравилось.

Глава 2

Можно было как-то сомневаться (как-то и в чем-то), но Миша Базенцов сомневался редко. Ему были неведомы сомнения, так же как неведом страх. И если чего-то ему и не хватало в этой жизни, так только лишь риска. Который он обожал. Боготворил. И которым наслаждался.

Рисковал Базенцов даже тогда, когда необходимости подобного не только не было, но и надо было еще умудриться отыскать что-либо рискованное.

Мише это удавалось. Хотя, по сути, весь риск его был каким-то... дурацким что ли... Ничего серьезного. Ну и оправданно необходимого, разумеется. Да мне кажется и сам Миша это понимал. Но вот не мог иначе.

.....

Мише было 50. Его давно уже следовало звать как минимум Михаил Валентинович. Но по роду работы так звать вроде как не полагалось. Миша. Ну быть может Михаил.

Миша работал охранником в магазине. Даже скорее был что-то навроде сторожа. Ночного. А днем нес функции охранника. Чтобы не украли колбасу, да не спиздили бутылку водки.

Раньше в магазине охраны не было. Просто когда-то Миша удачно переспал с женщиной. Она оказалась заведующей магазином. И сосватала Мишу работать с ней.

Ту заведующую уже давно уволили. А Миша остался. И уже ни с кем не спал. Член не стоял. Да у него и раньше-то особого желания не было. Миша только больше гоношился. А когда доходило до дела, предпочитал отваливать по-тихому.

Михаил был в общем-то не плохим человеком. И внешне всегда казался мужественным. Да наверное оставался таким и внутри.

Вот только иногда на него находило. И он каким-то загадочным образом преображался. И тогда его никто не понимал. И быть может даже не понимал он себя сам. И лишь только где-нибудь в подсознании Миша мечтал совершить подвиг. И мечтал, чтобы произошло что-нибудь сверхъестественное. А он оказался невольным участником этого. Ну быть может и все.

.....

На удивление, у Миши была красивая жена. Жену звали Галя. Гале было 40 лет. Она работала маникюрщицей. В парикмахерской. И спала с клиентами. С женщинами. Но Мише об этом не говорила.

Жизнь ее была скучна и безрадостна. И только случайный секс с незнакомыми женщинами вносил в эту жизнь разнообразие.

А еще Галя пила. Не много. Но иногда напивалась в хлам. И изменяла Мише с первым встречным мужчиной. Но потом не помнила с каким. Мужчины подбирали ее пьяную и ебали, ебали, ебали. И удивлялись, откуда такая красивая и страстная женщина. А Галя и сама удивлялась. С Мишей она ни разу не испытала оргазм. Он набрасывался на нее как медведь, быстро делал свое дело, и не успевала она еще почувствовать что ее ебут – Миша кончал, отваливался на бокс, и засыпал.

--Сука,--думала Галя о нем. Но изменить привычную схему сексуальных отношений в мужем не пыталась. Стеснялась сказать этому мудаку что ей мало. Что надо или сначала подготовить ее, или же ебать подольше.

Подобное Мише говорить Галя боялась. Считала, что он назовет ее блядью. И фантазировала, как бы у нее все получалось, если бы рядом был сильный и страстный мужчина. Но по трезвому изменять Мише опасалась. Изменять с мужчинами. Секс с женщинами по ее мнению изменой не считался.

А то что она изменяла Мише с мужчинами... Так это тоже, на ее взгляд, не считалось такими уж изменами. Ведь находилась она когда происходило это в полубессознательном состоянии. Была попросту пьяна. И ручаться было ли все в действительности, или же ей только привиделось, не могла.

.....

Мишу конечно можно было по-особенному и не беречь. У него была достаточно стабильная центральная нервная система. Он был выдержан. Бывший майор спецподразделений на самом деле выдерживал не такое. Поначалу. Когда был еще лейтенантом. И они убивали, по его словам, «пачками» противников. И если и мучили

кошмары, то не его. А сон Михаила Базенцова был ровный. Ему во сне снились яблони в цвету. И любимый певец Евгений Мартынов. Во сне Михаил был человеком мирным, и даже немного застенчивый. Его даже во сне били хулиганы. Отнимали у него мелочь. Обзывали его.

Поэтому Михаил не очень любил спать. Он боялся подобных сновидений. От них он потом полдня ходил как придурок. Шарахаясь от любого громкого голоса. И стесняясь девушек. Ему казалось что девушки ненавидят его, потому что он не может их защитить.

На самом деле это было не так. В случае опасности Миша мог бы голыми руками уничтожить десяток врагов. А другой десяток прикончить ножом. У Миши был спецназовский нож. Он его оставил еще со службы в Афганистане. Нож он отобрал у «духа». Перерезав тому горло этим ножом. Еще Миша у «духа» нашел анашу. Анашу он обменял на водку. Дурь Базенцов не курил. А вот водку пил с удовольствием. Когда Миша выпивал водки, у него появлялось долгожданное прояснение в мозгах. Все Мише становилось понятно. Мир каким-то чудодейственным образом разделялся на своих и врагов. Среди врагов оказывались и женщины. Женщин Миша тоже не любил. Рядом с ними он каким-то непонятным образом комплексовал. А потом чувствовал грусть и уныние.

И он быть может нашел в себе силы послать женщин на хуй. Тем более что казалось Мише что они насмеются над ним и ищут момента его унижить. Но Миша всегда сдерживался. И оттого не любил себя еще больше. И хотелось ему куда-нибудь сбежать. Пусть и в выдуманный мир. Которого как знал Миша – в реальности не существует. Но который на самом деле есть. Просто он не знает как туда добраться. Не знает дороги.

Но иногда Миша на миг отключался. И тогда что-то подхватывало его, и переносило в этот сказочный мир. Где цвели сады. Воздухом которого не возможно было надышаться. Где хотелось петь и смеяться. И радоваться жизни. Наслаждаться тем что все складывается удивительным образом замечательно. И совсем нет необходимости чего-то бояться. И хочется жить.

В обычной жизни жить Мише не очень хотелось. Было какое-то необъяснимое видение того что его жизнь уже прожита. Что в будущем ничего его уже не ждет. А в прошлом ничего не осталось.

У Миши не было никаких воспоминаний, которые бы радовали его, на душе часто была серость и грязь. И иногда хотелось застрелиться. Но у Миши не было оружия. Когда оружие было – Миша убивал врага и о том чтобы застрелиться не думал. Он думал о том чтобы выжить.

Теперь же отчего-то думал о другом. Да и не то чтобы так уж постоянно думал. Просто иногда в его голову приходила какая-то хуйня. От которой он был не в состоянии избавиться. Мучился. Страдал. Надеялся на лучшее. Лучшее почему-то все не наступало. Хотя еще цыганка нагадала Мише что какое-то время ему будет очень тяжело. А потом в его жизни появится счастье. Много счастья. Так много, что он сам поймет, что оно никогда не закончится.

«Счастьем надо наслаждаться»,--вспомнил Миша слова боевой подруги Маши Муриной, снайпера, которую он тогда только закончил любить (любил ее Миша в поле), и которая курила только после секса и откровенничала с боевым товарищем.

Мише тогда было трудно не согласиться с Машей. Разве что признаться что счастье он испытывает редко. Ну быть может вот сейчас, после оргазма в его душе стало как-то легко и свободно. Хотя Маша быть может имела в виду и не это.

Маша занималась любовью не часто, но избирательно. Мужчин ей большей частью приходилось убивать. Хотя это и были главным образом не мужчины, а враги. С некоторыми мужчинами Маша занималась любовью. Хотя и любовью весьма условной. Маша переворачивалась на живот, ползла. А мужчина должен был наброситься на нее сзади, припечатать ее в землю, и изнасиловать. Изнасиловать, потому что неосознанно Маша будет сопротивляться. Ей так легче было снять психологический барьер отторжения секса. Видимо с Машей когда-то случилась психологическая травма. Но уже как бы то ни было, ей действительно становилось значительно легче когда ее брали силой.

По-настоящему силой, конечно, ее бы никто не взял. Маша была мастер спорта по дзюдо. У нее всегда с собой было табельное оружие. Еще нож и граната.

Маша давала себя изнасиловать. Пусть даже изнасиловать грубо. В душе 24-летней девушке нравилось подчиняться. В мечтах Маше хотелось, чтобы ее изнасиловал генерал. А то и пустил ее по кругу через весь командный штаб. Но у Маши были сомнения по поводу сексуальной состоятельности генералов. А вот капитан (тогда еще капитан) Базенцов все сделал так, как ей хотелось. Она поползла, пытаясь уйти от него среди выжженной травы и камней. Он настиг ее и изнасиловал. Мише даже не потребовалось разворачивать Машу или раздвигать ей ноги как когда-то ее трахали на гражданке. Миша справился и так, прикрыв Машу своим телом и всунув свой мигмом подскочивший член ей в анус. А потом в вагину. А потом начал чередовать. Пока не кончил. Уж и не разобрался куда.

Мише тогда понравилось с Машей. Правда после того раза она его к себе уже не подпускала. А потом и вовсе пропала без вести. Ходили слухи, что попала в плен. Бежала. Вернее, из плена ее вытащил

какой-то дипломат из миссии ОБСЕ. И она вышла за него замуж. Уехав жить в его страну.

После Маши у Миши еще только раз был хаотичный секс с местными жительницами. Которых он насиловал, но раз они кончали под ним, то изнасилованием это не считал. Потом он несколько месяцев жил половой жизнью с медсестрой Любой. После Любы Базенцов демобилизовался, переспал с женщиной, оказавшейся заведующей магазином, и та устроила его на работу. Когда Миша уже работал в магазине, он встретил Галю. Женился. И с тех пор жил с супругой, не изменяя ей. Пока не потерял способность вообще кому-то изменять. Не было у Миши такого желания. Потому что не стоял член.

Глава 3

Серге Москалеву хотелось рвать и метать. Рвать окружающих и метать гранаты. В противника.

Но Серега жил обычной мирной жизнью. Противников не было. Он никогда не служил в армии. У него было психическое заболевание, по которому его освободили. Потом он снял наблюдение в психоневрологическом диспансере и стал полноправным членом общества. Хотя и остался точно таким же социопатом, как и был. И по его внешнему виду было заметно, что он ненормален. Психически ненормален. Буен. Псих, короче.

Деньги, которые с легкостью доставались Сереге, видимо его губили. По-крайней мере они подпитывали его несдержанность. И он совсем распоясался, когда и папа и мама его стали долларовыми миллионерами. И Сереге тогда стало по хуй все. он вел себя так, как считал будет необходимым для его самовыражения. Не считаясь с выработанным обществом кодексом норм и правил. Сереге было все

равно. Абсолютно все. Никого не любил. Хотя парадокс, никого и ненавидел. В его случае все было подчинено какому-то необъяснимому ходу жизни, в правилах которого запутывался и сам. Причем иногда так, что какое-то время Серега пребывал в прострации. Пытаясь понять, что же собственно происходит.

Ничего не происходило. В том-то и дело что на самом деле ничего не происходило. Вокруг Сереги Москалева протекала обычная жизнь. Он же себе накручивал порой настоящую хуйню. А потом же и сам удивлялся как же его так шандарахнуло. И чего же он впрягается в эту самую хуйню. Потому что если это хуйня, то она как вроде бы и не требует разрешения. Ну в смысле – отгадки. А то и наоборот, лишь еще больше запутывает вас.

Конечно же, Серега мог распутать противоречивый узел. И разобравшись, просто послать все на хуй и об этом забыть.

Но в том-то и дело, что он сам этого не хотел. Ему нравилось помучиться. Нравилось мучить себя и окружающих. От этого Серега испытывал внутреннее удовлетворение. И если бы вы сказали ему что в один миг исчезнут все тревоги и ты успокоишься, Серега бы опешил. И сказал бы что подобного ему не надо. Что его вполне все устраивает. Что он желает, чтобы все было именно так.

Иногда Серега и удивлял и в то же время обеспокоивал. Причем почти ничего нельзя было сказать по его внешности. Глядя на него, вообще складывалось противоречивое мнение. Одних его облик отпугивал. А другие с удовольствием засыпали с его фотографией. И ни тем ни другим не казалось что происходит что-то противоестественное. Даже наоборот. Мол, так все и должно быть. И уже независимо от того, нравилось или нет это вам, подчинялись вы какой-то загадочной энергетике исходившей от Сереги. И уже вело вас коллективное

бессознательное. И вы даже запутывались, не зная как же, собственно, на это на все реагировать.

Сергеа радовался, когда ситуацию можно было повернуть в нужную ему сторону. Хотя и поначалу, как знаю я, он еще о чем-то задумывался. А потом как-то быстро согласился, что все равно ему будет невозможно разобраться в том что происходит. И уже если и возможно было что-то изменить, то конечно же ничего не получалось. Да его бы наверняка не приняли так уж чтобы действительность. Потому что он запутался, заблудился в ней. Одновременно и понимая и не понимая что происходит.

Но я по-прежнему уверен, что Сергеу все это устраивало. Устраивала быть может даже эта подвешенность. Эта неизвестность для настоящего. И эта неизвестность будущего. Устраивало все. да ведь он и не мог иначе.

.....

Сергеу нужна была война. Война или революция. Такие люди уверенно чувствуют себя в подобной обстановке. Быть может только в подобной обстановке. Обстановке хаоса и всеобщих волнений. При которых они удивительным образом мобилизуются. Их разум начинает выдавать четкие алгоритмы решений. И такие люди всегда действуют четко и сглажено.

Сергеа сам понимал что не рожден для мирной, обычной жизни. и стремился к чему-то всегда новому и интересному. А если ничего нового и неизведанного не было, он создавал его.

Пока, правда, Сергеу удавалось инсценировать вокруг себя хаос и скандал. И что-то такое, отчего большинство приходило в жуткое негодование. И быть может побили бы Сергеу. Но он к этому был готов. Посещал спортзал. Качался. У него были большие мышцы и его лысый

череп скрывался за непомерно раздутыми плечами. Серега когда-то был мастером спорта по тяжелой атлетике. Штангу он не забросил до сих пор. И в свои 37 наверное бы еще мог продолжать выступать на соревнованиях. Например, по силовому троеборью. Да и если бы я был уверен что через какое-то время Серега не пошлет на хуй судьбу и тренера, быть может я бы ему и посоветовал. Но я ведь знал что в случае с Серегой это бесполезно. Как красная развивающаяся тряпка для быка, для Сереги была необходимость следовать какому-то порядку. Он ненавидел порядок. Он предпочитал жить по своим правилам. Правилам, при которых, собственно, и не было никаких правил. Да и если бы он эти правила придумал, то наверняка уже тут же их бы и забыл. Потому что следовать какому-то единому стандарту за всю свою жизнь Серега так и не научился. Ему нужен был хаос, разрушения. Тогда Серега чувствовал успокоение. Когда другие бегали бы в панике, Серега сидел бы более чем спокоен. Так он был устроен.

.....

Мне казалось, Серега был в чем-то схож с Сеней Штиглицем. Они даже и внешне, если на их голову надеть наволочку, ну или смотреть в полумраке, были чем-то друг на друга похожи.

Я не знал какие отношения были между ними. По-моему там было что-то наподобие непонимания. Причем почему – я не знал. Мне казалось что явной причины быть не должно. Разве что кому-нибудь из них не привиделась явная хуйня, и между двумя моими товарищами началось отторжение.

Отторжение, впрочем, во что-то явное вылиться не могло. И Сеня и Серега были слишком полярными людьми, чтобы друг к другу притягиваться. Но при этом каждый ревностно следил за жизнью другого. И мне кажется, если бы кто-то из них так бы уж явно вырвался

вперед, другой бы наверняка поспешил последовать за ним. Пусть они не дружили, но в своем движении вперед должны были идти равномерно. Без опережений и отставаний кого-либо.

Подобный расклад устраивал их обоих. И мне он тоже очень нравился. С самого начала моего знакомства с ними (почти в одно время) я неосознанно ставил и Сеню и Серегу на одну параллель. Притом и мне бы не хотелось, чтобы они с этого пути сбивались.

Глава 4

Володя Чигорин-Штурмин самому себе казался франтом. Этаким франтом, который при случае мог отвесить вам не пощечину, как непроизвольно ожидали вы, сморозив какую-нибудь унижающую Чигорина хуйню, а пробить боксерским классическим боковым ударом в челюсть. И вы свалитесь с ног, потеряв сознание. А если устоите, Володя мог еще добавить.

Ну а на самом деле Володя драться не любил. Да, по сути, никогда и не дрался. Когда-то в юности Володя занимался боксом. В 14 лет выполнил норматив кандидата в мастера спорта. А потом бокс забросил. Его увлекла сначала фарцовка, а потом коммерция. Так. Несерьезная. Да и пока учился в юридическом. А после юридического факультета ЛГУ Чигорин стал адвокатом. И прибавил к фамилии отца, бывшую у него, еще и фамилию матери. И в его визитке было написано Чигорин-Штурмин. Для солидности, что ли.

Чигорин-Штурмин не мог ни дня прожить без женщин. Они ему были необходимы. С ними он отдыхал, абстрагируясь от будней текущей действительности.

Володя Чигорин-Штурмин специализировался по хозяйственному праву. В котором он знал толк. И если бы кто-то сказал

Штурмину что он ничего не понимает, Володя бы только посмеялся. Специалистом он был отменным. Это отметили еще преподаватели. Теперь за плечами Чигорина было множество процессов. Большая часть из них была выиграна им. Не получилось только там, где явно вмешивался политический аспект. Закон в России в таких делах был бессилён. Да это и все понимали. А потому у Чигорина-Штурмина была наработана солидная клиентская база. И он знал что все в его жизни получится. А пока подтверждением его мыслей были «Инфинити» и шестикомнатная квартира в Санкт-Петербурге. А еще Володя купил коттедж на Рублевском шоссе в Москве. И пятикомнатную квартиру в столице. Пусть стоит. Да и когда он приезжал в Москву, у него всегда было где остановиться.

.....

Володя никогда не стремился заработать много денег. Деньги к нему стекались сами. То есть он затрачивал, конечно, какое-то усилие чтобы их заработать. Но никогда не закидывался на процессе зарабатывания. Расценки у него были не выше городских. Правда, клиентов достаточно. Да и некоторые из благодарных клиентов прямо-таки горели желанием отблагодарить удачливого адвоката, выигравшего процесс. И к тем десяткам тысяч долларов, которые уже дали, иной раз прибавляли еще столько же.

.....

В душе Володе хотелось размаха. И это его одновременно и радовало и огорчало. Радовало потому что собственно радовать и должно. А огорчало, потому что он боялся влезть, вследствие желания этого размаха, в какие-то проблемы.

И хоть по роду деятельности Чигорин-Штурмин был специалистом по проблемам, в них попадать ему не хотелось.

.....

Когда на Володю накатывала грусть и хандра (а так периодически случалось) Володя спешил к женщинам. К женщинам легкого поведения.

Он вызывал этих бесовок по специальным телефонам агентств интимных услуг (руководители агентств были ему благодарны, так как он помогал во всех спорах с законом) и без устали ебал их. Они занимались перед ним онанизмом, дроча друг друга. Они занимались лесбийской любовью. Они занимались сексом с фаллоимитаторами, вколачивая в себя разные шланги. Чигорин наблюдал за всем этим, возбуждался и дрочил. Они попеременно сосали его хуй. Этим же хуем он их потом и ебал. Причем в разных удивительных вариациях. Например, они становились на четвереньки, складывались таким образом чтобы голова упиралась в грудь и тем самым выпячивалась попа, а Чигорин обходил каждую из них (5-6-7 девушек) и всовывал в каждую член, в течение минуты-двух совершал фрикции, а потом переходил к новой партнерше, после чего далее по кругу.

Володя мог не кончать часами. Сдерживал себя. Сдерживал, чтобы продлить удовольствие. А на самом деле он мог кончить сразу. В течение первой минуты. Но это было бы неинтересно.

Иногда Володя заставлял обнаженных девушек сплетаться в клубок. А сам врвался в эту паутину, и входил своим членом во все открывающиеся перед ним отверстия. Девушки были не только бляди, но часто еще предварительно принимали соответствующий наркотик для возбуждения. А потом лезли на потолок от страсти и возбуждения.

А Володя этим умело пользовался. И ебался, ебался, ебался... Ебался, ебался, ебался...

И случалось ему было мало. Потому что он тоже принимал наркотик. Легкий какой-нибудь. Экстази, например. Или закапывал себе в жабры эфедрин. И стоял у него после этого хуй часами. Иногда приходилось вызывать на подмогу новых девушек. Потому что прежние уже валились от усталости, а у Володи еще только все начиналось. И он ебал, ебал и ебал. Ебал, ебал и ебал. Ебал, ебал и ебал всех этих различных Вик, Олесь и Марин. И никогда толком не запоминал их имена. Потому что девушек было и на самом деле много. А он один. Они помнили его. Потому что Володя никогда не скупился на щедрые вознаграждения девушкам. И только кружились по квартире долларовые банкноты да лилось шампанское. И всегда была черная икра. Которую Володя очень любил. Еще с детства. Когда папе, директору аэропорта, привозили ее ящиками. Папа Володи тоже любил икру. Также как любил он и деньги. Которых в советское время всегда у него было очень много. И в итоге сел папа Володи за хозяйственные нарушения и незаконное предпринимательство. Потому что помимо аэропорта оказалось что у него были еще и подпольные цеха. По производству различной продукции народного хозяйства. И получил свои законные 15 лет лагерей. И умер в колонии на 4-й год заключения. Что-то там не срослось. Убили его.

Быть может папин арест повлиял на подсознательное желание мальчика получить именно высшее юридическое образование. И заниматься спасением людей, виновных именно в хозяйственных нарушениях.

.....

Чигорин никогда не считал, что ему в жизни должно что-то трудно даваться. А если все же случалось так, он верил что это недоработка уже его. и стремился найти новые, компромиссные пути

выхода из проблемы. Хотя и проблем таковых не было. Были трудности. Временные. Которые со временем Штурмин преодолевал. Ну и старался, разумеется, новые уже не допустить. Да и стремился только к хорошему. «К хорошему, доброму и светлому»,--как говорила когда-то бабушка Штурмина, Зоя Карловна.

Бабушку Володя почти не помнил. У него остались какие-то смутные воспоминания детства. Но иногда Зоя Карловна ему снилась в снах. И Володя конечно не был уверен что это была его бабушка. По сценарию сна была именно она. И во сне у Штурмина вообще все складывалось хорошо. Его все любили. Он тоже всех любил. Так же, впрочем, как и в обычной жизни.

Володя вообще относился к таким людям, у которых не могло быть врагов. Разве что кто-то завидовал ему из-за своей людской жадности да общей непорядочности. Но Чигорин-Штурмин старался таких людей не замечать. Не обращать на них внимания. И знал, что в конечном счете ему всегда будет сопутствовать успех. А какая-либо опасность пройдет стороной. Не затронет его. потому что он был в общем-то хорошим человеком. Пусть и с небольшими своими странностями. Которые быть может и вовсе не должны фиксироваться. Потому что ведь можем мы не замечать каких-то ошибок близких людей. Детей своих, например. Или родителей. Так вот и Чигорин-Штурмин для всех нас был большей частью редкий человек. Ну, нам так всегда казалось. Мы хотели в это верить. И подсознательно верили.

.....

У Володи Чигорина-Штурмина не было уж такого жизненного плана. Жизнь его и без того был один общий план. И по ходу этой самой жизни Володе приходилось решать различные задачи.

И пусть не всегда его ждал успех. Но он к нему шел. И уже то что не было таких уж серьезных отступлений, можно сказать что все ему удавалось. Ну, практически все.

Глава 5

Марина конечно же была блядь. И об этом знала.

Но понимая это девушка иногда (а может быть в тайне от всех, в душе своей) радовалась. Ведь она всегда стремилась к независимости. А что как ни блядство располагает к этой самой независимости. Что как ни это приближает к самостоятельности. Потому как если иногда хочется выкинуть какой-нибудь кренделек, то если будете вы независимыми, то вполне можете позволить это сделать. А если держите себя в постоянной строгости (а отсюда и неуверенность, порой излишняя), то вот уже с вами и приключается какая-то нехорошая хуйня. И вы, охуевая от этого, мечтаете чтобы подобное поскорее закончилось.

Марина ни о чем таком не мечтала. В ее жизни все складывалось более-менее ровно и непритязательно. Не было блестящих побед. Но ведь и серьезных поражений тоже не было. И все более-менее оставалось действительно ровно. Душе хотелось праздника? Марина давала душе праздник. Телу хотелось наслаждений? Марина предоставляла телу эти самые наслаждения. И девушке казалось, что ничего и не следует менять. К каким-то переменам она относилась весьма условно, и с каким-то даже безразличием. А хуля? Переживать что ли?

Марина любила закрутить иногда что-нибудь этакое матом. Любила, закручивала, и не могла себе в подобном отказать. Она быть может даже чувствовала какую-то внутреннюю тревожность, если

чувствовала что в душе воцаряется предательское спокойствие. А Марине иногда хотелось бури, урагана, и какого-нибудь скандала.

--А не стать ли мне стервой?—подумала как-то Марина, и посчитала что во всех отношениях это было бы может даже и неплохо.

--Ты ебанулась, красавица?—ответило девушкино эго.—С каких это хуев сразу стервой? Побудь хотя бы для начала стервочкой. . .

Марина не очень любила разговаривать сама с собой. Боялась быть может, что иногда она может договориться и вовсе до какой-нибудь хуйни. А то и настоящего непонимания. И что будет уж в этом случае, боялась даже подумать. Ей совсем не хотелось думать о чем-то плохом. Душа Марины большей частью хотела праздника. А тело жаждало наслаждений.

И праздник и наслаждения Марина часто себе устраивала. Иногда даже внепланово.

Но на самом деле Марине иногда хотелось и того, что она сама знала. И тогда она серьезно задумывалась, боясь признаться себе что в принципе она ни хуя и не понимает. Ну или на худой конец недопонимает. А жизнь на самом деле прекрасна и удивительна. Вот ведь как. . .

Глава 6

Быть может я и сам понимал, что мне необходимо было вмешиваться в ситуацию. И направляя ее, вывести в какой-то мере и себя. Куда-нибудь.

Такое случалось. Я конечно старался этого не допускать, но иногда мне казалось что еще немного и мир может покатиться в каком-то неведомом мне направлении. И даже я тоже бы существовал где-нибудь рядом. Но совсем даже непонятно было где. Как и непонятно

было бы что в итоге получалось. Что, как говорить, вырисовывалось бы. Ибо стоило только закрыть глаза, и получалась бы и вовсе какая-нибудь неподвластная мне хуйня. От которой стало бы в итоге очень даже грустно и неприятно. Да и непонятно по сути.

Вы могли блуждать в потемках. У вас могло ничего в полной мере и не получаться. Ибо механизмы, которые использовались, совсем не затрагивали бы ваших возможностей. Да и чувствовали бы тогда вы себя уж совсем детьми. Глупыми и несмышленими. А то что показалось бы вам что это так, так бы на самом деле и не было. Ну то есть все было бы не по-настоящему. И непривычно для вас. Потому как чувствовали вы что хочется вам совсем даже иного.

И тут же предчувствие ваше показывало бы, что это в какой-то мере даже и недопустимо. Недопустимо что это так.

.....

Я собрал всех. Я предложил им отбросить все свои дела и поселиться вместе. Организовать что-то навроде коммуны.

Они на удивление как-то быстро послушали меня. И у нас все получилось.

.....

Мы выбрали земли в Ленинградской области. Мы собрали все наши средства и эти земли взяли в аренду на 50 лет. Нам не казалось что эксперимент будет длиться вечность. Нам просто не хотелось, если он действительно у нас получится, чтобы через год-два нас кто-то выгнал. В дальнейшем мы могли бы эти земли купить. Если бы ничего не получилось – сдавали бы их в аренду. Фермерам. Ну это на крайний случай.

Мы освобождали территорию. Снесли все ненужные нам постройки. В Лен.области до сих пор есть пустующие деревни. Теперь

пустующих деревень не было. На их месте мы поставили финские домики. Какая-то инфраструктура была. Мне удалось заинтересовать папу Сереги, и он выделил нам под эти цели миллион долларов. Всего мы просили у него 50 миллионов. Он дал десять. Сказал, что через время даст еще столько же. Я сказал что теперь у него будет место куда он может приехать отдохнуть. Папа Сереги смущенно улыбнулся. Он мог отдохнуть в любой точке земного шара. Но как оказалось, он очень любил Родину. Но до этого у него не было места где до него никто бы не добывался, и вообще его не нашел. Папа у Сереги был загадочным человеком. Его многие не понимали, но делали вид что это не так, думая о его миллиардах. Долларов. А он ведь был, по сути, простым человеком. И хотел себе позволить оставаться им.

Серегин папа, Махмуд Иванович, влюбился в взбалмошную девицу. Девице было 15. ее звали Ника. Ника стала его тайной любовницей. Мы взяли ее в коммуну, а Серегин папа приезжал и жил с Никой половой жизнью. Махмуду Ивановичу было 60. И до Ники его потенция оставляла желать лучшего. Не помогали ни дорогое лечение, ни... Ничего. А тут в Махмуда Ивановича как будто вселилась молодость. Его хуй стоял как у молодого. И Ника, которая ко времени знакомства с Махмудом Ивановичем сменила уже несколько десятков половых партнеров, на себе испытала силу его страсти. И кончала, кончала, кончала. Внешне все еще оставаясь невинной девочкой, эта девочка-блядь могла дать фору любой опытной девице. Потому как стоило вам только начать гладить ее юное тело, и у вас хуй вскакивал как заправский рабочий поднимается в пять утра по будильнику, зная что ему идти на смену, и независимо сколько он накануне выпил. Вот ведь как.

Ника носила черные, короткостриженные волосы. Имела упругое тело. Средний рост. Небольшие, торчащие в разные стороны грудки. Аккуратные и всегда коротко стриженные волосы на лобке. Серебряное колечко в клиторе. У нее была аппетитная попка еще не женщины, но уже с совсем женскими округлостями. Красивый пупок, в который Махмуд Иванович часто любил кончать, заливая его спермой. До краев. И сверху увенчивал его специально для этих целей сделанным платиновым колечком. Фигур довершали длинные ноги балерины и красивая спина. В Нике совсем не было жира, и в то же время ее тело не было таким уж худым. Оно было аппетитным, привлекательным, желанным.

Махмуд Иванович никогда не жалел на девочку денег. У Ники был открыт счет в банке, с которого она могла снимать столько, сколько ей было нужно. Махмуд Иванович никогда не проверял сколько она оттуда взяла. Никто не знал сколько Махмуд Иванович туда положил. Кто-то говорил миллион. Кто-то говорил и сто миллионов. Долларов. Счет был открыт в рублях. Девочке хватало. Да она никогда и не наглела. У нее был папа банкир. Долларовый миллионер. Оставалось загадкой знал ли папа Ники что его дочь спит с Махмудом Ивановичем. Папе Ники было 35. Сын Махмуда Ивановича был на два года старше папы девочки. Девочки-бляди. Ну может быть папа рассудил что лучше его дочь пусть живет с Махмудом Ивановичем, чем в невероятных количествах дает втыкать в себя хуи сверстников. А может папа и сам желал свою дочь. И используя ее связь с Махмудом Ивановичем просто таким образом отдалял ее от себя. Кто знает. Кто знает что находится в подсознании каждого из нас. Но нет оснований не верить Фрейду, считавшему что в нашем подсознании живет всякая гнусность и мерзость. И в какой-то мере проблема цивилизованного человека что он

эту мерзость вынужден всячески сдерживать. Ибо сдерживая ее, в его душе начинается разлад. А заглушаемая похоть отзывается симптоматикой различных психических заболеваний. Многие из которых причиняют человеку боль и страдания. Внося корректировки в поведение человека в соответствие с его заболеванием. Заболеванием, которое легче получить, чем от него избавиться. Впрочем, лечением таких пациентов занимаются психоаналитики. Мы же не пишем книгу.

А что до меня, так моя задача просто засвидетельствовать то, что я вижу вокруг. Пусть иногда мне приходится и бороться со скучностью жизни, выдумывая для своих знакомых различные ситуации и наблюдая в последствие как они будут в этих ситуациях себя вести.

При этом какие-то происходящие ситуации мне были неприятны. Но я заставлял себя не вмешиваться в них. Хотя если бы спросили вы меня, то я быть может папе Ники отрезал хуй (а заодно и яйца). А Махмуда Ивановича уж точно бы кастрировал.

Но если бы я сделал так, то мне было бы необходимо лечить от блядства и Марину с Лииной. А Нюре поставить между ног пояс верности. Но вот возник бы тогда вопрос: кому отдать ключик? Ибо всех этих женщин окружали такие же не сдержанные в сексуальном плане мужчины. И для меня справедливее было решить что пусть они и вообще все переобутся. Тем более как только сделали мы нашу коммуну, тотчас же начались там сексуальные оргии. Да и вообще началось сексуальное безумство. Раздолье для всех этих сексуальных социопатов, описываемых мной. И только радовало меня, что на самом деле не все люди такие. А среди обычных людей встречаются даже может быть и нормальные. Просто задача их встретить.

.....

Какой-то проблемой могло быть то, что простые люди мне были неинтересны. Можно отмечать общую радость что они есть. Но вот какие найти у них поступки, которые выпадали из рамок общепринятых устоев? Ибо не так интересно фиксировать то что делают все, а намного интереснее отмечать поведение какого-нибудь социопата. Для меня по крайней мере.

Глава 7

Конечно, я не мог дать им такую уж полную свободу. Свобода ведет к хаосу. Толпа (а в моем случае собранные мной люди подчинялись законам толпы) неуправляема, если нет лидера. Об этом когда-то писал Лебон. Сто лет назад. С тех пор ничто не изменилось.

Этим лидером становиться мне не хотелось. Формировать лидера из собравшихся не хотелось вдвойне. Выходом было всех распустить. Пусть отправляются по своим домам и живут жизнью, которой жили они доселе. Я не видел в этом какого-то предательства. Ни по отношению к ним, ни о отношению к Махмуду Ивановичу. Пусть этот педераст потеряет свои деньги. До его денег у меня было полное безразличие. Да и не последние это были у него деньги. Лишний раз не сходит в казино. Хотя на самом деле, конечно, на него наличие или отсутствие этих денег не повлияет. Их у него было слишком много чтобы жалеть даже о десяти миллионах долларов. Тем более что он фактически выделил только миллион. Получается остальные деньги я для него даже сберег. А землю стоило отдать крестьянам. Как завещал Владимир Ильич. Хотя и не выполнил своего обещания.

Я собрал всех и объявил что наш эксперимент заканчивается. Все должны возвращаться в обычную жизнь. Сказал что ничего принципиально нового мы придумать не сможем. Предположил, что

жить в коммуне быть может и вовсе абсурд. Впрочем и не больший чем вообще жить. Все со мной согласилось. Кто-то заплодировал. Закончилось все безмерными возлияниями и оргиями. Еблись даже те, кто по принципу не мог ебаться друг с другом. Например Серега трахнул Касперского. Через какое-то время Касперский взял в рот у Дайнеко. Володя Чигорин помог сдрочить Сене Штиглицу. Миша Базенцов ебал сразу Ньюру и Лину. Марина занималась онанизмом, в свою очередь глядя как дрочит хуй Макс и Эдуард. Антон ебал вместе с Махмудом Ивановичем Нику. Точнее, Ника сосала у Антона, а Махмуд Иванович пристроился к ней сзади. Все были заняты делом. Я наблюдал, фиксируя в сознании детали оргии, и сожалея, что не взял видеокамеру. Или лучше кино.

Часть 4

Глава 1

Эта ебанная бесконечность меня удручала. Вроде как и выпил немного. Притом что поначалу пить и вовсе не хотелось. Но я знал, что это обманчивое чувство. И мне захочется выпить как раз тогда, когда не будет такой возможности. И потому я как бы выпил впрок. А что тут такого? Совсем хуй да ни хуя. Ну выпил и выпил.

Да я и сам считаю, что ничего страшного не произошло. Правда судя по тому что у меня на коленях лежала голова спящей Марины, а слева сидела Лина, да еще и ехали мы куда-то на электричке, я понял что уж по крайней мере мне следует разбираться куда я еду. И, собственно, зачем.

Я взглянул на часы. Начало одиннадцатого. Взгляд в окно. Светло. Значит одиннадцать дня. Оставался вопрос: на хуя я куда-то еду в такую рань?

Пассажиров в вагоне не было, а те которые были ничего сказать мне не могли. Бабка с корзиной, в платке. Мужик в телогрейке. Женщина с ребенком. Какие-то два парня, по виду геи. А, вот вижу с ними еще и девушка; значит лесбиянка. Ну или все равно любительница острых ощущений. Молодые. Не больше 20. какие-то еще люди сидели сзади. Оглядываться не хотелось. Хотелось спать. Ну или кого-нибудь выебать.

На моем члене, в скрытом за джинсовой тканью, лежала щека Марины. Исходившее от девушки тепло и мои нехорошие мысли послужили причиной эрекции. Член предательски запульсировал. Мне стало неловко.

Возникла дилемма. Если я переложу голову девушки, она проснется. Если ее голова начнет покачиваться на моем члене, проснется тоже.

Я понял что должен разбудить ее сам. И может быть попросить, накрыв ее голову курткой, сделать мне минет. Хотя все же кругом люди... Но разбудить было необходимо.

Я стал будить Марину. Проснулась Лина. Марина продолжала мирно посапывать. Ей наверное снился какой-нибудь хороший сон.

Лина была хорошая девушка. Добрая и отзывчивая. С ней можно было ебаться даже не предупреждая ее о том. Она всегда быстро все понимала.

Я признался Лине что у меня послеалкогольная эрекция. После накануне выпитого у меня всегда вставал хуй. Непроизвольно.

Лина предложила мне выйти в тамбур. Я закурил. Лина быстро присела, расстегнула молнию моих брюк, и извлекая давно эрегированный пенис стала сосать. Я, поглядывая в окно междтамбурной

двери, помог сделать чуть посвободней ремень. Совсем снимать брюки не хотелось. Да Лина справлялась и так.

В самый момент начала кульминации, когда семя вот-вот должно было оросить небо сосущей пенис девушки, объявили остановку и поезд остановился. Двери открылись и стали входить люди. Я быстро развернул девушку, став спиной к входу, и поднял Лину. Мы как будто обнимались. Мой высунутый из штанов член чувствовал холод улицы. Поезд тронулся, люди прошли в вагон. Щелкнула закрывшаяся дверь. Я оглянулся. В тамбуре остался парень. Видимо решил покурить или ехать ему было недолго.

Я спросил какого хуя он не проходит со всеми. Мне хотелось побыстрее закончить начатое. В состоянии незавершенной ебли я сам себе казался злым и некрасивым. А может быть наоборот, злым, мужественным, и красивым. Как бы то ни было мне это было по барабану. Хотелось побыстрее кончить.

Парень прошел в вагон. Я наклонил Лину и вставил между ее тут же раскрывшихся губ свой пенис. Девушка стала жадно сосать. Должно быть она и сама решила что я должен поскорее кончить. Да и что затягивать.

Я кончил. Перед этим вагон качнуло, и мой член чуть не выскользнул изо рта Лины. Но у кого другого может и выскользнул, только не у Лины. Ее голова вообще сидела на моем хуе как на крючке. И словно бы я своим членом выловил рыбку. Золотую. Излив в рот профессионально сглатывающей сперму девушки свое желание я разгрузился и успокоился. Теперь мне захотелось поспать. Немножечко. Прилечь, укрыться теплым одеялом, обмякнуть и хотя бы чуть-чуть полежать с закрытыми глазами.

Я поблагодарил девушку. И она мне ответила улыбкой. У Лины была красивая улыбка. Эротичная. Ее большой рот расплывался, показывая язычок, и у многих мужчин на это обычно вставал хуй. Ну или не вставал. Но они уже понимали что если эта девушка возьмет их член в рот – он встанет. Непременно встанет.

--Что вы здесь делаете?—спросила выглянувшая в тамбур Марина. Марина видимо проснулась, хватившись нас, и выглянула в тамбур. Как-то так. Может она еще поняла что если нас нет, а под ее головой Лина куртка, то мы никуда не ушли. Максимум, дошли до тамбура.

--Да вот, хотели покурить,--сказал я, и достал из кармана смятую сигарету.

--И поебаться,--предположила Марина. Девушка иногда бывала грубой. Грубость у нее обычно была с сексуальной подоплекой. После этого хотелось девушку повернуть спиной, наклонить, и выебать. Часто я так и делал. И иногда мне казалось что марина начинала смеяться специально. Чтобы вы кончили в нее. Она от этого обычно заводилась и кончала тоже.

Нот я уже кончил. И так быстро возбудиться не мог. Разве что не стал бы свидетелем какого-нибудь извращения в исполнении своих спутниц. Тогда бы неминуемо встал член, и я бы смог вновь кончить. Ну если и не кончить, то уж точно поебаться.

На удивление была наша остановка. Об этом сказала Марина. Схватив вещи, мы успели выпрыгнуть перед самым закрытием дверей.

--Собаки хуевы,--выругался я.—Не могут постоять подольше.

Девушки ответили мне солидарной улыбкой. К нашему вагону уже спешил водитель Махмуда Ивановича. Черноволосый парень, по виду то ли грузин, то ли осетин.

На удивление я все еще не помнил, зачем мы сюда приехали. Судя по тому, что нас встречали, о нашем приезде знали.

Всего каких-то двадцать минут в просторном джипе Ландкрузер, и мы входим в большой дом. Вокруг лес. Других домов рядом нет.

--Зачем же мы все-таки сюда приехали,--начал вновь мучиться я вопросом.

Случайно взглянув на часы, я увидел что каким-то образом уже половина четвертого. Доставивший нас грузин (или осетин?) уехал, предварительно показав где еда (два больших холодильника были забиты под завязку), необходимая одежда и даже хотел показать как разжигать камин. Но я его остановил. Это я знал и сам. В моем загородном доме камин был. Было у меня и две баньки (русская парная и сауна). А была ли интересно баня здесь.

У водителя я спросить не успел. Он уехал.

.....
..

В доме мы уже жили два дня. Первый день я еще мучился вопросом зачем мы сюда приехали (вдруг у нас была какая-то миссия, которую непременно мы должны выполнить), а потом меня отпустило. Вернее, мы сначала покушали и выпили. Хорошо покушали и хорошо выпили. Потом девушкам вздумалось показать мне стриптиз. У них были красивые молодые тела, и я подумал, что для меня это будет не страшно. После стриптиза моим спутницам захотелось секса. Так как я еще о чем-то думал, они пока занялись любовью с собой. Потом к ним присоединился я.

Закончили мы уже глубокой ночью. И стали смотреть какой-то фильм. Спать не хотелось.

На следующий день я уже ни о чем таком не думал. Мне здесь даже понравилось отдыхать, жить в свое удовольствие. Тогда-то девушки мне и признались, что они так и не понимают, зачем же сюда приехали. «Разве что поебаться?»—усмехнулась Марина.

Девушки вопросительно посмотрели на меня. Наверное им казалось что цель приезда знал я. Хуже было если я сам их сюда позвал. А потом забыл зачем.

Но как вроде провалами в памяти я не страдал. Но что тогда?

.....

На третий день водитель Махмуда Ивановича привез Нику. Ника сказала что к вечеру появится сам Махмуд Иванович. И что он просил меня (взгляд на меня) никуда не уходить. А куда я мог уйти? В лес? Поохотиться?

.....

Ника шепнула мне, что до приезда Махмуда Ивановича хотела бы заняться со мной любовью. Но без Марины с Линой. Я кивнул, и предложил девушкам приготовить баню. Думаю они все поняли. Но ушли. А я стал любить Нику.

Я даже не успел толком раздеться и дойти до кровати, как эта юная проблядушка набросилась на меня и буквально изнасиловала. От подобного натиска я чуть не кончил. Но сдержался. Я хотел отьебать Нику хорошенько. Мне нравилось ее юное тело. И я знал, что хуй мой будет разрываться орт удовольствия пока я не кончу. Но заканчивать побыстрому я не спешил. У меня было как минимум полчаса, в которые я должен был уложиться. И я ебал эту несовершеннолетнюю девочку, которая до меня уже как минимум несколько лет жила половой жизнью, и которая была любовницей российского миллиардера Махмуда Ивановича.

Я кончил. Девушка тоже. Несмотря на внешнюю невинность она была невероятно внутреннее развратна. А между ног ее скрывался ураган страсти и стоило вам его выпустить, девушка приходила в настоящее сексуальное безумие, и вам уже ничего не оставалось как только не оплошать. Хотя вы конечно же подобного не могли бы себе позволить. А потому и занимались любовью с этой юной мисс как будто для вас это было последний раз; понимая при этом что сама мисс за свою жизнь еще наебется.

Ника мне призналась что на следующий год Махмуд Иванович хочет отправить ее учиться в Лондон. Он решил дать девочке лучшее образование. Видимо старый плут понимал, что не всю жизнь у него будет стоять хуй. Тем более этой жизни для него может осталось и не так много, не вечно же он собирался жить.

Быть может он собирался отписать Нике долю своего состояния. Мне кажется сотню-другую миллионов долларов ей бы хватило. И Махмуд Иванович вероятно решил что пока она не кончит Кембридж, умело распорядиться деньгами не сможет. Кто их знает, миллиардеров.

Конечно, я уже знал, что к психологии миллиардера вполне следует подходить как и к психологии простого человека уверенного в себе. Ведь человеческая психика по большому счету не отличается. И на каждого из нас распространяются единые механизмы человеческих взаимоотношений. Ну я о том что Махмуд Иванович вероятно хотел простого человеческого счастья. Просто он понимал, что его невероятные деньги способны ему обеспечить и те его извращенные частицы счастья, которыми он наслаждался.

Ну, нравилась ему 15-тилетняя девочка, а почему бы и нет. Времена Лолиты, полюбившей Гумберта Гумберта, прошли. И общество теперь в какой-то мере способно даже не обратить на такую связь

внимание. По крайней мере Махмуд Иванович не чувствовал что ему кто-то способен помешать в реализации его извращенных сексуальных желаний. И если его шестидесятилетний хуй хотел проникать между ног 15-тилетней любовницы, то в его ситуации это вполне дозволялось. А уж как было приятно самому хую!

.....

Я конечно же не чувствовал каких-то угрызений совести перед Махмудом Ивановичем. На мой взгляд Ника была свободной девушкой. И вполне могла ебаться с кем хотела. Тем более что Махмуд Иванович наверняка подобное предусматривал. Не думаю, что в его 60 у него была такая уж сильная потенция чтобы до конца удовлетворить девушку. А значит вполне допускал что она будет ебаться на стороне. Так сказать, догоняться.

.....

....

Когда приехал Махмуд Иванович Марина с Линой сказали что они хотят меня. Мол, пусть старый пердун дружит Нику, а ты давай займись нами.

Я сказал что согласен, но мне для этого необходимо выпить. Девушки предложили покурить травы. Мы вместе раздавили косячок, и между нами начался трах. На той же кровати где я недавно предусматривал любить Нику (Нику я ебал на полу, до кровати мы не добрались). Махмуд Иванович с Никой пошли в баню. У меня пронеслось в голове как бы он там не упарился до смерти. Но рядом с баней всегда дежурила охрана Махмуда Ивановича и в крайнем случае его должны спасти.

Я был спокоен. Спокоен за Махмуда Ивановича. Но не заметно возбужден от того что девушки стали вытворять со мной. Это было

настоящее извращение. От этого у меня всегда стоял хуй. Я справился с двумя девушками, и мне казалось что и Марина и Лина остались довольными. Был доволен и я. Доволен и умиротворен. Жизнь продолжалась. И это было главное.

Глава 2

Володе Чигорину-Штурмину всегда в душе желалось, чтобы его оставили в покое. Можно даже сказать, что он к этому и стремился.

И со временем желания его начало претворяться. Но вот как только случилось это, Володя почувствовал что ему может быть подобного совсем и не нужно. Не потому что он стал испытывать желание какой-то невероятной общительности. Совсем нет. Просто так получалось, что он понимал, что немного неправильно расставил жизненные ориентиры. И ему даже наоборот, хотелось... Признаться, он и сам иной раз не понимал чего же ему хотелось. Быть может совсем малого. А может и наоборот: того чего хотел он, никак не могло сбыться. Ну уже, получалось, по самому факту возникновения желания.

И тогда Володя понял, что необходимо просто-напросто пересмотреть воздвигнутые позиции. Выставить иные пути решения периодически возникающих жизненных проблем. И уже вслед за этим... Володя понимал, что сейчас быть может и не стоило так-то уж вырисовывать какое-то будущее. Быть может совсем проще для него начать жить настоящим. Следовать ему. Намечать небольшие цели, достигать их, и идти дальше. В этом быть может была его правда. Ведь по сути, каждый из нас ищет какую-то правду. Взращивает ее в какой-то мере в себе... а потом уже у каждого получается по разному. И даже так, как быть может никогда до этого ни у кого не получалось.

.....

Жизнь Володи Чигорина в принципе текла размеренно. Но помимо его адвокатского времяпровождения нравилось Чигорину... Чигорину нравились девочки. Нет, совсем не маленькие девочки. Педерастом он не был. Чигорину нравились длинные совершеннолетние дылды, этак килограммов под восемьдесят и ростом под два метра.

Обычно такие дылды были спортсменки. Баскетболистки там, или волейболистки. Секс они или делали поспешно, или не делали вовсе. Спешили на тренировку.

И все у них было по режиму. И Володе приходилось к этому режиму подстраиваться. А чтобы не искать на улице этих дылд, Володя познакомился с молодежной командой «Звезда» из 2-й лиги. К моменту написания этих строк Штурмин переобал уже полкоманды. К моменту окончания повествования должен закончить вторую половину. Притом что секс к Чигорина-Штурмина был не регулярный. Ведь эта команда спортсменов, а не блядей. И для того чтобы выебать хоть одну из спортсменов необходимо ее влюбить в себя. А влюбив и переспав с ней, не бросить, а оставить о себе хорошее мнение. И возможность переспать по второму разу. Когда подойдет время. А пока начать ухаживать за второй девушкой, членом команды, ну и так далее.

Володя Чигорин догадывался, что это в общем-то нездоровая хуйня. Но в первый раз переспав с длиннотелой баскетболисткой, он не мог отказать себе в желании повторить подобное. Да и начать делать это регулярно. Ну а почему бы и нет?

Что он только не выделял с этими девушками! Это только поначалу он укладывал их на спину, разводил длинные мускулистые ноги, да врывался излучающим огнедышащее пламя членом в их вагину.

Со временем Володя начал действовать более избирательно. Они уже и сосали у него, и ползали перед ним на четвереньках, а он стегал их ремнем, и ставил их на эти самые четвереньки да пристраивался сзади. Что он только не вытворял! Он сделал из девушек-спортсменок заправских блядей! И это все происходило под музыку Вагнера, или под бас Шаляпина.

А иной раз Володя Чигорин-Штурмин усаживался в кресло, включал Вертинского, приспускал брюки, и под Александра Николаевича девушки подолгу сосали его член.

Володе это нравилось. Девушкам думаю тоже. Ведь со стороны его не было какого-то насилия. Все было очень даже по договоренности. Да и ведь отношения эти были между мужчиной и женщинами. Причем всегда была только одна из них. Чигорин-Штурмин не стремился к какой-то групповухе. И хватало одной. Но всякий раз разной. Извращенец? Отнюдь. Просто любвеобильный мужчина.

.....

Чигорин не изменял своей сборной команде. И всегда занимался любовью только с ней. С одной. С командой. Поодиночке.

Глава 3

Сергея Москалев начинал сходить с ума. Он и раньше-то не был особо здоровым. А тут и вовсе с ним стало происходить что-то невероятное. Его сознание то взмывало к каким-то невообразимым высотам. То уплывало в дали. Безбрежные. И казалось, что Серега уже не возвратится.

Возвращался.

И все начиналось по-прежнему.

.....

Сереге на самом деле необходимо было срочно попасть на прием к психотерапевту. Или на худой конец к психоаналитику. Причем последний наверняка бы вскрыл в Сереге какое-нибудь родовое проклятие. Или еще хуже – детскую травму. Последствиями которой и мучился сейчас Серега. Не себе испытывая все ужасы затуманенности сознания. Когда совсем как будто ничего не желалось. А что желалось было не разобраться.

Словно бы страшная поебень окутало сознание Сереги. Ночью его мучили кошмары. Днем преследовала неизвестность. Если он засыпал – снились ужасы. И он не в силах был бороться ни с первыми, ни со вторыми, ни с третьими. И ему порой даже казалось что жизнь и вовсе скоро закончится. Но вот почему-то она еще продолжалась. И он не мог разобраться желал бы он на самом деле чтобы это было так? Загадка.

Загадка на самом деле разрешалась просто. Серега был сумасшедшим. А врач не ставил диагноз потому что Серега не ходил по врачам. Да и его папа миллиардер никогда бы не позволил измываться врачам над сыном. Папа впрочем и сам был сексуальный маньяк и извращенец. Педераст в общем. И я только недавно узнал (от Сереги) что у Махмуда Ивановича помимо Ники на содержании находилось семеро девиц, возраста от 13 до 16. И вытворял с ними Махмуд Иванович всякие мерзости. Правда платил им щедро, выдавая каждой ежемесячно по несколько тысяч долларов. На мороженное.

На мороженное, потому что девушки находились на полном обеспечении Махмуда Ивановича. А чтобы не поднимали вой родители, Махмуд Иванович выплачивал родителям отступные за девочке. По 50

тысяч долларов каждый месяц. Он мог себе это позволить. У него только на разных счетах лежало несколько миллиардов долларов. И годовая прибыль его предприятий была в миллиард. Он многое мог себе позволить. Говорил, что охрана его состояла исключительно из бывших сотрудников КГБ. А еще Махмуд Иванович был спонсором нескольких колоний и оказывал благотворительную. Помощь милиции и налоговой инспекции. И дружил с несколькими министрами. И говорили даже с самим премьером. И с его руки кормились несколько депутатов Госдумы, лоббируя в думе его коммерческие интересы. В общем, все у Махмуда Ивановича было схвачено. Разве что Путин, говорили. О нем слышать не хотел. И мог в любую минуту закрыть его. Но Путину, полагал Махмуд Иванович, пока хватало и Ходорковского. Так что вроде как и все в порядке. Можно оставаться спокойным. И наслаждаться жизнью. Да сексуальными извращениями в этой жизни. Да мало ли из сильных мира сего ведет честную да праведную. Жизнь. А значит совесть Махмуда Ивановича не беспокоила. И все в его жизни протекало ровно. Ровнехонько. Без изъянов и отклонений в сторону. Совсем почти как у его старшего сына. У моего знакомого. Сереги Москалева. Сумасшедшего.

.....

Хотя таким уж сумасшедшим Серега конечно не был. Иногда у него наступало внезапное просветление. И тогда он являл пример здорового, и даже как это ни странно, интеллигентного человека. Который вполне знал что хотел. К чему стремился. Человека, который правильно расставлял жизненные ориентиры; видел достигаемые цели и пройденные этапы. Хотя в его жизни подобные просветления случались редко. А то и можно сказать вообще фрагментарно.

Он был неудачник. В том-то и дело, что в своей душе Серега был неудачник. Который быть может совсем не верил в будущее. А его настоящее большей частью представляло собой стабильный мрак. И уже то что он в этом мраке жил – казалось подвигом. И уже тогда его сумасшествие было неким показным. Нисколько не отражающим какую-либо действительность. Все было не правда. Понарошку. Все было стремлением уйти в иллюзорный мир. Спрятаться на время там. Да и выходило главным образом неосознанно. Быть может и без какого-то ведения его сознания, и в конце концов быть может этого и не было...

Глава 4

С возрастом братья Стрельцовы все больше становились похожи друг на друга. Удачливее всегда казался Эдуард. Его быть может даже любила судьба. А он к ней правда относился несколько безразлично. Отмечая про себя достигаемые результаты, совсем не считаясь с ними, и уже как будто ни на что и не надеясь. Или же наоборот – надеясь на многое. Но я не думаю что в его случае это происходило как-то осознанно. Скорее даже бессознательно. Словно само собой разумеется должно было быть так. И как будто не могло быть как-то иначе.

Максим в этом плане конечно был более ответственен. Он отличался продуманностью действий. И если на самом деле это было и не так, то глядя на него как-то не хотелось думать иначе.

И у Максима даже была мечта. Ему очень хотелось когда-нибудь признаться себе что все у него получилось. Получилось то, о чем он бессознательно мечтал. И то, что к сожалению реализовать пока не удавалось.

А к жене бляди Максим действительно относился так, словно бы не замечал что Светлана сосет хуй многочисленных соседей. Наверное

ему это даже было безразлично. Но опять же, если брать во внимание тот аспект что Макс получал сексуальное наслаждение, возбуждаясь и занимаясь онанизмом от наблюдения за блядством супруги, то можно сказать что к ее изменам с безразличием он не относился. А они даже нравились ему. И конечно, в какой-то мере он их даже провоцировал.

Почти невозможно сказать знала ли Светлана о том что мужу известно о ее изменах. Но стоит только в моем сознании появиться такому вопросу, и мне уже в который раз кажется что знала. Именно это «знание» в какой-то мере и развязывало ей руки. И Света вновь и вновь доставляла сиюминутное удовольствие незнакомым мужчинам. И все потому, что в мужчине она видела в первую очередь лишь хуй. Ну а когда женщина видела хуй, считала что обязана этот хуй пососать. Оказать мужчине радость. Подарить наслаждение. А что ей еще оставалось...

.....

В один из дней Максим решил что он достоин большего, чем его нынешняя жизнь.

Что он хотел этим сказать, понять было трудно. Может придумал очередной способ как ему выпутаться из водоворота нынешней жизни. а может бессознательно убеждал себя что впереди его ждет редкая удача. Заодно давая обязательства ей воспользоваться.

На самом деле ничего утвердительного сказать было невозможно. Притом что даже сейчас его работа вполне приносила ему уверенность в завтрашнем дне. И Максим имел достаточно денег, чтобы по крайней мере не думать о них. Хотя быть может ему хотелось их не замечать.

Деньги вообще было то, к чему Максим Викторович всегда относился достаточно снисходительно. Я не знаю как бы он себя вел в

случае полного отсутствия их, но как раз в его случае мне думать об этом не хотелось. Мне хотелось чтобы хотя бы один человек \стал в этом мире условно счастлив. Удачен. Быть может даже удачен.

Считал ли Максим себя удачным? Вряд ли он об этом задумывался. И как раз не из-за того, что не любил думать. Любил. Но вот думать о своей удаче вероятно боялся. Боялся что она исчезнет. Боялся что он перестанет осознавать ее. Бессознательно осознавать. Так, как будто что-то есть, но на грани какой-то невидимой мечты. Мечты приближающейся к вам. И уже как будто осуществившейся.

Или же наоборот – одинаково и приближающейся и удаляющейся.

И как будто это происходит все больше неосознанно. Стоит внимательно приглядеться, и этого как будто нет. А начнете уходить, опечаленный, и она неожиданно даст о себе знать. И словно бы горестно покачает головой в ответ на ваше нежелание замечать ее.

--Я вижу тебя!--хочется вам воскликнуть.--Подожди, не уходи, не обижайся, я вижу тебя...

--Ты не видишь меня,--горестно покачает она головой.--Ты не видишь, но наверняка чувствуешь.

--Чувствую! Я действительно чувствую,--обрадуешься ты. Обрадуешься вниманию. Обрадуешься возможности оказаться замеченным. И претворить в жизнь происходящее...

Максим часто погружался в подобные5 грезы. Притом что такие состояния он и не любил и не ненавидел. Он быть может только немножечко боялся их. И при этом боялся что когда-нибудь все исчезнет навсегда. А он это даже не заметит.

И тогда ему станет по-настоящему грустно. И уже как будто даже не захочется жить.

Он конечно же будет продолжать жить. Но как-то понарошку... Да и все в его жизни пойдет как-то не по настоящему...

Глава 5

А вот Касперский угрызениями совести не мучился. Хотя ему быть может надо было как никому.

Ну уже и был интересен этот человек тем, что не унывал там, где у любого другого должна была наступить самая настоящая депрессия. Ибо складывалось иной раз так, что ничего у Людвиг не получалось. А некогда задуманное им выходило таким боком, что вроде как и упоминать об этом было некрасиво. Ну не стоило по крайней мере.

Была в Людвиге какая-то необъяснимая страсть к жизни. причем жил он так, как будто про запас.

И было в этой страсти что-то не по-настоящему. Словно ее быть может на самом деле и не было. Этой жизни. Не было у него.

А заимствовал он ее у кого-то другого. Причем даже и не знал у кого.

Вы спросите: бывает ли так?

--Но ведь у Людвиг же было,--ответу я вам. И только на миг задумаюсь, о том ли я говорю. Ведь наверняка сам Людвиг не осознавал всей этой странности. И тогда казалось словно бы ничего этого и на самом деле не было. А была лишь только пустота да неизбежность. В которой Людвиг запутался сам. А запутывая себя, невольно запутывал и других. Таких же славных ребят как и он. Хотя уже тоже вопрос: были ли Людвиг так-то уж славен?

Мне небеспочвенно иной раз казалось, что Людвиг Касперский серьезно запутывался в своих отношениях с жизнью.

Мне даже быть может хотелось ему в чем-то помочь. Оказать поддержку.

Хотя уже так получалось, что в никакой моей поддержке Людвиг и не нуждался. И ему даже быть может казалось что ничего *такого* в его жизни не происходит. А он совсем даже и не запутался, а следует самым что ни на есть верным курсом. При котором все в его жизни будет происходить только положительное. И никакая хуйня его совсем не будет беспокоить.

Людвиг в это верил. Людвиг этим жил. Ну и в какой-то мере должно быть все равно продолжал надеяться что со временем будет еще лучше. Хотя опять же вопрос: насколько могло быть в его жизни еще лучше, если и сейчас он не испытывал таких уж серьезных тревог и забот. И нелепых заблуждений.

Несмотря на какие-то положительные аспекты в жизни Людвиг Касперского, я понимал что человек он очень даже противоречивый. И это только на первый взгляд в его жизни все было ровно да спокойно. А на самом деле в этой самой судьбе иной раз начинал бушевать очень даже настоящий ураган. И должно быть тогда уже и сам Людвиг начинал понимать, что в его жизни наступает настоящий пиздец. А уж почему он не случается, я думаю об этом Касперский не задумывался. Принимая все как должное. И не переживая что в дальнейшем с ним приключится какая-нибудь хуйня.

При этом Касперский никогда не был уверенным в себе человеком. По крайней мере внешне это нисколько не казалось. Хотя, опять же, и не создавалось впечатления что с ним происходит что-то ужасное; а сам он чем-то опечален. Нет. У Людвиг выражение лица

всегда больше было безучастным, чем оно выражало какую-то тревогу. Ну, так уж выходило.

.....

Людвиг Касперский не страдал пидарастией. Он жил пидарасом. И совсем от этого не страдал. А даже быть может и наслаждался мужскими хуями, ебущими его. Наслаждаясь, забавлялся с ними и просил еще.

И мужчины никогда не отказывали ему. Потому что Людвиг проявлял удивительную избирательность и просил всегда у мужчин-пидарасов. А пидарас пидарасу всегда друг, товарищ и брат. Потому что он пидарас. И тот, другой, пидарас. А если два пидараса, то чего ж им не заняться любовью?! Вступить, так сказать, в интимную связь.

Почему-то когда я смотрю на Людвигу, я всегда вспоминаю как лимоновский Эдичка сосал у Криса. Мне кажется что Людвиг с таким же наслаждением облизывал мужской член. Но и при этом верно что это была интимная жизнь моего товарища. Потому как в обычной жизни у Людвигу совсем не проявлялось пидарастических замашек и того стремления в похожести на женщину, которая угадывает в мужчинах принадлежность к пидарастии.

Нет, Людвиг был не такой. Глядя на него вы не могли с уверенностью утверждать что он гей. Не могли. Хотя он был самый настоящий гей. Ну пидарас в общем.

.....

Как я уже говорил, Касперский был учитель. Преподавал философию в техникуме.

Я не знал какая в техникуме может быть философия. Разве что техникум был необычный, а для каких-нибудь одаренных детей. Ну а может сейчас и действительно во всех техникумах изучали философию.

Я изучал ее в институте. Но еще больше самостоятельно. Мне так было удобно. Я всегда знал что я хочу. И еще лучше это интуитивно угадывал.

Что же до Касперского, то в обычной жизни склонность к философии (также, впрочем, как и к пидарастии) у Людвига не проявлялась. Однако внешне он вполне походил на учителя. Разве что быть может учителя музыки или преподавателя танцев.

.....

Мне почему-то кажется, Касперский сам себя считал гением. Уж очень был у него самодовольный вид. И создавалось впечатление что в этой жизни ему уже ничего и не хотелось. Словно был он капитан сбившегося с пути в шторм корабля внезапно увидевший землю. И вместе с видением земли обретший уверенность. Уверенность в том числе и в необходимости своего существования.

Да и на самом деле получалось что в жизни Касперского ничего страшного и не происходило. А сама эта жизнь выглядела на удивление жизнерадостной.

И не было ничего, что отравляло бы ее существование. А впереди была только радость. Радость и счастье.

Что в какой-то мере одно и то же.

Глава 6

Лев Борисович Дайнеко, плут, мошенник и тайный гомосексуалист, сидел в кресле в квартире своего знакомого, который уехал, оставив ему ключи и попросив за этой квартирой приглядывать.

Дайнеко поначалу отказывался. Ну какой резон ему ехать почти на другой конец города? Но потом внезапно смирился, и, махнув рукой, согласился.

В ранней юности Лева Дайнеко был вором. Ну или воришкой. Его даже чуть не посадили на малолетку. Лев Борисович знал, что с его хваткой к своим нынешним годам он бы давно уже стал вором в законе.

Потом Лева как-то незаметно отошел от воровства и стал продвигаться по линии комсомола. И новые товарищи ничего не знали о его воровских подвигах. За плечами Дайнеко были две обворованные дачи и магазин. В магазине он с подельниками забрал копеечную выручку, несколько бутылок водки, пачку папирос. Буханку хлеба, и закуску в виде голубцов, закатанных в банку. Ни вилки ни ложки не нашли. Поэтому вскрыв банку ножом, ели голубцы руками, отламывая хлеб и прикладываясь к бутылке. Им тогда было по 14 лет. Самый возраст чтобы получить первый срок.

Дайнеко вспомнил сейчас детство. Ему вдруг показалось, что он должен совсем не так прожить свою жизнь. Надо было не приспособливаться к этой жизни, все время подстраиваясь под линию партии и правительства, а послать партийных товарищей на хуй, и стать уркой. В душе, впрочем, Лев Борисович уркой и остался.

Наиболее приятные впечатления от комсомольских времен у Дайнеко сохранились от совместных бань с комсомолками. Ебал он их тогда за двоих. Повязывая на их головы пионерские галстуки, ставя на четвереньки, и вколачивая свой небольшой, но невероятно возбужденный пенис им в зад, отмечая про себя как колышутся в такт его движениям комсомольские груди. Потом комсомолки сосали его хуй. Лева подходил к этому достаточно избирательно. Ему нравилось наблюдать за этим занятием. И даже само удовольствие отодвигалось на второй план. А его интересовала мимика девушек, сосущих его пенис. Быть может даже выражение их глаз.

Как-то раз у него взял в рот один из секретарей обкома. Лева тогда был полупьян от водки и свалившихся на него вседозволенностей. Но заметив что его хуй оказался погруженным в рот пожилого степенного дядечки, встрепенулся. А потом быстро смекнул что этот дядечка даст ему все что он пожелает. Сделает его любовником и за это будет продвигать по партийной линии. И только лишь за возможность периодически сосать хуй у двадцатилетнего комсомольца Льва Дайнеко.

Лева понял что перед ним открываются охуительные перспективы. Потому когда секретарь обкома встал на четвереньки, повернувшись к нему задом и словно приглашая, Лева не задумываясь выебал его в жопу. И ему на удивление даже понравилось. Хотя тогда он еще и не думал что стал пидарасом. Тем более на первом месте для него было не удовольствия, а необходимость. Необходимость сделать карьеру. Стать как этот дядечка третьим, а быть может даже и вторым секретарем обкома.

Если бы не Перестройка, Дайнеко наверняка бы возглавил комсомольский актив города, а потом бы продвинулся и по партийной линии. Но у него всегда была невероятная интуиция. И вовремя сменив курс, Лева не прогадал. Став самым настоящим миллионером. Подпольным. И в то время когда большинство получало зарплату 120 рублей, у Дайнеко в месяц тоже несколько сотен. Несколько сотен тысяч долларов. И ему давно уже было на все наплевать. Он давно уже получил именно ту уверенность в себе, с которой способен был свернуть горы. И что уж точно, не обращать внимание на мелких сошек, копошившихся внизу и периодически пытавшихся его критиковать. Когда эти гады его доставали, Дайнеко уничтожал их. У него была специальная бригада киллеров, работающих исключительно на Льва Дайнеко.

Впрочем, сейчас все киллеры из той бригады уже уничтожены. Дайнеко периодически проводил ротацию кадров. Он не любил оставлять следов. Того секретаря обкома он тоже убил. Киллеры Дайнеко уничтожили того в озере, когда он купался.

Точно также Дайнеко убивал неугодных. Со временем неугодных не осталось. Ну или кто-то конечно остался. Но они уже не были неугодными. Скрывали свое истинное отношение к Дайнеко. Вот так вот.

.....

В душе Льву Борисовичу Дайнеко всегда хотелось праздника. В какой-то мере праздник ему обеспечивали девушки, живущие с Львом Борисовичем на даче. Помимо обязанности участвовать в оргиях, девушки еще радовали Льва Борисовича просто своим присутствием. Ему нравилась красота. Нравились их лица, их обнаженные тела, нравилось ощущать себя господином.

Дайнеко нравилось когда ему подчинялись. Да и глупо было бы не подчиняться ему. Убил бы (периодически он отдавал соответствующие приказы киллерам) или выгнал с работы. Да и Дайнеко на самом деле не был монстром. Говорил он обычно с улыбочкой. Был очень вежлив. Правда улыбка одинаково была на его лицо независимо гадости он вам говорил или комплименты. Но для работников наверное уже важен был сам факт. Да и стабильность. Пусть и относительная.

Глава 7

Марина особа была своенравная.

С детства она поняла как это прекрасно нравится мужчинам. манипулировать ими. Причем сила притягательности была уже оттого что она женщина. И эта женщина знала, что только за перспективу вбить

кол в ее пизду, мужчины будут раболепствовать, шутить, заигрывать с ней. А уж если перед ними открывается перспектива что девушка пососет их хуй, так они и вовсе становились послушными как дети. Ну так получалось. Природа.

Случалось подобное не сов семи. Девушке попадались мужчины, которые откровенно готовы были послать ее на хуй. Серега Москалев например. Правда в качестве эксперимента Марина как-то спровоцировала Серегу на близость. И он выебал ее в попу, лишь чуть-чуть приспустив ей трусики и велел дальше не раздеваться, а повернуться к нему задом, наклониться, и молчать.

На белоснежных ляжках Марины остались следы от вцепившихся в ее попу пальцев Сереги. У Сереги тогда были какие-то проблемы с женщинами. Ему совсем не хотелось с ними общаться. Разве что выебать. В попу. И когда представилась такая возможность он не удержался. После чего велел ей одеваться и уебывать. Серега был груб и с женским полом не церемонился. Он не любил их женскую сущность. Как не любил человеческую природу, по воле которой у него периодически вставал член, и он обязан был кончить любыми способами. Хоть в женщину, хоть в пустоту. И чаще всего Серега конечно дробил хуй, выдрачивая свое желание. Но вот случалось как с Мариной, кончал в женщин. Без резинки конечно. Гондонов Серега не признавал.

.....

Марине Серега нравился. Он принадлежал к тому типу мужчин, которым хотелось отдаться. Выслушать приказ: раздвинуть ноги! Раздвинуть эти самые ноги. И принять их хуй в свою жаркую и сочную пизду. Которая уже изнывала от желания обволочь мышцами влагалища

этот упругий мужской отросток. И дать ему возможность повозюкаться в ней. Выебать ее. Выебать Марину.

Пизда Марины всегда жадно всасывала хуй Сереги. Хуй у него был толстый и упругий. Серега буквально подминал под себя крепкосложенное, на мышцах, тело девушки и ебал, ебал, ебал... Ему нравилось ебать ее. Он не любил заниматься любовью. Ему нравилось ебаться.

.....

Грубость Сереги редко когда сказывалась на Марине. Девушка попросту эту грубость не замечала. Взбрыкнув и показать свой норов она могла с кем угодно. Но только не с Серегой. Да и тотчас же получила бы по ебальнику. Серега не терпел двоевластия. Хозяин был он. И требовал только подчинения.

Вообще могу заметить, что Марина иногда демонстрировала своими поступками какую-то подозрительную странность и непоследовательность. И уже понимая это сама, становилась совсем другой.

А потом все возвращалось обратно. И по сути быть может и ничего не было понятно и ей самой. И что уж точно – объяснимо другим. Но большинству из других нужно было от Марины лишь ее тело. И уже в этом аспекте их все устраивало.

Глава 8

«Мне иногда становилось понятно, что я чуть опережаю массу. Массу большей частью безликую. Так повелось еще с детства, когда я все время стремился избежать какой-то похожести на толпу. А потому и поступки я все больше совершал другие. Даже не стремившись к тому, хотя уже сейчас понимаю, что если не стремился

к этому осознанно, это не значит что не думаешь (не хочешь, не желаешь) это подсознательно.

И выходило, что как раз подсознательно я этого желал. Все время подспудно ожидая как минимум удивления. Ну тогда уже и драться научился из-за этого. Чтобы суметь навязать если потребуется толпе свое слово, свою позицию.

Обидно, конечно, что это так. Намного приятнее было бы, чтобы жизнь проходила ровно и спокойно. И не пришлось бы оправдываться в том чего быть может никогда и не совершал. Но уже получалось, совершить собирался неосознанно. И выходило что неосознанно – не всегда по-настоящему...».

Володя Чигорин отложил недописанную рукопись. Эта была его очередная попытка ведения дневника. Записи в дневнике появлялись редко, и по сути создавалось впечатление что автор толком и не решил, стоит ли ему вести эти записи. Но уже потому что он все же периодически к ним возвращался, можно было заключить что стоит. Или все же не стоит? В случае с Володей все было главным образом непредсказуемо. Пусть он и знал что ему надо было делать, но иногда слишком разгонялся, набирал как оказывалось ненужные обороты; и потом останавливался в недоумении. С ощущением что в который уж раз опередил время. Быть может даже значительно.

.....

Володе не нравилась его работа. Несмотря на то, что к ней он как будто стремился, все это стремление было большей частью какое-то не совсем серьезное. И относилось главным образом к юности. Когда появляется необходимость наметить какие-то ориентиры, и вы оказываетесь в предвкушении новой жизни, которая ожидает вас. Но становясь старше иногда удивляетесь, почему же все-таки не случается.

А вы все больше отдаляетесь в сторону, недоумевая большей частью почему так происходит.

Когда случались подобные состояния, Чигорин-Штурмин себя ненавидел. Он просто не ожидал, что это получится так. Да и становилось ему как-то не по себе, что так все же случалось. Хотя он (о – жизнь!) этого не хотел.

Неверно было бы сказать, что Володя так-то уж запутался. Иной раз ему казалось, что совсем даже нет. Несмотря на то, что все чаще приходило состояние какого-то недоумения. «Пусть оно и ошибочно»,-- говорил Чигорин сам себе, но как-то изменить ситуацию у него не получалось.

Несмотря на какой-то недостаток, с возрастом Володя все больше задумывался о жизни. О своем поведении в этой жизни. И почему-то выходило так, что в соответствие с пожеланиями души он не добился и половины того чего хотел.

А иногда ему казалось, что он и вовсе все делал наоборот. Чуть ли не с точностью наоборот. И тогда Володя отчаивался.

Как ни странно, его душе не хотелось праздника. И ведь пессимистом он не был.

Наверное просто Володе не хотелось трезво смотреть на жизнь. Ибо в этом случае выходило что такая жизнь ему уже была и не нужна. И он легко мог в этой жизни запутаться. Вот ведь как.

.....

Володя конечно же не мог позволить изменить судьбу. Теоретически конечно мог. Послать все на хуй и начать сначала.

Но вот в том-то и дело что Володя все время ощущал преждевременность этого. Словно бы уже и собирался подобное сделать, да что-то его все время отдаляло от столь решительного шага. Быть

может мысли отдаляли: «как все обернется»? Ну может и мысли. Ибо все чаще можно было застать Володю каким-то задумчивым. А то и страдающим. Ибо если заглянуть поглубже в его душу, там он и действительно страдал. И даже не верил что ему удастся из этого (не показываемого вовне) страдания выбраться.

Володя должно быть никогда бы не решился закончить жизнь самоубийством. Хотя уже получалось что для него быть может это был бы и выход из положения. Ибо он бы наконец отмучился. И его мысли приобрели бы упорядоченную размеренность. А потом их бы не стало. Потому что не стало бы самого Володи.

Задумавшись об этом, Володя почувствовал, что жизнь это величайшее страдание. Жизнь это постоянная необходимость все время кому-то что-то доказывать. Доказывать в первую очередь наличие самой жизни. оправданность этой жизни. хотя жизнь уже должна быть хороша как бы сама по себе. И никому быть может не надо чего-то доказывать.

Надо. И тогда уже сама жизнь проходит между этими доказательствами. Складываясь из них, и их же себе подчиняя.

А может мы уже от этого загоняем себя в угол. Володе не хотелось верить в это, хотя он и понимал что по всей видимости это так. Пусть и печально, но так. И значит уже это необходимо было принимать как факт.

Как быть может самый нелепый факт необходимости осознания жизни.

.....

На самом деле в жизни Володи конечно все не было столь печальным. Скорее всего он нагонял тоску на себя сам. Измыываясь таким образом над собой.

Изгаляясь над собственными чувствами. Погружая, искусственно погружая себя в новые какие-то состояния: тщательно исследуя себя в них. А потом незаметно как вроде бы о них забывая. И при этом стараясь действовать осторожно, чтобы не заигрывать.

Заигрывать. Конечно же он иногда заигрывался. И тогда какое-то время пребывал Володя в состоянии какого-то грустного упадка. Хотя любой упадок, конечно же, всегда бывает грустен.

Глава 9

Ну, Ника, предположим, такой уж блядью и не была. Да, в свои 15 она уже несколько лет жила половой жизнью. Да, у нее был очень обеспеченный пожилой любовник. Но это совсем не значило что Ника любила мужчин. В ее случае это было скорее способом самоутверждения. И стремлением побыстрее выскочить из детства. Ощутить себя взрослой женщиной. Да и ебалась она ведь как взрослая. Притом что в отличие от многих взрослых дам, Ника *могла* всегда. Какого-то недомогания у нее не было. Как и нежелания принять в себя хуй. А если этот хуй в последствие возраста хозяина хуя иной раз находился в полулежащем состоянии, Ника без какого-то душевного нежелания поднимала его.

Впрочем, видя ее подростковое тело у Махмуда Ивановича член обычно вскакивал и так. Причем даже когда на каких-то закрытых приемах он шел под руку с девушкой, Махмуд Иванович уже ощущал легкую эрекцию. Его хуй вообще в последние лет десять вставал почти только на молодых девиц. На девиц подросткового возраста. Причем какого-то насилия Махмуд Иванович не любил. Условием его по-настоящему сильной эрекции было именно желание девушек (помимо Ники были еще и другие девушки) поиграть с его хуем. И уже от этого

охуевая Махмуд Иванович всегда добивался того что его половой орган вскакивал как в молодости и стоял и был также упруг как оловянный солдатик.

Махмуду Ивановичу нравилась молодость. Олигарх наслаждался жизнью. Он не знал сколько на самом деле еще продлится его жизнь. И собирался взять от нее все.

Ника всячески удерживала подле себя такого партнера. Пусть девушка понимала что у него нет оснований бросать ее, но тем не менее в ее жизни как-то так все положительно устроилось, что она была не предрасположена что-либо менять. Ведь она знала, что в любом случае будет сосать все эти хуй и открывать интимные места своего тела для проникновения. С другими мужчинами. Но к Махмуду Ивановичу она как-то привыкла и других мужчин не хотела.

В ее жизни сейчас был только один хуй. Хуй Махмуда Ивановича.

И это девушку полностью устраивало.

.....

Девушка подолгу с наслаждением обсасывала этот хуй. Потом сама вводила его себе между ног, или, ложась на живот, с наслаждением ожидала как Махмуд Иванович введет свой эрегированный пенис между ее двух ягодиц. В попу. Ника любила когда ее трахали в попу. Она испытывала от этого какое-то удивительное наслаждение. Совсем отличное от того когда член Махмуда Ивановича проникал в более традиционное место. Хотя ей и это нравилось. Ее пизда только с нескрываемым удовольствием причмокивала, поглощая в себя хуй Махмуда Ивановича, и таким же удовольствием сопровождался непосредственный процесс ебли.

В свои 15 Ника и любила и умела ебаться. В постели она совсем не выглядела невинной девочкой. И как только вы оказывались с ней, могли не сомневаться: через совсем незначительное время ваш хуй будет пристроен в надежное место. И получите вы небывалый по насыщенности оргазм. Во время которого вас словно вывернут и высосут, а вы закрутитесь, закружитесь, и пока ваше семя будет пульсирующими зарядами будет выталкиваться, выстреливать, в какую-нибудь часть Никиного тела вы трансформируетесь и словно вылезете через воронку. И предстанете уже обновленным человеком. И на мир будете смотреть уже другими глазами. И вам не страшно будет многое. И перед вами откроются необыкновенные перспективы. И вы поймете что все в вашей жизни ОК. Если вы смогли понравится этой девушке. Нике. Дочери банкира и любовнице олигарха. Да и просто красавице.

Глава 10

Людвиг Касперский иногда серьезно задумывался о своей жизни. правда глядя на него подобное у меня иногда вызывало смех. Не в смысле его задумчивость. Это как раз делом было серьезным.

Но при этом у Людвигу было такое выражение лица, что мне трудно было удержаться от смеха. Ну не серьезно все было, понимаете! Несерьезно! По крайней мере выглядело так. Хотя я конечно же понимаю что сам Людвиг вероятно так не думал. Он строил какие-то планы, прорабатывал про себя серьезные мыслительные комбинации. Стремился в общем к счастью.

А счастье словно бы нарочно отодвигалось от него. Доставалось другим. А Касперский же невольно притягивал к себе одни лишь неприятности. Ну и неудачи уже получается.

Хотя стремился-то он всегда к обратному!

Подобное у Людвига видимо началось еще с детства. Не сказать, конечно, что детство его было таким уж поганым да нелепым. Случался и на его улице праздник.

Но все дело в том, что и сам праздник был недолгим, да и создавалось ощущение что и праздник не его.

Это чувствовал сам Людвиг. И мне об этом рассказывал. А я конечно слушал его. и пытался чем-нибудь помочь. Отыскать способ как мне спасти своего несчастного товарища. Хотя как я его мог спасти, если Касперский словно был запрограммирован на несчастья. И притягивал те, нисколько не надеясь что удастся ему когда-нибудь от них, несчастий, избавиться.

Наверное все же Людвиг сам формировал вокруг себя несчастья. Потому как даже если не было их, ни выражение лица его не менялось, ни в поведении ничто не говорило что этого человека сопровождает какой-нибудь успех. Да и когда-либо сопровождал. А из головы Людвиг лезла одна хрень. И я думаю о каких-то глобальных проектах он не задумывался только лишь потому, что мозги его были большей частью устроены в сторону какой деструкции, нежели чем созидания. А так бы наверняка что-то и придумал. Такое, отчего бы честно и искренне охуели люди, узнавшие об этом. И быть может не послали бы Людвиг на хуй только лишь от своей природной скромности, вежливости да порядочности. А так бы еще и отпиздили с удовольствием. По крайней мере наверняка подобное желание прочитывалось в их глазах.

Что читалось в печальных еврейских глазах самого Людвиг было загадкой. Иногда мне казалось что он и вовсе ни о чем не думает. Ну вернее думает, конечно. Но кроме какой-нибудь хуйни в его голове больше ничего не присутствует. Так считал я. Но я вполне мог и ошибаться. Хотя большей частью конечно был прав. Уже к своему

должно быть сожалению. Потому что мне действительно хотелось помочь этому человеку. И как бы уже не было, помочь я пытался. Пусть пока у меня и не всегда получалось.

Не получалось, кстати, прежде всего потому что этого не особо хотел сам Людвиг Касперский.

Причем не хотел не потому что действительно не хотел. В душе он вроде как и желал каких-то положительных изменений в своей судьбе. Но... Но все время находились какие-то «но». И я уже думаю именно они оттягивали этого человека от совершения каких-то шагов, которые способствовали его росту. Духовному росту. Хотя?..

.....

Иногда я Людвигу совсем даже не понимал. Стремился понять, верно. Пытался как-то наладить это понимание. Но в то же время стоило моим попыткам принять излишне угрожающую (для Касперского в его понимании) форму, как он тотчас же замыкался. И становился как обычно задумчивым, странным, и совсем даже необщительным. Вот ведь как.

Глава 11

Антон Муханов все больше не жил (вернее, не просто жил), а наслаждался жизнью. Жизнь у него складывалась очень даже удачно.

А сам Антон был приветлив и внешне достаточно привлекателен. Даже быть может красив.

И вот если бы как-то не состоялось между нами одного серьезного разговора, я бы со всеми основаниями и заблуждался что у Муханова все в жизни складывалось хорошо. А на самом деле оказалось что это не так.

У Антона были серьезные проблемы с женщинами. Первая женщина его оказалась потаскушка. Она как будто и любила Антона. Но помимо него, оказалось, любила еще и десятка два мужчин. С которыми весьма вольготно изменяла Антону. А ебавшись направо и налево принимала жизнь достаточно легко. Без усилий и иногда случавшихся в жизни затруднений. Которые вовсе не замечала. И они, словно обидевшись, уходили. А жизнь этой девушки протекала весьма спокойно.

Что было не сказать об Антоне. И в конце концов он ее бросил. А оставшись один, стал переживать. И даже надумал закончить жизнь самоубийством. Хотя и не сделал этого, послушав слова своего деда. А дед ему сказал буквально следующее: «негоже, внучок, из-за каких-то баб изводить себя. Тем более что бляди они уже согласно своей бабской природе и ложной сущности. Так что, милый мой, как говорится, хуля тут переживать...».

После таких слов Антону самому хотелось послать родного дедушку на хуй. Но остыв, через какое-то время он понял что старик может быть и прав. А в его жизни еще появится любовь.

Любовь появилась. Ее так и звали – Любовь. Люба научила Антона оральному сексу, ругаться матом, и водить автомобиль. После Любы была Галя. Галя уже научила Антона анальному сексу, который девушке очень нравился, и который она практиковала без каких-либо ограничений.

После Гали с Антоном спали еще с десятков женщин. Сейчас у Антона какой-либо постоянной половой партнерши не было. Он занимался онанизмом и нисколько не переживал. Хотя и знал что если появится женщина, таким уж застенчивым он уже не будет. И выебет даму без всяких условностей и ограничений. А отъебав ее, вполне может

даже расстанется с ней. Антону нравилось быть одному. Пусть он быть может и не признавался что это так, но как минимум бессознательно так и было. Ну а почему нет?..

.....

У Антона Муханова был высокий рост. Некоторые девушки любили рослых ребят. Антону об этом было известно. И он даже, случалось, замечал на себе взгляды девушек. А бывало и красивых девушек. Но подойти к ним стеснялся. Что-то ему все время мешало. Притом что настоящих причин как будто и не было. Все оказывалось большей частью придумано Антоном. Дабы только не подходить к ним.

Но как же он потом ебал этих девушек в собственных фантазиях!

В эротических фантазиях Антон проигрывал многочисленные эпизоды пока не состоявшейся действительности. Там он мог быть и ласковым и грубым. Старался быть грубым. И тогда Антон одной рукой расстегивал ширинку, вынимая фаллос, а другой брал девушку за волосы и пригибал к этому фаллосу. Заставляя взять тот в рот.

В своих фантазиях Антон почти не говорил. Лишь быть может иногда ругался матом.

Но обычно этого не требовалось. Потому что девушки большей частью попадались смышленные. И они не только сосали (искусно сосали!) хуй Антона, но и охотно подставляли свои попки под его член. Под проникновение в эти попки его члена. И тогда уже Антон ебал их, совсем ни о чем не задумываясь. Он запрещал себе в такие минуты думать. Потому как стоило ему начать думать, и могли начаться проблемы с эрекцией. А это было как минимум обидно. Да и если честно, Антону подобного не хотелось. Ему хотелось ебаться. А уж если ему хотелось ебаться, то он это, собственно, и делал. Пусть главным образом это происходило только в его фантазиях. Но и фантазии имели

право на существование. Ведь фантазии были часть жизни Антона. И даже в какой-то мере его формировали. Потому что находился он в них иной раз достаточно длительное время. И даже не хотел возвращаться обратно. Ему там нравилось.

.....

Мне бы не хотелось чтобы об Антоне сложилось мнение как о некоем мечтателе. В иные периоды своей жизни он уже ни о чем и не мечтал, а стремился лишь только исключительно жить в реальности. И как раз эти периоды характеризовались необычайно деловой активностью Антона. Он придумывал себе какое-нибудь дело. Увлеченно отдавал себя ему. Строил планы. У него явно вычерчивались какие-то перспективы.

И так было ровно до того момента, пока Антон вдруг не послал все на хуй. Откровенно и бесповоротно. И после этого на какое-то время у него начиналась новая жизнь. Вернее, так ему казалось. Ибо жизнь на самом деле была старая. Все продолжалось быть может лишь в иных вариациях. А это уже было неинтересно.

Глава 12

Велимир Израилевич Ногин очень любил себя.

И наслаждался общением с собой.

И совсем даже не считал себя каким-то странным или загадочным типом. Он наоборот: был всегда открыт. И явно стремился к общению.

Правда когда уже это общение как будто бы и предусматривалось, Велимир Ногин тушевался. Да и вообще в такие мгновения являл пример более чем искреннего придурка. Притом что на

деле никаким придурком не был. И если вам удалось пообщаться с Ногиным какое-то время, то вы бы и сами поняли что это так.

Да что там говорить. Иногда Ногин казался очень даже мудрен. Какой-то своей придурковатой мудростью, конечно. Но я сам ловил себя на мысли что порой мне нравилось с Ногиным разговаривать. Ну вернее слушать его. приходилось слушать. Потому как сам он больше предпочитал говорить, а не слушать. А я этому в какой-то мере был и рад. Потому что иной раз было такое скверное настроение, что... Ну в общем, слушая Ногина я понимал что все, что происходит в горизонте меня, есть полнейшая хуйня. Ибо настоящие проблемы происходили у Ногина.

И он делился со мной этими проблемами. Совсем не желая, впрочем, чтобы я даже пытался их как-то разрешить. А я быть может и не пытался. Ну разве что когда меня уже доставали его причитания (случалось и такое), я давал ему два-три конкретных совета, следуя которым он мог улучшить свою жизнь на том этапе ее периода. Но в основном никаких советов я старался не давать. Ибо Ногину они были не нужны. Во-первых, просто потому что ему был важен сам факт наличия в его жизни страданий. А во-вторых, Ногину нужен был слушатель. Роль которого я собственно и выполнял. Спасая его уже тем, что он выговаривался. Ему становилось легче. В общем, происходил некий психоаналитический сеанс. Притом что к настоящему психоаналитику Ногин идти не хотел. Он вообще, по его словам, ебал в рот всех этих мыслителей. Ну тут уж я не сомневался. Ногин был потенциально склонен к голубизне. А почему бы среди психоаналитиков не попасться какому-нибудь гею.

.....

Велимир Ногин иногда казался интересен и сам себе. Хотя случалось, что себя и не любил. И быть может даже ненавидел.

После чего подолгу занимался любовью с собой. Что у него выражало уже то, что себе он нравился. Хотя может быть ему в себе нравился только его хуй. Как говорится, хуй его знает. Противоречивой натурой был Велимир Ногин. Очень противоречивой. И даже достаточно противоречивой чтобы запутаться самому в себе. И уже громко выкрикивать проклятия в свой адрес. Обзывая себя социопатом и неврастеником.

Правда было и то и другое. Ибо Ногин бывал периодически и социопатом и неврастеником. А еще он был шизиком. Тихим шизиком. И как я понял, такое состояние в нем самом ему нравилось. И тогда уже это был не симптом, а состояние души. ну а если так, то почему, собственно говоря, оно не может ему нравиться. Тем более что Ногину часто нравилась всякая хуйня. Ну уж тут ничего нельзя было поделать. Действительно состояние души.

.....

Муса Каримов был двадцатидвухлетний распиздяй. Так мне его охарактеризировал Ногин. Ногин был почти вдвое старше Каримова.

И почему-то периодически бывал очень Каримовым недоволен. Причем о причине подобного недовольства догадаться мне было достаточно трудно. Ибо подозревал я что Ногин с Каримовым вообще мало знакомы.

Ну а если так, то как говорится, какое право вы имеете друг на друга пиздеть. Да еще притом что Каримов был добрым и честным парнем. И хоть в повадках его было что-то жуликоватое, я все же повторюсь что парнем он был честным. Ну хотя бы в своей душе. Хотя и действительно, то что скрывалось в душе Каримова соотносилось в

какой-то загадочной диспозиции с тем что являл собой Каримов в действительности.

Да, чуть не забыл. Несмотря на совсем не русское имя – фамилию, Каримов отстаивал право считаться русским. При этом как-то патологически не любил русских. И вообще мог показаться престранной личностью. Если бы в один прекрасный день (день действительно был прекрасным) я не понял что Муса Каримов просто придуривается. А на самом деле он был даже и не такой.

И уже потом я узнал что у Муссы с отличием законченные школа и институт. А институтские профессора даже прочили ему карьеру ученого. Но Каримову вдруг неожиданно разонравилось учиться. И он пошел сначала строителем-разнорабочим на стройку, а потом выучился профессии маляра. И как я понял, испытывает редкое наслаждение от профессии. По крайней мере и не хочет слышать о смене ее. Притом что у него был диплом радиоинженера. И наверняка Муса смог бы найти себе работу получше.

--А вот и нет,--удивил меня Ногин, и посмотрел на меня словно он знает какую-то государственную тайну, а я не знаю.

--Почему?—спросил я.

--Как бы это тебе объяснить?..—на удивление задумался Ногин.—Ну, работа маляра для него некий постоянный подарок душе.

Я посмотрел на него удивленно-заинтересованно.

--Это как бы реализация желания постоянного обновления,-- продолжил Ногин.—Ну и уже получается самореализация.

Я вполне мог с Ногиним согласиться. Но и даже если бы не согласился, для него это было безразлично. Я уже говорил что ему всегда необходимо было самому выговориться. И в эти моменты

перебивать его было бесполезно. Он все равно будет слушать только себя. Пока не выскажет свои, порой сумасшедшие, мысли.

Вообще-то я конечно Ногина спрашивать о чем-то не любил. Лишь быть может периодически в наших беседах я задавал ему какие-то наводящие вопросы. Ну это совсем не значило что отвечал он на них. Притом что во время наших бесед он мог и потерять нить разговора. Совсем забыв о чем только что мне говорил, и продолжая говорить уже о чем-то другом. Перескакивая через собственные мысли, а то и начиная заново рассказывать то, о чем рассказывал мне совсем недавно. Правда выходило у него уже в несколько иных интерпретациях зачастую одной и той же случившейся с ним ситуации. Отчего я иной раз заключал, что ситуации были Ногиным выдуманы.

.....

Велимир Ногин действительно не любил Мусу Каримова. И тем загадочней для меня было как-то услышать от него что они с Каримовым друзья. И в такие моменты Ногин начинал оправдывать любые поступки Каримова. И создавалось впечатление, что тот их совершил уже чуть ли не с согласия Ногина. А то и даже при его участии или как минимум руководстве.

В первые секунды услышанного мне хотелось послать Ногина на хуй.

Но я конечно же этого не мог сделать, потому что понимал что Велимир Израилевич человек был в общем-то не совсем здоровый. Я даже периодически угадывал в нем какое-то психическое заболевание. Да вот не мог определить какое.

.....

Филарет Пустовалов был практически лысый 40-летний мужчина. Лицо его походило на лицо воином Спарты. Притом что и

образ жизни Филарет вел практически спартанский. Спал на голом полу. Гольный. Мылся только ледяной водой. Утром делал семикилометровый кросс. По часу в день занимался силовыми упражнениями. Питался исключительно кашами. На воде. Совсем не спал с женщинами. Но не потому что не хотел, а потому что опасался что заebet их до смерти. И рассказывал что как-то раз познакомился на танцах (кому за 30) с женщиной. А когда они пришли домой, всячески увиливал от секса. Но женщина сама разделась и сказала что хочет его. А стоило только раздеться Филарету, как женщина припала к его хую. Совсем не подозревая о последствиях. Ибо ебал ее Филарет семь часов. Потом попил воды и ебал еще четыре часа. Он не давал женщине ни есть ни спать. И когда все закончилось, оказалось что Филарет вталкивал в нее свой член чуть ли двое суток. После чего только раз отлучился в туалет, а обессиленная женщина сбежала. Проклиная неутомонный хуй Филарета и свою пизду, захотевшую этого хуя.

Филарет даже опасался, что его после этого арестует милиция. И скрывался несколько дней. После чего вернулся в свою коммунальную квартиру и спал двое суток. За время которых ничего не случилось. И Филарет вернулся к своей обыденной жизни. Утренним кроссам, обливаниям ледяной водой, упражнениям с тяжестями, ну и прочее.

Никто не знал где Филарет работал. Судя по тому, что жил он очень бедно, можно было заключить, что он или не работал вовсе, или его безбожно обкрадывали работодатели. Ну так уж получалось.

Мне Филарет нравился своей неподкупной честностью и искренностью. Это был простой русский мужик, с орлиным греческим профилем носа.

У Филарета был весьма скудный словарный запас. Оттого он говорил мало и большей частью старался слушать. Ну или если и говорить, то исключительно по делу.

Таким мне запомнился этот человек. Расставшись на какое-то время, я совсем потерял его из вида. И только потом, спустя годы, ко мне пришла весть, что Филарет Пустовалов умер. Сердце.

.....

Зоя Сафина была блядь. Как ни странно.

Это была красивая двадцатипятилетняя девушка, невысокого роста, с длинной русой косой, огромными, чуть раскосыми глазами, стройной фигурой и манерами валютной проститутки.

Хобби у Зои было вступление с мужчинами в половую связь. За это она ни брала ни цента. Но не отказывалась от подарков.

Зоя жила с родителями. Ее папа, бизнесмен средней руки, денег на дочь не жалел. Он же купил ей маленький голубой «Фиат» для передвижений по городу; и у Зои всегда было много модной одежды. Где работала мама Зои я не помнил. Видимо для меня это было не принципиально важно. Да и о папе Зои я знал только лишь потому что Зоя часто в разговорах его упоминала.

.....

Зоя Сафина по отношению к мужчинам инициативу всегда проявляла первой. Она знала о своей красоте, и понимала, что если она не сделает первого шага, то этот шаг со стороны мужчины затянется, а то и не произойдет. Большинство мужчин были робки по отношению к женщинам. Даже если и как будто бы знали, что женщины жаждут от них внимания и половой любви. Их хуя, в общем.

Но несмотря на это мужчины порой проявляли невероятную застенчивость. И даже если хотели ебаться, все равно сделать первый шаг им было в тягость.

Зоя понимала это и делала первый шаг сама. Поэтому и ебалась обычно уже в первый день знакомства. И даже в этот же день могла переспать еще с каким-нибудь одним мужчиной. Но уже, правда, с бывшим знакомым. Познакомиться и отдаться двум разным мужчинам в один день Зоя считала неким ненужным излишеством. Хотя, конечно, на подобное была способна.

Когда я познакомился с Зоей, я тоже переспал с ней в этот же день. Секс между нами состоялся на улице, была весна, тепло, и все случилось во время прогулки. Сначала мы разговаривали, потом я сказал нечто радостное для девушки, отчего у нее резко улучшилось настроение, она поцеловала меня, потом опустилась на корточки, извлекла мой член, и принялась его сосать. Пока я не кончил. После чего мы продолжили прогулку.

Уже позже я узнал (Зоя сама призналась; она была честная девушка и считала, что не должна что-то утаивать), что помимо меня она встречалась еще с несколькими мужчинами. Не считая своих случайных знакомств, которые тоже происходили, и которые, как я подозревал, заканчивались сексом.

Признавшись, девушка посмотрела на меня, ожидая моей реакции. Я сказал, что для меня это ничего не меняет. Но сам подумал, что теперь придется запастись презервативами.

Я еще несколько раз встречался с Зоей. Встречи теперь проходили исключительно в постели, и состояли из секса. Голого секса. Без каких-либо дополнительных прелюдий, обрамляющих таинство половой любви.

Как человек интеллигентный, я было собирался обставить все красиво, но по Зоиным действиям (достаточно умелым) понял что это не требуется. И если она желала секса, то и давал ей этот секс. Столько, сколько она хотела.

А презервативы, кстати, я так и не купил.

Послесловие.

Так получалось, что все люди, перечисленные в вышеизложенном повествовании, на самом деле существовали. И конечно же всех без исключения я знал лично. С некоторыми из них у меня даже складывались какие-то отношения.

Фамилии и имена в большинстве случаев вымышлены. Я посчитал что необходимо чтобы это было так, тем более сомнений что они узнают себя, не было, но в случае если они не хотят чтобы их узнали другие, так всегда можно сказать что фамилия, имя, отчество у героя книги другое, а значит уже как вроде бы они и не они. Кто его знает. Главное что я выбрал тех из моих многочисленных знакомых, кто вроде как не похож на других. А значит должно было получиться интересно ознакомиться с жизнеописанием их.

На вопрос что произошло со всеми ними в дальнейшем, ответчу. И по сей день практически все они живы и здравствуют. Я даже недавно видел в питерском метро Валеру (в книге он обозначен как Филарет Пустовалов). Он на самом деле или нет, но мне очень хочется чтобы он оказался жив. Ведь и о смерти его я узнал лишь от кого-то, уже и не помню от кого. А значит вполне может быть что это неправда. Ведь и инфаркт иной раз заканчивается вполне нормально.

Да, одна из девушек, на протяжении каких-то лет моей жизни была моей женой. А еще одна какое-то непродолжительное время любовницей.

Есть здесь и человек (наверняка он узнает себя), который оказал мне много добрых услуг по приезду меня в Питер из Краснодара. Ну а уже об остальных героях я не могу пока сказать больше, чем решил рассказать. ну... не нужно это.

Тем более что один из них я сам. Хотя дал ему в повествовании вполне определенные имя и фамилию.

Ну а где-то я там, где и пишу о себе как «я». Разве чего-то из написанного о себе не было. Но уверяю вас что вполне могло быть.

А может и нет. Кто на самом деле знает?..

Сергей Зелинский

02 декабря 2006 года.

© С.А.Зелинский. Портреты
современников.